

PC WEEK RUSSIAN EDITION

RECS'2013

СК ПРЕСС

18+

№ 22 (842) • 10 СЕНТЯБРЯ • 2013 • МОСКВА

<http://www.pcweek.ru>

Новое решение

1С-Такском

Обмен электронными счетами-фактурами прямо в 1С:Предприятии 8

Выгодно • Удобно • Быстро

v8.1c.ru/1c-taxcom

Девятое пришествие SAP Business One

СЕРГЕЙ СВИНАРЕВ

Выпуск очередной, уже девятой версии ERP-системы для небольших предприятий SAP Business One мог бы стать событием вполне рядовым, но несколько обстоятельств заставляют обратить на него особое внимание. Вы-

ступивший на ее российский премьер генеральный директор SAP СНГ Виталий Постолатий отметил, что впервые полностью локализованный для России релиз стал доступен одновременно с базовой международной версией продукта. Кроме того, впервые увидели свет редакции SAP Business One, способные работать на платформе in-memory СУБД SAP HANA и в облаке в режиме SaaS.

Продвижением SAP Business One в нашей стране московский офис SAP занимается уже около восьми лет, и с самого начала продукт позиционировался для нижнего сегмента СМБ — предприятий со штатом от 10 до 100 человек. Более крупным компаниям предназначалась облачная система SAP Business ByDesign (до нашей страны

Герхард Освальд: "Системы на базе SAP Business One внедрены на 40 тыс. предприятий по всему миру"

она так и не дошла) и преднастроенная версия флагманской ERP-системы SAP All-in-One. За эти годы, как утверждает руководитель департамента SAP СНГ по работе с быстрорастущими компаниями Илья Юрьев, системы на базе SAP Business One были внедрены в несколь-

ких сотнях отечественных компаний. В мире же в целом, как рассказал член правления SAP Герхард Освальд, таковых более 40 тыс. Они используют на 27 языков и локализованные с учетом законодательства 41 страны. По словам Ильи Юрьева, все следующие версии данного продукта будут также локализованы для России в первоочередном порядке. Насколько быстро в нем будут отражаться изменения, вносимые в российский законодательство? Руководство московского офиса обещает, что на это потребуются одна-две недели. Скорость приличная, но угнаться за "1С" все равно будет трудно. Есть еще одна тема, связанная с "1С" и другими системами управления, популярными в на-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА С. 2 ▶

Microsoft покупает мобильный бизнес Nokia за 5,44 млрд. евро

АНДРЕЙ КОЛЕСОВ

Решение об этой сделке было объявлено 2 сентября во второй половине дня по тихоокеанскому времени США публикацией в официальном блоге Microsoft совместного открытого

письма CEO Microsoft Стива Балмера и CEO Nokia (на тот момент, но сложившего после этого свои полномочия) Стефана Элопа. В ночь на 3 сентября на эту тему было опубликовано пресс-релиз Microsoft. Как сообщает Reuters, акции Nokia в начале биржевых торгов в Хельсинки 3 сентября выросли на рекордные 47%, в результате чего капитализация Nokia превысила 16 млрд. долл. В тот же день акции Microsoft на открытии американской биржи Nasdaq упали почти на 5% из-за скепсиса экспертов относительно выгодности данной сделки для Microsoft.

Советы директоров двух компаний договорились о том, что Microsoft приобретает бизнес Nokia Devices & Services, лицензии на патенты Nokia (наверное, речь идет только о патентах по направлению данного подразделения), а также возможность лицензирования и использования

картографических сервисов Nokia. Общая сумма сделки составляет 5,44 млрд. евро (7,18 млрд. долл.) наличными, из них 3,79 млрд. будет заплачено за приобрете-

Стивен Элоп (слева) и Стив Балмер договорились о переходе мобильного бизнеса Nokia в Microsoft

ние самого бизнеса и 1,65 млрд. — за лицензии на патенты Nokia. Оформление покупки должно состояться в первой половине 2014 г. после прохождения процедур согласования с регулирующими органами и получения согласия акционеров двух компаний.

Также стало известно, что Стефан Элоп после сделанного сообщения сложил полномочия президента и CEO Nokia и получил пост Nokia Executive Vice President. ПРОДОЛЖЕНИЕ НА С. 2 ▶

В НОМЕРЕ:

На пути к ЮЗЭД 6

СЭД в госорганах 12

ЮЗЭД: успехи и проблемы 14

PC Week Review: Документооборот 17

PC Week Review: Образование и ИТ 24

Galaxy Note III и Galaxy Gear — дуэт фаблета и "умных" часов

СЕРГЕЙ СТЕЛЬМАХ

Поставлена окончательная точка на тему того, какими техническими характеристиками будет обладать новый фаблет Samsung Galaxy Note III и что собой будут представлять "умные" часы Samsung Galaxy Gear. Эти устройства были анонсированы на конференции Unpacked в рамках ежегодной выставки IFA в Берлине.

Что касается первого устройства, то им оказался 5,7-дюймовый смартфон, относящийся к категории фаблетов, который, несмотря на более крупный экран и возросшую производительность, стал легче и тоньше своего предшественника Galaxy Note II с 5,55-дюймовым. Его экран с разрешением 1920x1080 (Full HD) выполнен по технологии Super AMOLED. Заявлена поддержка практически всех существующих на сегодня сотовых сетей, в том числе высокоскоростных LTE Cat 4. Galaxy Note III, как и Galaxy S4, будет выпускаться в региональных вариантах с разными процессорами — либо Qualcomm 2,3 ГГц, либо восьмиядерным Samsung Octa 1,9 ГГц. Покупатели смогут

выбирать аппараты с 32 или 64 Гб встроенной памяти, которую можно расширить с помощью карт microSDHC.

Устройство получит рекордные 3 Гб оперативной памяти. Видео- и фотог-

Samsung Galaxy Gear

рафические возможности Note III дополнены 13-Мп тыльной камерой с задней засветкой (BSI) и программной стабилизацией. Она способна снимать 4К-видео в разрешении 30 кадр./с или записывать ролики в формате 1080/60p. Лицевая BSI-камера имеет разрешение

2 Мп. Присутствуют модули беспроводной связи Wi-Fi (802.11 a/b/g/n/ac, HT80), Bluetooth 4.0 (LE), GPS/ГЛОНАСС, NFC, ИК LED (для функции ДУ), MHL 2.0, а также сенсоры — акселерометр, датчик освещенности, цифровой компас, датчик приближения, гироскоп, барометр, датчики температуры и влажности. Новинка, как и другие устройства Note, комплектуется стилусом. Весит Note III 168 г при габаритах 151,2x79,2x8,3 мм. Ёмкость батареи — 3200 мА·ч.

Работает аппарат под управлением Android 4.3. Новинка также получила обновленный программный сервис S Note. Он включает меню Air Command, призванное сделать более удобным применение стилуса S Pen путём быстрого доступа к приложениям и командам. Среди прочих надстроек примечательно приложение "Несколько окон", позволяющее запускать на одном экране два приложения, в том числе одинаковых, и обмениваться между ними ссылками и контентом путём простого перетягивания. Функция "Простой чат" позволяет добавлять, редактировать и просматривать записи. S Note также можно синхронизировать с Evernote или аккаунтом Samsung для доступа к информации с нескольких устройств. Кроме того, если пользователь хочет скопировать только часть изображения с веб-страницы или из уже сохраненного на устройстве контента, то при помощи функции "Быстрое копирование" ПРОДОЛЖЕНИЕ НА С. 27 ▶

ISSN 1560-6929

13 022

9 771560 692004

Еще одна "национальная платформа" — теперь для СЭД

АНДРЕЙ КОЛЕСОВ

В конце августа на официальном сайте госзакупок появилось объявление об очередном открытом конкурсе Минкомсвязи России: "Право заключения государственного контракта на выполнение работ в 2013 году

ГОСПРОЕКТЫ по осуществлению перехода на обмен электронными документами при взаимодействии федеральных органов исполнительной власти между собой и с Правительством Российской Федерации до 2017 года" (заказ № 0173100007513000021). Начальная (максимальная) цена данного контракта — 45 млн. руб., срок приема заявок — до 26 сентября 2013-го, их рассмотрение — 2 октября, подведение итогов — 8 октября 2013 г.

Из названия конкурса понятна целевая задача: обеспечение обмена электронными документами в системе органов государственной власти. Задача правильная, актуальная. В ее постановке, кажется, не хватает привычного уточнения, что такое "юридически значимый документ", но на самом деле — хорошо, что его нет. Поскольку за ширмой "юридической значимости" скрывается тот простой факт, что "до того" никаких электронных документов при обмене не было вовсе, а была лишь "электронная автоматизация" традиционного бумажного документооборота.

Задача, обозначенная в конкурсе, очень своевременна, поскольку как раз вопрос межорганизационного обмена является ключевым при переходе на безбумажный документооборот в целом. Именно нерешенность проблемы межорганизационного обмена — одно из главных препятствий на пути к избавлению от бумаги в СЭД внутри организаций.

(Вторую важную проблему составляет передача на долгосрочное хранение, но если посмотреть внимательнее, то эта задача тоже в существенной мере относится к межорганизационному взаимодействию, но только между организациями и архивными структурами.)

Как же Минкомсвязи намерено решать эту задачу? Вот это пока не очень понятно...

Для начала нужно отметить, что тема межведомственного (применительно к государству обычно используется именно этот термин вместо "межорганизационного") электронного документооборота обсуждалась на прошедшем первом (и пока единственном) заседании сформированного незадолго до этого Экспертного совета при министерстве, причем как раз по "вопросам совершенствования электронного документооборота в органах государственной власти". И вот что любопытно: на этой встрече тема такого конкурса, его техническое задание и вообще планы работ министерства в данном направлении не обсуждались. Из чего следует, что планы работы Минкомсвязи по решению задач, обозначенных в данном госзаказе, не проходили апробацию в отраслевом экспертном сообществе.

Из официального объявления о конкурсе можно понять, что речь сейчас идет только о работах до конца 2013 г. Но ведь "переход на обмен электронными документами" будет выполняться до 2017-го, то есть данный контракт является частью некоторого более общего и намного более масштабного (наверняка и по финансированию) проекта. Но не правда ли, это довольно странно: делать первый этап некой работы, не имея общего плана реализации глобального проекта?

Теперь посмотрим, что конкретно написано в конкурсной документации. ТЗ представляет собой довольно интересный и даже в целом понятный (хотя есть множество вопросов) документ, анализ которого позволяет не только понять замыслы министерства, но и оценить текущую ситуацию с использованием СЭД в российских органах власти. В частности, очень позитивно выглядит краткий словарь терминов, которым открывается ТЗ.

Безусловным позитивным моментом является отсутствие в конкурсной документации определений "проприетарный" и "свободный" в требованиях к использованию программных средств. Слово "открытый" упоминается, но чаще всего к самому конкурсу и один раз — применительно к используемым стандартам.

Далее из пункта 2.1 "Назначение выполнения работ" становится точно известно, что данное ТЗ распространяется действительно только на 1-й этап работы. И тут в полный рост встают вопросы, обозначенные выше: а есть ли общий план работ до 2017 г.?

Что касается потенциальных претендентов на победу в конкурсе, то здесь вызывает недоумение назначение места проведения работ: г. Москва, ул. Удальцова, 85 (территория ФГУП НИИ "Восход"). Означает ли это, что победитель четко и однозначно прописан в конкурсных условиях? (В этой ситуации определение конкурса как "открытого" выглядит довольно странным.)

Однако дальнейшее изучение ТЗ озадачивает еще больше. Вот что говорится о конкретном содержании предполагаемых работ.

В рамках государственного контракта должны быть выполнены следующие работы:

- системный проект национальной платформы системы электронного документооборота (СЭД) и сервисов электронного взаимодействия;

- проект национального стандарта (пакета проектов национальных стандартов) формата файла электронного документа;

- проект регламента хранения электронных документов;
- прототип национальной платформы системы электронного документооборота.

Итак, выясняется, что речь идет не просто о "переходе на обмен электронными документами", а о создании "национальной платформы СЭД"! Более того, до 2014 г. должен появиться ее "прототип" (совершенно непонятно, что означает этот термин). И тут возникает еще ряд соображений и вопросов.

1. Насколько правомерно использование термина "национальный"? Такое впечатление, что авторы документа ставят знак равенства между понятиями "нация" и "государственный аппарат", а граждан страны, коммерческий сектор экономики, общественные организации и т. п. выводят при этом за скобки.

2. Само использование термина "национальная платформа", к сожалению, сразу вызывает большие сомнения в успехе проекта, поскольку, кажется, все начинания государства по созданию подобных вещей или завершались не очень удачно ("Национальная облачная платформа"), или не завершались вовсе ("Национальная программная платформа").

3. Совершенно неясно, что же авторы ТЗ имеют в виду под "платформой СЭД" и даже просто под "СЭД". Дело в том, что под системой электронного документооборота у нас в стране обычно понимается ИТ-система, работающая внутри организации и как опция взаимодействующая с другими ИТ-системами, в том числе с СЭД других организаций. Но никак не некая глобальная распределенная разнородная система.

Наверное, на этом анализ конкурсной документации можно завершить. Будем следить за тем, как процесс создания НПСЭД пойдёт дальше. □

Microsoft...

◀ ПРОДОЛЖЕНИЕ СО С. 1

dent of Devices & Services. Должность генерального директора компании занял председатель совета директоров Ристо Сииласмаа (Risto Siilasmaa). Предполагается, что около 32 тыс. сотрудников и руководство подразделения Devices & Services во главе с Элопом перейдет в Microsoft после официального завершения сделки. Напомним, что Стефан Элоп с января 2008-го по сентябрь 2010 г. работал в Microsoft, возглавляя подразделение Business Division, занимающееся направлениями Microsoft Office и Microsoft Dynamics (крупнейшее в последние годы направление бизнеса корпорации по объемам продаж и получаемой прибыли).

Направление мобильных устройств — это наиболее известное, но не единственное в бизнесе Nokia. Вторая основная сфера деятельности — изготовление коммуникационного оборудования (Nokia Siemens Networks), которое росло по объемам продаж в структуре компании в середине 2000-х, в том числе за счет ряда внешних приобретений. Тогда же появилось наиболее по объему третье направление (сейчас оно называется HERE, "здесь"), связанное с продажей разного рода сервисов для мобильных пользователей, например географических карт и сопутствующих услуг. По итогам 2012 г. доходы подразделений Devices & Services и Nokia Siemens Networks составили соответственно 15,7 млрд. и 13,8 млрд. евро. На сегодня в составе первого направления трудятся около 32 тыс. сотрудников, которые перейдут в Microsoft, включая 4700 человек в Финляндии и 18 300 человек, занятых в производстве, сборке и упаковке продуктов по всему миру.

Nokia имеет почти 150-летнюю историю, она была образована в 1865-м, начав

заниматься традиционным "финским" бизнесом — производством бумаги. Но потом в силу глобальных тенденций рынка ее интересы неизменно смещались в электротехническую сторону: уже в начале XX века выработка и доставка электроэнергии стали основным направлением работы компании. Затем в результате слияний Nokia стала многопрофильным холдингом (резиновые изделия, кабели и электроника, переработка древесины, выработка электроэнергии), а в 1960-м у нее появилось подразделение электроники. В 1992 г. было принято стратегическое решение о начале широкой мировой экспансии с выходом на рынок США. В 1998 г. Nokia стала самым крупным производителем мобильных телефонов в мире, с 1996 по 2001 гг. ее годовой доход вырос с 6,5 млрд. до 31 млрд. евро. Рост доходов продолжался и в нынешнем столетии и достиг своего пика в 2007 г., когда объем продаж компании превысил 51 млрд. евро при довольно впечатляющем показателе рентабельности (операционная прибыль составила почти 8 млрд. евро), после чего начался спад, а в 2011 г. — убытки.

Надежды компании на выход из кризисного состояния были связаны с расширением сотрудничества с Microsoft, в том числе в рамках использования новейшей мобильной ОС Windows Phone 8 в устройствах Nokia. Но результаты последних кварталов показали, что решительного перелома в улучшении дел Nokia на рынке мобильных устройств не произошло. В начале нынешнего лета в СМИ стала появляться информация о возможных вариантах приобретения направления Devices & Services другими участниками рынка, в качестве претендентов тогда назывались китайский производитель электроники Huawei и корпорация Microsoft. □

Девятое...

◀ ПРОДОЛЖЕНИЕ СО С. 1

шей стране. Как быть, если в компании уже используется, к примеру, бухгалтерия "1С"? По мнению Ильи Юрьева, хотя интеграция с внешним приложением в рамках отдельного проекта возможна, для большинства клиентов она нецелесообразна. Дело в том, что SAP Business One позиционируется как единое готовое приложение, а не как платформа. Благодаря этому, по его словам, на ее внедрение уходит в среднем 5—10 недель, а стоимость подобного проекта составляет в большинстве случаев 1,5—2 млн. руб. Впрочем, интеграция с собственной флагманской системой SAP ERP, а также с такими популярными приложениями, как Microsoft Outlook, Word, Excel, Adobe Acrobat и Ariba, в данный продукт заложена изначально. Имеется также клиентское приложение для смартфонов и планшетов под управлением iOS. В продукте реализован ряд новых функций многоуровневой аналитики для ведения управленческого, бухгалтерского и налогового учета, управления продажами, закупками, складом. Есть средства настройки и моделирования бизнес-процессов, построения аналитических приборных панелей и отчетов.

На таком массовом рынке, как рынок бизнес-приложений для СМБ, успех во многом определяется наличием развитой партнерской сети. Как сообщил Илья Юрьев, сегодня из более 300 российских партнеров SAP продвижением SAP Business One занимается 15. К концу

года их число планируется довести до 25. Цифры, прямо скажем, не впечатляют. Ведь еще в 2007 г. вице-президент SAP по развитию канала продаж СМБ в регионе EMEA Кэти Даум в интервью нашему изданию сообщила, что в России на тот момент уже было 20 партнеров по SAP Business One. Перспективным каналом в этих условиях мог бы стать облачный SaaS-сервис на базе этой системы, но, как пояснил Илья Юрьев, в нашей стране пока нет провайдера подобного сервиса, хотя переговоры с "одним крупным телекоммуникационным оператором" в настоящее время ведутся.

Есть вероятность, что системой на базе SAP Business One, которая благодаря поддержке платформы SAP HANA стала более производительной и масштабируемой, заинтересуются и достаточно крупные компании. Инфраструктурные решения для этого уже имеются. В частности, в марте Fujitsu представила сертифицированный программно-аппаратный комплекс, предназначенный для запуска SAP Business One и оснащенный средствами бизнес-аналитики SAP HANA. Аппаратной платформой указанного комплекса является напольный сервер стандартной архитектуры Fujitsu PRIMERGY TX300 S6 под управлением ОС SUSE Linux. Для аналитической обработки информации система выполняет репликацию данных из разных источников в оперативную память сервера, что позволяет реализовать ряд новых функциональных возможностей, таких как корпоративный поиск, интерактивный анализ и оперативное отображение показателей эффективности на инструментальных панелях. □

“Россия в информационном плане уже совсем не такая, как пять лет назад”

Необходимость развития России по модели информационного общества уже давно ни у кого не вызывает сомнений. Понимание этого было выражено еще несколько лет назад в виде

ИНТЕРВЬЮ стратегических установок высшего руководства страны, которые потом были более четко сформулированы в конкретных планах и программах. Однако уже тогда стало понятно, что усилиями лишь государственных структур, без поддержки со стороны широкой общественности выполнить такие задачи или сложно, или просто невозможно. О том, как общественные организации участвуют в решении стоящих перед Россией задач в области информатизации, с руководителем Российского Агентства развития информационного общества (РАИО), председателем президиума Общероссийского совета некоммерческих организаций Александром Айгистовым побеседовал обозреватель PC Week/RE Андрей Колесов.

PC Week: Давайте начнем с такого вопроса: когда и каким образом появилась ваше агентство? Каковы его цели и задачи, чем оно занимается?

АЛЕКСАНДР АЙГИСТОВ: Еще в 2006—2007 гг. в рамках Общественной палаты появилась рабочая группа, которая начала обсуждать вопросы формирования информационного общества в нашей стране. Вы наверняка помните, что в то время основные усилия государства были сконцентрированы на программе “Электронная Россия”, которая была в основном нацелена на внедрение ИТ для повышения эффективности внутренних механизмов управления страной, при этом вопросы взаимодействия властных органов с гражданами там присутствовали в минимальной степени. Тогда рабочая группа Общественной палаты поднимала тему именно участия всего населения в процессе информатизации России. Актуальность именно такой постановки задачи была хорошо понятна и руководству страны, поэтому вполне естественно, что курс на создание информационного общества, подразумевающего помимо прочего тесную интеграцию граждан и органов управления (так называемое “электронное правительство”), был четко сформулирован в 2008 г. президентом страны Дмитрием Медведевым, а потом появились уже конкретные планы по его реализации.

Так вот как раз тогда, в феврале 2008-го, на II Гражданском форуме был поднят вопрос о необходимости создания общественной структуры, которая могла бы участвовать в реализации программ “электронного правительства” наряду с правительственными структурами. Такая постановка вопроса получила одобрение в то время кандидата на пост Президента РФ Дмитрия Медведева, и уже в апреле того же года было создано РАИО.

Разумеется, среди целей и задач агентства есть вопросы формирования общественных

Александр Айгистов

инициатив при создании планов работ правительственных структур и контроля за выполнением планов. Но все же главное направление своей деятельности мы видим в другом: в формировании спроса на создаваемые государством электронные услуги.

PC Week: Несколько необычная для нашей страны постановка вопроса!

А. А.: Логика именно такой формулировки задачи очень проста. Как бы то ни было, но мы живем в рыночной экономике, которая должна работать по рыночным законам. Один из ее основных законов — спрос рождает предложение — является главным стимулом расширения и развития предложений. У нас же сейчас в сфере электронных госуслуг получается, что их развитие идет во многом за счет директивных указаний сверху, а не за счет потребительского спроса снизу, со стороны населения. Мы можем говорить о том, что темпы реализации планов в сфере электронных госуслуг не очень велики, но парадокс заключается в том, что предложение все же заметно опережает спрос. А для эффективной работы рыночных моделей должно быть наоборот. Вот поэтому мы и видим свою задачу в том, чтобы люди быстрее и активнее осваивали создаваемые сервисы. Когда же они увидят пользу от них, то автоматически превратятся из пассивных потребителей в активных, будут не только использовать “что есть”, но формулировать требования “что им надо”.

Соответственно наши основные методы работы — пропаганда электронных услуг, демонстрация их возможностей и конечно же обучение. Другой важный момент: мы сразу решили, что нам нужно сконцентрировать усилия не в Москве, а в регионах страны. Во-первых, в столице как раз довольно продвинуто в плане ИТ население и со спросом дело обстоит неплохо. Во-вторых, на самом деле вопрос создания электронных схем взаимодействия с государством для регионов намного актуальнее, чем для Москвы (в Москве вы можете добраться за 10 мин до любого муниципального органа, в регионе на это и дня может не хватить). И, в-третьих, все же в Москве живет лишь небольшая часть населения страны.

PC Week: Что же именно и как вы делаете?

А. А.: Мы используем разные методы работы, но одним из ос-

новных является выработанный нами формат Международного фестиваля “ЭЛЕКТРОННОЕ БУДУЩЕЕ!”. Его идея была сформулирована еще в 2008 г., а уже через год фестиваль начал свою полноценную работу. Мы его строим в виде некоего постоянного процесса, в котором каждое конкретное мероприятие рассматривается как определенный этап. За четыре года мы прошли уже 70 этапов — разного рода дел в различных регионах страны. Каждое такое мероприятие проходит от двух до десяти дней, центральным событием обычно бывает конференция, на которой рассказывается как о деятельности федеральных структур в этой сфере, так и — на этом делается основной акцент — о работе именно данного региона, тут обсуждают текущую ситуацию с использованием госуслуг, планы, проблемы, пути их преодоления и пр. В таких конференциях принимают участие представители федеральных ведомств, члены Федерального собрания, эксперты Совета Безопасности и пр. Очень важной составляющей частью фестиваля является организация очного общения самих граждан с представителями федеральных и местных органов власти, в ходе которого высказываются наиболее актуальные проблемы, делаются порой очень интересные предложения.

Есть другие форматы и направления деятельности РАИО. Например, мы выступили инициаторами возрождения Всероссийского детско-юношеского и молодежного тимуровского движения, но только сейчас оно концентрируется не просто на помощи взрослым, а на помощи именно в информационной сфере. Понятно, что многие ИТ-инновации молодежь и даже дети осваивают намного быстрее своих родителей, тем более бабушек и дедушек. Так вот в рамках этой деятельности ученики старших классов и студенты проводят обучение компьютерной грамотности взрослых людей. Можно вспомнить, что именно с помощью молодого поколения решалась проблема обучения населения страны грамоте в двадцатые-тридцатые годы прошлого века, сейчас же речь идет о компьютерном ликбезе. Разумеется, основная работа ведется с теми, кто в силу каких-то причин оказался вне основного потока информатизации: пенсионеры, женщины, занятые воспитанием своих детей, военные, уволенных в запас, инвалиды. При этом речь идет не просто о том, чтобы научить людей включать ПК, использовать клавиатуру и мышь. Нет, решается намного более широкий круг вопросов, в том числе юридические аспекты использования госуслуг, соблюдение правил информационной безопасности и пр.

PC Week: Как можно оценить общую ситуацию в сфере формирования информационного общества в России. Чем “сегодня” отличается от “вчера” пятилетней давности? Каковы перспективы, какие проблемы наиболее важные и как их можно и нужно решать?

А. А.: Прогресс, безусловно, есть, наша страна сейчас в информационном плане уже совсем не такая, какой была пять лет назад. Достаточно напомнить, что если примерно десять лет назад была начата государственная программа “Электронная Россия”, нацеленная на внутреннюю автоматизацию государственных структур, то спустя пять лет началась реализация качественно более широкой концепции “Электронного правительства”. Сами масштабы задач на втором этапе принципиально изменились: в едином комплексе решались вопросы взаимодействия как органов власти с населением, так и государственных структур всех уровней между собой.

На сегодня число пользователей Интернета в России составляет примерно 60 млн. человек, мы занимаем по этому показателю первое место в Европе. В 2014 г. это число должно вырасти до 80 млн., т. е. постоянный доступ в Сеть получит 71% взрослого населения страны. Важно понимать тесную связь между задачами формирования информационной среды и возмужания гражданского общества. Именно активное использование инфокоммуникационных технологий позволяет решать вопросы самоорганизации и участия населения в управлении страной. Смотрите, если пять лет назад ставилась задача обеспечения разговора гражданина с государством, то сейчас уже речь идет о двунаправленном процессе, включающем общение государства с гражданином.

Наверное, в целом ход выполнения программы построения информационного общества можно оценить позитивно, но проблем тоже хватает. Хорошо известны случаи переносов сроков внедрения важных систем, трудности с использованием того, что уже введено в работу. Например, при нашем непосредственном участии в планы были вписаны пункты о пропаганде создаваемых сервисов среди населения, об обучении пользователей. Но решение о финансировании этих мероприятий было отдано на усмотрение региональных властей, а те в большинстве своем денег на это так и не выделили.

Смотрите, вот весной этого года был введен в действие портал “Российская общественная инициатива”, а сколько людей реально пользуются им? Крайне мало, и в том числе просто потому, что о таком важном инструменте почти никто не знает. Другой пример — универсальная электронная карта. Конечно, там есть много сугубо внутренних трудностей, в том числе в плане сложной конкуренции между ее потенциальными исполнителями. Но ведь есть такая очевидная проблема, как непонимание этой идеи и даже, можно сказать, противодействие со стороны граждан! Им ведь никто не объясняет, зачем нужна такая система, какие выгоды от нее люди получат, как там решаются вопросы информационной безопасности. Да, что там УЭК! Это все же будущее, а ведь

у нас в стране лишь очень небольшая доля населения имеет собственную электронную подпись, без которой они не могут пользоваться многими уже реализованными госуслугами!

PC Week: Что же нужно делать?

А. А.: Наверное, нужно для начала просто осознать, что только усилиями государственных ведомств, без активного участия потребителей — и частных граждан, и бизнес-структур — эффективная реализация программы построения информационного общества невозможна. Сейчас, после пяти лет реализации программы “Электронного правительства”, уже нужно сформулировать новый подход к работе в этом направлении (скажем, “Электронное правительство 2.0”), который будет предусматривать участие в этом проекте всех заинтересованных сторон.

А то ведь какая у нас сейчас получается ситуация: мы спрашиваем у министерства: почему вы хотите заниматься продвижением создаваемых вами сервисов в массы? Они отвечают: “Мы делаем то, что у нас прописано в утвержденных наверху планах, задачи пропаганды и обучения за нами не закреплены”. То есть они предоставляют доступ, а пользуется кто-то этим доступом или нет, их не очень волнует.

Мы видим целый ряд проблем и вопросов, которые нужно решать сегодня. Например, люди часто не получают обратную связь по своим инициативам. Уверен, что правительство должно принять на себя больше обязательств по обеспечению электронной демократии, и тут стоит особое внимание уделить теме электронного принятия решений. Безусловно, государству нужно перейти от роли незаинтересованного поставщика услуг к активному взаимодействию с гражданами. Сами госуслуги должны быть прежде всего ориентированы на человека, а не на методы работы органов власти. Для решения этих задач нужно использовать различные методы, в том числе активное использование СМИ для донесения до граждан информации о возможностях их участия в государственном управлении, рассказа о том, какие решения были приняты по их инициативам.

PC Week: Насколько я знаю, ваше агентство выступает организатором конференции Russian Enterprise Content Summit, которая пройдет 12 сентября в Москве. Вы будете выносить там на обсуждение эти вопросы?

А. А.: Да, конечно. Для нас это мероприятие видится очень важным, поскольку мы рассматриваем его как расширение взаимодействия с ИТ-сообществом, в том числе с ИТ-бизнесом, в решении общих для нас задач построения информационного общества. Со своей стороны, нам важно быть в курсе самых передовых технологических идей и тенденций, которые помогут нам быстрее двигаться вперед.

PC Week: Спасибо за беседу.

СОДЕРЖАНИЕ

№ 22 (842) • 10 СЕНТЯБРЯ, 2013 • Страница 4

НОВОСТИ

- 1 **Локализованный для России релиз SAP Business One** стал доступен одновременно с международной версией продукта
- 1 **Microsoft приобретает бизнес Nokia Devices & Services**
- 1 **Samsung Galaxy Note III** поступит на рынки 125 стран 25 сентября
- 2 **Что понимает Минкомсвязи** под “национальной платформой для СЭД”
- 3 **Александр Айгистов:** “Главное в нашей деятельности — формирование спроса на государственные электронные услуги”

- 6 **Проблемы перехода** к качественному юридически значимому электронному документообороту
- 7 **Практика внедрения** централизованной системы ЭДО
- 8 **Олег Наумов:** “Самое сложное — это определить, какие документы следует оцифровывать”

ЭКСПЕРТИЗА

- 10 **Thomson Reuters:** нашими подписчиками являются основные финансовые институты России
- 10 **Практика заключения** договоров в электронно-цифровой форме

УПОМИНАНИЕ ФИРМ В НОМЕРЕ

1С	1,6,14	СКБ Контур	14	ABBY		ITD Systems.	17,20
Айти	24,25	Такском	6	Россия ...	15,17,24	Microsoft	1,17
Аладдин Р.Д.	14	ФОРС	14	Citeck	17,22	Nokia	1
ИнтерТраст	17,18	ЭЛВИС-		Directum	17	OpenText	17
Логика		ПЛЮС	14	HP	24	Samsung	1
бизнеса 2.0	17	ЭОС	14,17,19	IBM	24	SAP	1

НОВОСТИ PC WEEK/RE — в App Store и Google Play

PC Week/RE в App Store

PC Week/RE в Google Play

Чтобы ознакомиться с последними публикациями сайта PC Week Live, читатели нашего издания, имеющие смартфоны или планшеты под управлением Apple iOS и Google Android, могут воспользоваться бесплатным мобильным приложением PC Week/RE. Приложение открывает доступ как к материалам уже выпущенных бумажных номеров PC Week/RE, так и к ежедневно обновляемой онлайн-ленте. И главное — почитать их можно в любое удобное время и в любом месте даже в отсутствие качественной связи (в офлайне), если предварительно вы потратите пару минут, чтобы запустить приложение и загрузить свежие публикации.

Приложение можно скачать из онлайн-магазинов App Store и Google Play, воспользовавшись, например, представленными QR-кодами.

- 11 **Технологические новации** в городском архиве
- 12 **Как повысить** эффективность СЭД в госорганах
- 14 **Проблемы внедрения** юридически значимого электронного документооборота

- 19 **Возможности мобильного** документооборота
- 20 **Кейс-менеджмент с помощью** решения AlveX 2.0 компании ITD Systems
- 22 **Организация электронного** архива в системе Citeck iDocs

PC WEEK REVIEW: ДОКУМЕНТООБОРОТ

- 17 **Основные тренды** российского рынка СЭД
- 18 **Новая версия** системы CompanyMedia компании “ИнтерТраст”

PC WEEK REVIEW: ОБРАЗОВАНИЕ И ИТ

- 24 **Вузам поможет** взаимодействие с ИТ-компаниями
- 25 **Система обеспечения** удаленного научного эксперимента

БЛОГОСФЕРА PCWEEK.RU

Противодействие отрасли антипиратскому закону: вместе или по отдельности?

Денис Воейков,
pcweek.ru/gover/blog

В корпоративном блоге компании “Яндекс” опубликованы ее предложения по изменению закона “О произвольной блокировке сайтов”. Насколько я понимаю, они мало чем отличаются от предложений РАЭК, которая вроде бы пытается сейчас выступить своеобразным легитимным посредником между отраслью и властью.

Соответственно возникает вопрос: что же лучше, доносить до государства консолидированное мнение через одного авторитетного представителя или создавать максимум информационного шума всем миром?

Для меня ответ не очевиден...

Хватит уже говорить об опасностях Интернета, пора рассказать детям о пользе технологий

Денис Воейков,
pcweek.ru/gover/blog

Приблизительно такой тезис озвучил на пресс-конференции и. о. главы Департамента информационных технологий (ДИТ) столичного правительства Артем Ермолаев.

По его словам, безопасный Интернет на уровне государства уже длительное время является одной из главных тем в технологическом ликбезе населения. Однако такая расстановка акцентов приводит к тому, что родители скорее будут склонны совсем оградить ребенка от Сети (раз повсюду твердят о безопасности, значит, там полно опасностей), чем объективно разбираться, что же там происходит на самом деле.

В начавшемся учебном году ДИТ совместно с Департаментом образования намерены изменить систему дополнительного финансирования школ и перейти по сути на заявочный принцип. В общем, если школа хочет какого-то развития, ей самой придется проявить инициативу.

В течение учебного года в два этапа будут отобраны пилотные школы (сначала 20, потом еще 200), в которых помимо прочего будет введен факультативный предмет “Интернетоведение”, на котором, как можно было понять, детей не бу-

дут пугать педофилами, а станут преимущественно рассказывать, что полезного можно в Сети найти.

И что предельно важно, преподавать данную дисциплину станут не озабоченные представители всевозможных родительских комитетов и функционеров лиг безопасного Интернета, а специалисты из реальных ИТ-компаний...

JavaScript уже быстрее C++ Сергей Бобровский,

pcweek.ru/idea/blog

Microsoft стремительно расширяет перечень поддерживаемых технологий и платформ, явно меняя при этом и модель распространения и продвижения. СПО рулит. (Кстати, в тему ухода Балмера: на мой скромный взгляд, его основная ошибка только в том, что он не ушел ещё год назад.)

Вышел Release Candidate среды Microsoft Entity Framework 6 — впервые в исходных текстах! Это корпоративная система объектно-реляционного маппинга для .NET-проектов. Есть поддержка асинхронных фишек Visual Studio 2012 и .NET 4.5, модель множественных контекстов на одну БД и многое другое.

Мощный бесплатный игровой-мультимедийный 3D-движок Babylon, который ранее Microsoft готовила для Silverlight, теперь полностью перенесён на JavaScript под названием Babylon.js. Работает, что удивительно, не только в IE, но и в Chrome и Firefox с поддержкой WebGL. Возможности реально впечатляют, полюбуйтесь на сайте...

Урны-шпионы, или почему DARPA боится Big Data

Сергей Бобровский,
pcweek.ru/idea/blog

Откуда сегодня генерируются большие данные, требующие особо быстрой обработки? Ответ довольно прозаичен: из коммерческих задач тотального контроля за повседневностью.

Фирма Renew устанавливает в Лондоне подключённые к Интернету урны, которые станут шпионить за прохожими: едва в зоне их активности появится смартфон, через Wi-Fi фиксируется его mac-адрес, после чего он пробивается по базе рекламодателей, дабы они могли увязать этот адрес, ранее полученный,

например, через куки (когда человек зашёл с мобильного телефона на некий сайт, участвующий в рекламной кампании в рамках данной системы), с траекторией физического движения владельца этого телефона. Например, если человек часто посещает сайт с ресторанным сервисом и постоянно проходит недалеко от конкретной кафешки, ему будет показана реклама именно этого заведения.

Обеспокоенное подобными трендами бесконтрольного сбора информации о всех и каждом, военное агентство передовых исследований США DARPA нанимает на работу специалистов по Big Data, призванных изучить новые киберугрозы, которые обязательно появятся в связи с развитием технологий больших данных.

Особо военных волнует, может ли небольшая частная группировка ИТ-экспертов причинить реальный вред национальной безопасности США, используя только официально открытые данные, без применения любых нарушающих закон хакерских инструментов и технологий?

Точнее, что может, это уже не вызывает сомнений, вопрос, как этому противодействовать. Один из вариантов — научиться анонимизировать-деанонимизировать источники поставки и генерации больших данных, дабы саму информацию можно было связать с ее контекстом только через защищенные механизмы.

Волнуются же военные о продуманной, целенаправленной раскопке в стремительно растущих общедоступных массивах государственной информации скрытых взаимосвязей — например, вполне можно определить тренды развития определённых военных технологий и даже их характеристики по косвенной специфике деятельности компаний ВПК...

Облако@Mail.ru — 100 Гб бесплатно

Сергей Голубев,

pcweek.ru/foss/blog

Не успел вчера установить и настроить клиентскую программу для Яндекса. Диска, как пришло приглашение на Облако@Mail.ru. Предварительная информация об этом хранилище была чрезвычайно интересной с практической

точки зрения — “родной” клиент для Linux и 100 Гб бесплатно.

Клиент для Linux действительно имеется. Распространяется он в виде “бинарника” и должен работать в любом дистрибутиве.

Функциональность клиентской программы минимальна — она только позволяет указать каталог для синхронизации. Интеграция в файловый менеджер пока отсутствует.

Сразу после регистрации пользователю доступно 10 Гб дискового пространства. Выполнив ряд простейших действий, его можно расширить до 100 Гб. Веб-интерфейс вполне типичный. Из приятных возможностей — предварительный просмотр фотографий.

Подключить Облако@Mail.ru как сетевой ресурс по FTP или WebDAV, по всей видимости, пока нельзя. По крайней мере, никаких инструкций на этот счёт владелец сервиса не даёт...

Букмекеры определили главного претендента на пост главы Microsoft

Сергей Стельмах,
pcweek.ru/business/blog

Не всегда к цели можно прийти единственно выбранным путём. В контексте выбора нового главы Microsoft это может означать: а всегда ли профессионалам из числа совета директоров, ответственных за рассмотрение кандидатур взамен готового сложить свои полномочия Балмера, стоит полагаться лишь на сугубо объективные критерии отбора, может стоит прислушаться по этому поводу к “гласу народа”?

Вон букмекеры уже живо принимают ставки на предмет того, кто из числа выбранных ими претендентов имеет наибольшие шансы стать новым CEO Microsoft.

Как оказалось, лидирует с показателем 5:1 нынешний глава Nokia Стивен Элоп, затем следует с несколько меньшим коэффициентом главный операционный директор Microsoft Кевин Тернер — 6:1. В список для любителей погадать на кофейной гуще также вошли вице-президент Google Вик Гундотра (25:1), глава Yahoo! Марисса Майер (33:1), главный дизайнер Apple Джонатан Айв (40:1) и даже глава Apple (согласно принятым “буками” ставок, у него меньше всего шансов возглавить Microsoft — 100:1)...

От базовых задач до важнейших бизнес-приложений.

Серверы IBM System x легко справятся с любой рабочей нагрузкой

Нет двух компаний с одинаковыми требованиями к ИТ. Поэтому IBM предлагает новую линейку серверов System x, предназначенных для обработки рабочих нагрузок, начиная от простых задач и до сложных облачных бизнес-приложений. Эти серверы на базе новейших процессоров Intel® Xeon® серий E5-2600 и E5-2400 допускают настройку конфигурации: заказчик может выбрать компоненты, необходимые ему сегодня, и впоследствии добавлять новые по мере изменения задач, стоящих перед компанией. Кроме того, бизнес-партнеры IBM могут помочь в выборе сервера в соответствии с конкретными потребностями и дополнить решение подходящей системой хранения данных, сетевыми средствами и программными решениями IBM, что позволит действительно оптимизировать ИТ-инфраструктуру.

Новая линейка настраиваемых серверов для решения задач вашей компании.

IBM System x3550 M4 Express

От 118 016 руб.*

P/N: 7914K3G

Один процессор Intel® Xeon® E5-2630 6C с тактовой частотой 2,3 ГГц и кеш-памятью 15 МБ с частотой 1333 МГц (95 Вт)
Память 16 ГБ (два модуля RDIMM¹ емкостью 8 ГБ (2Rx4, 1,35 В, 1333 МГц))
Внешний отсек для подключения 2,5-дюймовых твердотельных дисков SAS²/SATA³ с функцией горячей замены
Контроллер M5110 (512 МБ флеш), устройство записи дисков, два блока питания с функцией горячей замены – 2x550 Вт
Гарантия – 3 года

IBM System Storage DS3500 Express

От 157 648 руб.*

P/N: 1746-xxx

1 или 2 контроллера
Кеш-память – 2/4 ГБ
Внешние интерфейсы – SAS² 4/8 портов 6 ГБ/с, 8 портов FC⁴ 8 ГБ/с, iSCSI⁵ 8 портов 1 ГБ/с или 4 порта 10 ГБ/с
До 192 дисков
Flash/VolumeCopy⁶, Dynamic Disk Pooling⁷, расширенная удаленная репликация, монитор производительности, опция повышения производительности по требованию
3,5- и 2,5-дюймовые диски
Гарантия – 3 года

IBM System x3500 M4 Express

От 75 008 руб.*

P/N: 7383K3G

Один процессор Intel® Xeon® E5-2620 6C с тактовой частотой 2,0 ГГц и кеш-памятью 15 МБ с частотой 1333 МГц (95 Вт)
Память 8 ГБ (один модуль RDIMM¹ емкостью 8 ГБ (2Rx4, 1,35 В, 1333 МГц))
Внешний отсек для подключения 2,5-дюймовых твердотельных дисков SAS²/SATA³ с функцией горячей замены
Контроллер M5110 (512 МБ кеш с батареей), устройство записи дисков, два блока питания с функцией горячей замены – 2x750 Вт
Гарантия – 3 года

Убедитесь сами

Новый инструмент подбора серверов IBM System x поможет выбрать подходящий сервер и сэкономить средства.

ibm.com/systems/ru/express1

Обратитесь в службу IBM Express Advantage для поиска ближайшего к вам бизнес-партнера IBM:

8 800 2006 900

¹ RDIMM – регистровый модуль памяти с двусторонним расположением микросхем. ² SAS – последовательный интерфейс. ³ SATA – последовательный интерфейс IDE (IDE – параллельный интерфейс подключения накопителя). ⁴ FC – волоконно-оптический канал. ⁵ iSCSI – интерфейс малых вычислительных систем, предназначенный для передачи данных посредством межсетевых каналов. ⁶ VolumeCopy – функция, обеспечивающая полную репликацию одного логического тома на другой. ⁷ Dynamic Disk Pooling – объединение дисков в единый виртуализованный ресурс хранения данных. Заменяет собой стандартную RAID-группу, повышает надежность, производительность и скорость восстановления после ошибки.

* Все указанные цены – рекомендованные розничные цены для базовой конфигурации, приведены исключительно для информационных целей и не являются офертой. Цены не включают в себя налоги и таможенные платежи, а также могут меняться, в частности при изменении курса доллара США к российскому рублю. За информацией об актуальных ценах обращайтесь к бизнес-партнерам IBM в вашем регионе: www.ibm.com/ru/partners. IBM не несет гарантийных обязательств по отношению к продуктам или услугам, предоставляемым третьими лицами, включая продукты с пометкой ServerProven или ClusterProven. Прочая информация о гарантийных условиях приведена на странице www.ibm.com/ru/services/gts/ma/warranty.html. IBM, логотип IBM, ibm.com, System Storage, System x, Express Advantage, FlashCopy, ServerProven, ClusterProven являются товарными знаками или зарегистрированными товарными знаками International Business Machines Corporation в США и/или других странах. Список товарных знаков, зарегистрированных IBM на настоящий момент, представлен по адресу www.ibm.com/legal/copytrade.shtml. Intel, Intel logo и Xeon являются товарными знаками либо зарегистрированными товарными знаками, права на которые принадлежат корпорации Intel или ее подразделениям на территории США и других стран. Наименования других компаний, продуктов и услуг могут быть товарными знаками или знаками обслуживания третьих лиц. © 2013 IBM Corporation. Все права защищены.

Учредитель и издатель
ЗАО «СК ПРЕСС»

Издательский директор
Е. АДЛЕРОВ

Издатель группы ИТ
Н. ФЕДУЛОВ

Издатель

С. ДОЛЬНИКОВ
Директор по продажам

М. СИНЬЛИЦКОВА

Генеральный директор

Л. ТЕПЛИЦКИЙ

Шеф-редактор группы ИТ
Р. ГЕРР

Редакция

Главный редактор
А. МАКСИМОВ

1-й заместитель главного редактора
И. ЛАПИНСКИЙ

Научные редакторы:

В. ВАСИЛЬЕВ,

Е. ГОРЕТКИНА, Л. ЛЕВИН,
О. ПАВЛОВА, С. СВИНАРЕВ,

П. ЧАЧИН

Обозреватели:

Д. ВОЕЙКОВ, А. ВОРОНИН,
С. ГОЛУБЕВ, С. БОБРОВСКИЙ,

А. КОЛЕСОВ

Специальный корреспондент:

В. МИТИН

Корреспонденты:

О. ЗВОНАРЕВА,
М. РАЗУМОВА, М. ФАТЕЕВА

PC Week Online:

А. ЛИВЕРОВСКИЙ

Тестовая лаборатория:

А. БАТЫРЬ

Ответственный секретарь:

Е. КАЧАЛОВА

Литературные редакторы:

Н. БОГОВЛЕНСКАЯ,
Т. НИКИТИНА, Т. ТОДЕР

Фотограф:

О. ЛЫСЕНКО

Художественный редактор:

Л. НИКОЛАЕВА

Группа компьютерной верстки:

С. АМОСОВ, А. МАНУЙЛОВ

Техническая поддержка:

К. ГУЩИН, С. РОГОНОВ

Корректор: И. МОРГУНОВСКАЯ

Тел./факс: (495) 974-2260

E-mail: editorial@pcweek.ru

Отдел рекламы

Руководитель отдела рекламы

С. ВАЙСЕРМАН

Тел./факс:

(495) 974-2260, 974-2263

E-mail: adv@pcweek.ru

Распространение

ЗАО «СК Пресс»

Отдел распространения, подписка

Тел.: +7(495) 974-2260

Факс: +7(495) 974-2263

E-mail: distribution@skpress.ru

Адрес: 109147, Москва,
ул. Марксистская, д. 34, к. 10,
3-й этаж, оф. 328

© СК Пресс, 2013

109147, Россия, Москва,
ул. Марксистская, д. 34, корп. 10,
PC WEEK/Russian Edition.

Еженедельник печатается по лицензионному соглашению с компанией Ziff-Davis Publishing Inc.

Перепечатка материалов допускается только с разрешения редакции.

За содержание рекламных объявлений и материалов под грифом «PC Week promotion», «Специальный проект» и «По материалам компании» редакция ответственности не несет.

Editorial items appearing in PC Week/RE that were originally published in the U.S. edition of PC Week are the copyright property of Ziff-Davis Publishing Inc. Copyright 2012 Ziff-Davis Inc. All rights reserved. PC Week is trademark of Ziff-Davis Publishing Holding Inc.

Газета зарегистрирована Комитетом РФ по печати 29 марта 1995 г.

Свидетельство о регистрации № 013458.

Отпечатано в ОАО «АСТ-Московский полиграфический дом», тел.: 748-6720.

Тираж 35 000.

Цена свободная.

Использованы шрифты фирм «Темза», «Телиос» фирмы TypeMarket.

От внедрения СЭД к построению юридически значимого документооборота

Сростом числа внедрений систем электронного документооборота, несмотря на все-таки развитое законодательство в области использования и совершенствования форм электронной подписи и определения роли и функций операторов ЭДО и предоставлением потребителям государственных и муниципальных услуг в электронной форме вопросы организации юридически значимого электронного документооборота (ЮЗЭД) становятся все более актуальными.

Каковы они — поступательные шаги на пути к качественно организованному электронному документообороту с приставкой «юридически значимый»? На этот и другие вопросы, связанные с ЮЗЭД, ответил руководитель группы «Новые проекты» фирмы «1С» Альберт Салимов.

В беседе с корреспондентом PC Week/RE Ольгой Звонаревой он дал оценку состоянию ЮЗЭД, отметил выгоды использования юридически значимых электронных документов, а также обозначил основные не решенные на законодательном уровне проблемы, которые, на его взгляд, мешают активному развитию и становлению ЮЗЭД.

PC Week: Как можно оценить уровень использования юридически значимых электронных документов сегодня?

Альберт Салимов: С одной стороны, спустя год развития ЮЗЭД распространение этого вида обмена документами между контрагентами в масштабах всей страны неразличимо мало. По оценке ФНС, в России в год выписывается около 15 млрд. счетов-фактур, а по данным (неподтвержденным) некоторых операторов, за год было передано менее 10 млн. электронных документов. Т. е. проникновение — менее 0,1%, тогда как в странах Евросоюза этот показатель составляет около 20%. С другой стороны, для части наших пользователей и клиентов других систем ЮЗЭД этот способ обмена документами с контрагентами стал основным и уже позволяет экономить деньги и время.

В настоящее время существуют лишь несколько форматов электронных документов, которые ФНС готова принимать от налогоплательщиков на проверку в электронном виде. Если предприятие использует электронный формат, отличный от рекомендуемого ФНС или утвержденного Минфином, то при проверке необходимо создавать и возводить в ФНС бумажную заверенную копию электронного документа. Такой переход от «цифры» к бумаге объясним: информационная система ФНС не в состоянии распознавать и учитывать все то разнообразие форм и видов документов, которые разрабатывает бизнес для своих задач. Но это тормозит использование ЮЗЭД.

Возможным решением данной проблемы мог бы стать «универсальный (отгрузочный) документ», который сейчас разрабатывается специалистами ФНС с участием экспертов фирмы «1С».

Альберт Салимов

PC Week: Что служит стимулом к внедрению СЭД и поступательному переходу на ЮЗЭД?

А. С.: СЭД существовали задолго до ЮЗЭД, электронных торговых площадок и т. п. СЭД сама по себе уже дает пользователям ряд преимуществ, среди которых наведение порядка и обеспечение прозрачности во внутреннем документообороте, снижение числа злоупотреблений, повышение управляемости компании и т. д.

Вместе с тем компаниям, которые внедрили СЭД, гораздо легче перейти на ЮЗЭД. У таких предприятий контент уже в цифровом виде. В обычном бумажном мире этот контент переносят на бумагу, чтобы у контрагента опять перевести его из бумажного вида в электронный. И на этих преобразованиях возникают потери. Благодаря ЮЗЭД этих потерь можно избежать. Поэтому у компаний-заказчиков, внедряющих СЭД, появился дополнительный стимул: помимо внутренних задач управления контентом они могут решать задачи обмена документами с внешними контрагентами. Более того, мы видим следующую тенденцию — пользователи наших ERP-систем, внедрившие ЮЗЭД, теперь заказывают еще и внедрение СЭД.

PC Week: Рекомендуете ли вы своим клиентам УЦ, с которым тесно взаимодействуете?

А. С.: Решение для ЮЗЭД, которое предлагает своим пользователям фирма «1С», создано совместно с оператором электронного документооборота «Такском». У этой компании есть свой УЦ. Но мы с «Такском» договорились, что для ЮЗЭД наши пользователи могут использовать сертификаты электронной подписи, выданные любым УЦ, входящим в пространство доверия ФНС РФ. Главное — удобство пользователей, и мы стараемся снизить для них возможные барьеры. Если предприятие уже сдает электронную отчетность в контролирующие органы (таких сейчас в стране более 75%), значит, оно может использовать для ЮЗЭД тот же сертификат, что и для электронной отчетности, без дополнительных хлопот и затрат. Тем пользователям, которые хотят получить сертификат специально для ЮЗЭД, мы рекомендуем обращаться в региональные подразделения «Таксома».

PC Week: В каких случаях компаниям имеет смысл создавать собственный (внутренний) УЦ?

А. С.: Вероятными причинами использования собственного УЦ могут быть следующие:

- уже есть свой УЦ, хочется его использовать;
- количество внутренних пользователей сертификатов для ЮЗЭД у данного предприятия и у его контрагентов по ЮЗЭД так велико, что затраты на покупку сертификатов в стороннем УЦ превышают затраты на создание и поддержание собственного;
- есть специфические требования по информационной безопасности, не позволяющие покупать сертификаты стороннего УЦ.

Первую и третью причины обсуждать сложно. Что касается экономических соображений, то нужно принимать во внимание, что инфраструктура УЦ, прошедшего аккредитацию в Минкомсвязи, является достаточно дорогой. Если нужно выдать и поддерживать тысячи или десятки тысяч сертификатов для собственных нужд или для партнеров, вероятно, есть смысл создавать свой УЦ. Но все затраты следует тщательно обосновать.

PC Week: Есть ли методический справочный материал, которым могут воспользоваться клиенты «1С», например, для написания необходимой регламентной документации?

А. С.: Мы подготовили подробный справочник по электронному документообороту, который доступен нашим пользователям на сайте its.1c.ru/edo. В состав справочных и методических материалов входят образцы внутренних нормативных документов, с помощью которых предприятия-заказчики регламентируют свой ЮЗЭД.

Партнеры фирмы «1С», которые внедряют ЮЗЭД, в том числе оказывают заказчикам услуги по созданию и/или адаптации нормативных документов под требования каждого конкретного предприятия.

PC Week: Каковы основные трудности, с которыми сталкиваются компании, организовывая ЮЗЭД?

А. С.: Самые сложные этапы и элементы системы ЮЗЭД по опыту состоявшихся внедрений следующие: принятие заказчиком решения о применении ЮЗЭД и создание команды внедрения, способной решить эту задачу на предприятии и у ближайших контрагентов, которые на первом этапе подключаются к ЮЗЭД; адаптация бизнес-процессов документооборота предприятия к новому электронному обмену документами, обучение и консультирование сотрудников, участвующих в ЮЗЭД; привлечение к ЮЗЭД таких контрагентов, благодаря которым электронная форма взаимодействия станет для заказчика основной, сравнимой или даже превышающей объема бумажного документооборота, что позволит снизить затраты и получить выгоды.

Использование ЭП, в том числе обеспечение безопасности, является решенной задачей для многих отечественных предприятий: около 75% налогоплательщиков сдают отчетность в электронном виде и используют для этого ЭП.

PC Week: Немаловажной проблемой было и остается обеспечение безопасности. Что необходимо предусмотреть в данном случае?

А. С.: Предприятию, которое переходит в «цифровую форму жизни», использует СЭД, ЮЗЭД, необходим регулярный аудит информационной безопасности, который должны выполнять квалифицированные специалисты — собственные или аутсорсеры.

Безусловно, работа с электронными документами в системе предъявляет новые требования к информационной безопасности современного предприятия. Это не только обеспечение сохранности и надежного резервирования электронного архива, но и разграничение доступа сотрудников к электронным документам, предотвращение атак на электронную инфраструктуру предприятия и т. д.; антивирусная защита; ведение тотального контроля над целостностью информационной системы и всеми действиями пользователей.

Конечно, для решения всех задач обеспечения информационной безопасности есть специальные программные и аппаратные решения, сертифицированные нашими и международными регуляторами. Подбор средств информационной безопасности должен соответствовать требованиям, которые заказчик формирует для себя по результатам создания собственной модели безопасной работы с электронными документами.

PC Week: Какие задачи, связанные с ЮЗЭД, необходимо решать на законодательном уровне?

А. С.: Для развития законодательной базы в настоящий момент нужно не столько развивать удачные составляющие ЮЗЭД, сколько решить известные проблемы, мешающие активному продвижению. Приведу примеры таких проблем.

В нынешней практике бумажного документооборота для части российских компаний нормой жизни является составление документов «задним» числом — например, в процессе проведения операций по закрытию предыдущего периода (месяц, квартал, год). То есть оформленные подобным образом такие документы выставляются контрагентом и принимаются к учету в уже завершленном периоде.

С электронными документами такая модель работы пока не реализуема: электронный документ принимается к учету с той датой, когда он выставлен/получен. Дату «задним числом» поставить нельзя.

В конце 2012 г. в ходе разработки дорожной карты по совершенствованию налогового администрирования в рамках работы Агентства стратегических инициатив было подготовлено предложение законодательно закрепить право налогоплательщика принять к вычету НДС по счетам-фактурам, полученным до срока представления декларации по НДС, т. е. до 20 числа месяца, следующего за налоговым периодом. При этом предусмотрено, что налогоплательщик вправе применить вычет по НДС либо в периоде принятия товара (работы, услуги), либо в периоде получения счета-фактуры при соблюдении остальных необходимых условий.

Пока такая норма не появилась. А она могла бы снизить барьер для перехода на ЮЗЭД для значительной части предприятий.

PC Week: Спасибо за беседу.

Централизованный документооборот: практика построения СЭД

СЕРГЕЙ АВДЕЕНКО

Во многих организациях сегодня используются отдельные программные средства для работы с документами, однако все чаще говорят о проектах внедрения централизованной системы электронного документооборота (СЭД). И для этого есть, как минимум, три весомые причины: соответствие требованиям законодательства, повышение производительности труда и сокращение издержек.

Прежде всего практика внедрения централизованных систем документооборота требует всесторонней подготовки. Это объясняется необходимостью не только установить и настроить какое-то новое решение, но и изменить корпоративную культуру работы с документами. Во-первых, людям требуется привыкнуть к специфике работы с документами в новой системе, освоить принципы совместной работы с ними и отправки на согласования. Во-вторых, необходимо перейти с используемых разрозненных подсистем, которые так или иначе уже накоплены в любой организации, к единой системе документооборота. И это нередко вызывает серьезные затруднения, так как пользователи хотят остаться в привычной для них среде.

В своей практике мы неоднократно сталкивались с необходимостью автоматизации работы с документами в государственных структурах, и я могу сказать, что госзаказчик в данном случае является самым требовательным, а проекты — наиболее трудоемкими. Дело в том, что новая система предлагает единую, зачастую отличную от принятой схему отработки документов (регистрация, согласование, подпись руководства), а в различных ведомствах курсирует колоссальное количество документов различного формата, объемы входящей и исходящей документации оказываются на порядок выше, чем в коммерческих компаниях. И чтобы преодолеть инертность, связанную с использованием в каждой структуре своей системы документооборота или ее полным отсутствием, необходимо предложить сотрудникам более удобный способ и подробно рассказать об этом.

Пока техническая служба проводит аудит текущих бизнес-процессов, подготовку номенклатур и шаблонов документов, настраивает облачное хранилище данных, необходимо начать тщательную подготовку сотрудников к работе в новой системе. Для этого мы внедрили систему трехуровневого обучения:

- дистанционное обучение происходит на специальном портале, где представлены учебные материалы, разработанные нашими экспертами с учетом потребностей и специфики деятельности заказчика. После прохождения обучения лекционный интерактивный курс остается у пользователя в виде электронного справочника. При этом, если заказчик действительно заинтересован в эффективной работе системы, только в случае прохождения дистанционного обучения сотрудник должен получить право на подключение к СЭД;

- очное обучение также является важным этапом, если мы говорим о крупных компаниях и государственных организациях. Данный этап может быть реализован на базе центра подготовки специалистов или вуза. Мы рекомендуем данный вид обучения для пользователей-делопроизводителей, а также для тех сотрудников, которые не справились с дистанционным обучением. Обычно мы проводим полный курс подготовки в 18 ч за три рабочих дня;

- консультация с куратором на месте — это, пожалуй, самый важный этап, когда речь идет о ключевых сотрудниках, на которых ложится основная нагрузка по работе с документами. Кураторы выезжают в организацию согласно плану-графику внедрения электронного документооборота. Предварительно куратор изучает бизнес-процессы организации, выполняет

подключение и отвечает на вопросы уже работающих пользователей.

Требования закона, в частности 152-ФЗ «О персональных данных», подразумевают использование защищенных систем, исключающих возможность утечки или компрометации конфиденциальных данных. Поэтому централизованные системы документооборота в большинстве случаев должны создаваться в связке с сертифицированными средствами шифрования и надежной системой аутентификации.

Централизованная СЭД размещена в нашем центре обработки данных в виде облака. Технологии резервирования позволяют обеспечить высокий уровень доступности информации, а тщательно проработанная система безопасности исключает возможность технических утечек.

Внедрение автоматизированной системы электронного документооборота для всей организации открывает возможность реализации юридически

значимого обмена электронными документами, значительно повышает оперативность работы специалистов, позволяет автоматически выгружать данные из различных аналитических систем и исключить ошибки, связанные с ручным вводом и дублированием документов.

Автор статьи — заместитель начальника управления проектной практики ОАО «Электронная Москва».

RICOH
imagine. change.

Легкий старт любых проектов

Идеи любят свободу – в вашем офисе не должно быть преград для эффективной работы. Делитесь отсканированными документами через «облачные» сервисы. Печатайте с любых мобильных устройств: ноутбуков, планшетов и смартфонов.

Новое поколение МФУ Ricoh — это новые функции, которые ускоряют ритм жизни офиса. Выход в интернет прямо с панели управления, печать документов с удаленного сервера, надежное шифрование информации на жестком диске — передовые возможности дополняют традиционная для техники Ricoh экономичность: низкая стоимость отпечатка и общая стоимость владения.

www.ricoh.ru

ООО «Рико Рус». Реклама

Особенности оцифровки документов в современных архивах

В настоящее время все больше внимания уделяется вопросам сохранности культурных ценностей. В этой связи утверждаются государственные программы, в рамках которых, по замыслу их создателей, применение новых технологий, инновационных подходов, а также мирового опыта позволит обеспечить сохранность культурного наследия, исторически значимых документов. Поэтому сегодня архивы России осуществляют перевод бумажных документов в электронный вид. О том, что послужило началом этой масштабной работы, с какими трудностями сталкиваются архивисты и как решают вопросы сохранности оцифрованных документов, заместитель руководителя Федерального архивного агентства (Росархива) Олег Наумов рассказал корреспонденту PC Week/RE Ольге Звончаровой.

Олег Наумов

PC Week: Расскажите, пожалуйста, как начинался процесс оцифровки архивных документов, каковы особенности этой работы?

ОЛЕГ НАУМОВ: Задача массового перевода архивных документов в электронный вид была поставлена в программе «Информационное общество (2011—2020)». Это совсем непростая задача. К тому же одно дело — оцифровка документов, а другое — оцифровка научно-справочного аппарата (НСА), без которого не найти нужного документа. Поэтому, когда года два назад появилась возможность нормального финансирования работ в рамках федеральной целевой программы «Культура России 2012—2018», в первую очередь стали создавать в электронном виде НСА, позволяющий эффективно искать документы.

PC Week: Какое программное обеспечение используется при этом?

О. Н.: Задолго до принятия программы «Информационное общество» Росархив начал разработку общероссийского стандартизированного ПО организации учета документов — программный комплекс «Архивный фонд». Система, являющаяся собственностью Российской Федерации, внедрена на уровне федеральных, региональных и муниципальных архивов. С ее использованием создан центральный фондный каталог, размещенный на портале «Архивы России». Изначально «Архивный фонд» создавался как учетный аппарат, но потом его стали использовать как поисковый. Сейчас в ряде архивов используются специализированные поисковые системы.

PC Week: Опыт какого архива был основополагающим в деле оцифровки описей?

О. Н.: Первым, кто у нас оцифровал все описи, исключительно в силу сложившихся обстоятельств, стал Российский государственный Исторический архив в Санкт-Петербурге. Когда встал вопрос о его переезде, описи были отсканированы, и их электронные образы использовались на всех этапах перемещения, т. е. отслеживалась каждая коробочка, каждое дело.

Это был хороший опыт, но с точки зрения развития информационных технологий он был не очень удачным. Хотя появилась возможность ознакомиться с ними в читальном зале и в онлайн-режиме, коллекция графических образов не позволяет проводить автоматизированный поиск. Куда большие удобства предоставляют пользователям описи, переведенные в формат базы данных, с возможностью простого и расширенного поиска. Росархив начал активно финансировать эти работы. К настоящему времени сделано порядка 20—30% описей федеральных архивов.

PC Week: С какими трудностями сталкиваются архивы при оцифровке документов?

О. Н.: Первая проблема — огромный объем. Общий объем Архивного фонда РФ составляет 494 млн. дел, из них 9% приходится на федеральные архивы.

Но самое сложное — это определить, какие именно документы следует оцифровывать. Самый простой ответ — наиболее востребованные. А как определить эту востребованность? Сегодня востребовано одно, завтра — другое. И в советское время было введено понятие особо ценных архивных фондов и документов. На них создавался страховой фонд на микроплёнке, а также фонд пользования. Однако сегодня эти документы практически не востребованы. То есть критерии ценности и востребованности документов советской эпохи совершенно не работают сейчас. Спрос меняется постоянно. Определить наверняка, какие документы будут наиболее востребованными, практически невозможно.

Немаловажной является и техническая сторона вопроса. Например, возник огромный спрос на составление собственных родословных. Дело хорошее и нужное. Стали активно заказывать эти дела: метрические книги, ревизские сказки. Но они абсолютно не приспособлены для такого массового использования. Сканировать их как наиболее востребованные — нонсенс. Из книги толщиной в 80 см человеку нужна только одна страница. А чтобы удовлетворить этот спрос, нужно сканировать всю другую страницу. Да еще и с оборотом. Но, с другой стороны, если отсканировать эти документы, то подлинники выводятся из оборота и гарантируется их физическая сохранность. Они все уникальные. И самое главное, несчастные хранители (среди которых немало женщин) не будут таскать на руках все эти тонны бумаг.

Однако тут мы упираемся в форму предоставления информации. Ведь пользователю куда интереснее было получить не образ, а расшивку и БД. А массив этих документов огромен. Только в РГАДА в фонде 350 «Ландратские книги и ревизские книги» — пять с лишним тысяч дел, около 3 млн. стр. Сколько людей нужно привлечь? В Перми нашли хороший выход: привлекли финансы, которые выделялись для обеспечения рабочих мест. Работа выполнялась людьми на дому. Успешно решили проблему безработицы. И в итоге у них получилось сделать то, что больше никому в России, на моей памяти, сделать не удалось.

Имеющийся опыт сканирования в федеральных архивах позволяет сделать два вывода. Во-первых, создавать электронный фонд пользования без создания НСА — занятие малопродуктивное. Получается огромная куча сканов, где невозможно найти нужный. Во-вторых, сканированию, особенно массовому, целесообразно подвергать законченные комплексы — фонды или описи. При этом дела должны сканироваться целиком, дабы избежать

конфликтов в случае ошибок в нумерации. В отдельных случаях, в силу уникальности и значимости документов, вне зависимости от того, есть на оборотной стороне листа какой-либо текст или нет, нужно оцифровывать лист, включая оборот. Тогда и вопрос о том, что мы, возможно, что-то утаили, отпадает.

Есть проблема с выбором оборудования. Где-то нужен простой сканер, где-то он должен быть сложнее. К примеру, для оцифровки ландратских книг специально заказывали «глубокую колыбель». Иначе не скопировать, потому что толщина корешка некоторых книг достигает 80 см.

PC Week: Какова основная цель оцифровки в настоящее время?

О. Н.: Их три. Первая — расширение и облегчение доступа к документам Архивного фонда. Вторая — обеспечение сохранности подлинников путем вывода их из оборота и предоставление доступа к электронному фонду пользования. Третья — упрощение предоставления государственных услуг. Сейчас появляется много индивидуальных запросов граждан на документы по личному составу. Архивы начинают их также оцифровывать и использовать электронные копии для подготовки ответов, что значительно ускоряет работу.

PC Week: А как архивы оцифровывают документы?

О. Н.: Процесс идет по-разному: где-то делают сами, используя подручные средства или приобретая разнообразную технику. Второй путь — это привлечение сторонних организаций. Но все-таки на самый главный вопрос однозначного ответа пока нет: к чему мы стремимся, оцифровывая документы?

PC Week: И никто им не задается?

О. Н.: Почему, все задаются. Но как найти единственно верный ответ? Конечно, преимущество использования оцифрованных документов очевидно. Это и обеспечение сохранности, и удаленный доступ, и простота предоставления информации, и простота изготовления копий — полный спектр плюсов. Другое дело, как этого достичь? Вот вы пользователь, вы зашли на сайт и определили, что нужные вам документы находятся на хранении. Допустим, в Перми. Зашли на сайт по ссылке, нашли описи дел. Интересующее дело есть. И как его получить? Хорошо, если оно уже оцифровано. А если нет? Ехать самому в архив и заказывать подлинники? Или же архив должен оцифровывать все дела? Но это невозможно. Значит, по сути, остается только один вариант. Создание в каждом архиве возможности оперативного изготовления электронных копий по требованию пользователя. Причем это не обязательно может быть собственное подразделение. Это может быть и аутсорсинг. Но такая услуга должна быть оперативно предоставлена. Но изготавливать эти копии, как показывает опыт, имеет смысл только тогда, когда уже есть электронная система, которая позволит качественно и структурированно разместить эти материалы. Вот тогда это заработает. Когда мы это сделаем, и сможем ли мы это сделать, скажу честно, не знаю.

PC Week: Наверное, и до утверждения программы «Информационное общество» в 2010 г. работы по оцифровке уже проводились?

О. Н.: Да. Были отдельные проекты. Например, Электронный архив Коминтерна или коллекция документов СВАГ. Как правило, они реализовывались совместно с зарубежными партнерами. Собственных средств для их осуществления не хватало. Дело шло не просто. Были и технические, и методические, и организационные, и технологические сложности. Но опыт накапливался. И сейчас он очень пригодился.

PC Week: То есть уже после утверждения программы стали определять, какими должны быть основные критерии при оцифровке документов?

О. Н.: Эта программа, скажем так, позволила архивистам привлечь внимание властей к тому, что проблема есть и надо ее решать. Готовить и утверждать программы по оцифровке. И привлекать под это финансы. Но на сегодняшний день нет ни одного универсального критерия. Сложно определить единый подход для всех, потому что архивы хранят совершенно разную документацию.

PC Week: То есть каждый архив фактически определял критерии сам?

О. Н.: Фактически да. В принципе, это четыре критерия, они общепринятые, но не скажу, что они самые правильные. Это востребованность документов, обеспечение сохранности, облегчение работы сотрудников архива, улучшение условий обслуживания пользователей. Плюс еще ускорение работ. Если у меня на сайте есть электронный НСА, то пользователь приходит в архив подготовленным, просмотрев описи в Интернете. Если искомые документы уже оцифрованы, он имеет возможность посмотреть их у себя на компьютере, не заходя в архив, или без задержки получить в читальном зале.

PC Week: Получается, каждый архив должен сам определить, что ему оцифровывать в первую очередь?

О. Н.: Совершенно верно. Это должна быть исключительно индивидуальная программа каждого архива. Нельзя сделать единую. Это зависит от многих факторов: от финансовых возможностей, от степени развития и внедрения ИТ, от конкретного спроса. Так, у кого-то очень востребованы документы по личному составу, и необходимо удовлетворять потребности граждан. Хотя с архивной точки зрения это документы не постоянного, а временного срока хранения — 75 лет. Но это облегчает работу и помогает людям, потому что человек ждет ответа на запрос не месяц, а получает искомую информацию через два дня. Значит, надо в это вкладывать силы и средства.

PC Week: Определяя приоритеты документов, которые подлежат оцифровке, архивы согласовывают их с Росархивом?

О. Н.: Если говорить о региональных архивах, то нет. Это дело каждого архива. Они присылают нам свои программы по информатизации, по оцифровке. Мы с ними знакомимся и даем свои советы. В меру своих сил им помогаем, выделяем средства ФЦП. Другое дело — федеральные архивы. Здесь позиция Росархива имеет определяющее значение. Но и тут нет универсального критерия. Для удовлетворения все возрастающего спроса на генеалогическую информацию Росархив выделил более 40 млн. руб. на перевод в электронный вид ландратских книг, хранящихся в РГАДА. Отвечая на устойчивый интерес общества к истории нашего отечества в недавнем прошлом, в июне этого года был запущен сайт «Документы советской эпохи», где размещены образы документов личного фонда И. В. Сталина и Политбюро ЦК. Были подготовлены интернет-проекты, посвященные 1150-летию российской государственности, 400-летию окончания Смуты, 200-летию Отечественной войны 1812 года. Естественно, там были размещены образы наиболее важных и востребованных документов.

PC Week: Значит, теперь в читальном зале архива будут выдавать только электронные копии, а не подлинники документов?

О. Н.: В идеале нужно, чтобы человек нашел искомый документ на сайте, заказал дело и ему выдали отсканированные документы. И подлинник остается не-

тронутым. Однако возникают случаи, когда необходимо посмотреть подлинник. К примеру, какой бы хорошей ни была техника, водяных знаков она не передаст. А по ним можно установить дату документа. Но таких случаев один на тысячу.

PC Week: Получается, архив предоставил пользователю государственную услугу, но после оцифрованную копию документа необходимо сохранить?

О. Н.: Конечно, в этом и заключается преимущество сканирования. Раньше были микрофильмы, ксерокс, машинопись. И архивист, сделав копии, отдавал их пользователю. То есть копии документа у него не оставалось. В случае с оцифровкой копия остается. Но для нее должно быть четко определено место хранения. И если впоследствии будет второй запрос, не будет надобности поднимать дело. Нужно накопить опыт такой работы.

PC Week: Каким образом определяются сроки оцифровки массивов документов?

О. Н.: Сроки зависят от трех причин: от технических и финансовых возможностей и от состояния документов. Есть документы, которые сброшюрованы так, что даже самой современной техникой получить текст полностью не удастся. То есть придется их расширять, чего очень не любят ни документы, ни архивисты. Сканировать. Потом обратно сшивать. Это требует времени. Также сроки зависят от объема дел, от количества листов в них. Не так сложно отсканировать стопку бумаг стандартного формата, а вот карту размером 3x8 м — уже сложнее. По учетным документам это один лист. Но сканируется он только частями. А после в ПО надо это все «сшивать», подгонять и смотреть, как этот документ будет выглядеть.

PC Week: Как идет работа по реализации 89-го пункта федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018): формирование архивных электронных ресурсов и их предоставление в сети Интернет»?

О. Н.: В рамках реализации этого пункта происходит оцифровка описей. Также осуществляется оцифровка документов, в том числе ландратских книг. Причем стараемся и регионам помогать: приблизительно пять-шесть регионов в год мы включаем в эту программу и выделяем от 10 до 15 млн. руб. Создаем интернет-выставки и т. д. Всего на реализацию работ по этой программе в год выделяется 67 млн.

PC Week: Распределение средств зависит от степени важности и значимости документов?

О. Н.: Да. Архивами подаются заявки в определенной форме на участие, мы эти заявки рассматриваем. Также и фирмы, которые считают, что предлагают интересные вещи, подают заявки. Мы их рассматриваем, выбираем интересные перспективные решения, составляем общий план и осуществляем закупку на конкурсной основе. В прошлом году по этому мероприятию было 52 госконтракта. То есть каждую неделю мы заключали контракт.

PC Week: Вы затронули тему уже хранящихся в архиве документов начиная с XI века, но ведь в архивы поступают и новые бумажные документы, и это огромный массив. Как проводится работа с ними? Как решается вопрос по их оцифровке?

О. Н.: Для нас важно только одно: относятся ли эти документы к составу архивного фонда или не относятся. То есть подлежат они постоянному сроку хранения или нет. А дальше с точки зрения использования абсолютно не важно, документы ли это XI или XXI века. В этом плане они равны. Другое дело, что на документы XI века у нас, естественно, есть страховая фонд и фонд пользования. И эти уникальные до-

кументы крайне редко выдаются на руки. Имеется специальный Государственный реестр уникальных документов РФ, который размещен на сайте Росархива и содержит их описания и электронные образы.

PC Week: В этой связи наверняка проще принять на хранение документы, переведенные в электронный формат? К примеру, вступили в силу изменения в законодательстве относительно кадровой документации, и архивы, наверное, могут принимать ее в электронном виде?

О. Н.: В принципе да. Но особого смысла государственному архиву принимать современные документы по личному составу сейчас нет. Зачем? Рассчитывать пенсию? Есть Пенсионный фонд, у которого налажен специализированный учет граждан начиная с 2000 г.

PC Week: То есть архивы не принимают документацию, хранящуюся 75 лет?

О. Н.: Нет, она у нас хранится с давних времен. И сейчас мы активно ведем переговоры с тем же Пенсионным фондом, чтобы нам этот срок для бумажных документов сократили с 75 до 15 лет. Но Пенсионный фонд боится, что их электронная система может рухнуть.

А те документы, которые со временем будут поступать к нам в электронном виде, — проблема очень большая и совершенно отдельная. Это вопросы, касающиеся электронного документооборота, электронных документов. Как их принимать, как хранить, это отдельная тема.

PC Week: Пока еще такие документы не поступают?

О. Н.: Нет, поступают. Материалы переписи населения и сельскохозяйственной переписи ГАРФ принял в электронном виде. Другое дело, что эти переписи только в электронном виде и существуют. Но массового приема делопроизводственной до-

кументации пока нет. Тут довольно много нерешенных вопросов.

PC Week: А как быть с документами ликвидированных организаций? Их принимают на хранение?

О. Н.: Принимаем. Правда, конкурсные управляющие обязаны в случае банкротства и ликвидации компании найти деньги на описание документов ликвидированных организаций, но не всегда находят.

PC Week: Под руководством Росархива находятся 15 федеральных архивов. Региональные архивы в настоящий момент выведены из-под контроля вашего ведомства?

О. Н.: Да, прямого контроля над ними нет. Они подчиняются исполнительным органам субъектов федерации. Где-то это самостоятельные архивные службы. Где-то они, как и мы, входят в министерства культуры. Где-то — в министерства юстиции или непосредственно в аппарат губернатора. Но той вертикали власти, которая была в Советском Союзе и существовала до 2004 г., к сожалению, уже не существует. Пока мы сохраняем методическое единство. Чем можем, помогаем региональным архивам. Представители Росархива принимают участие в ежегодно проводимых в каждом федеральном округе научно-методических советах. Раз в год проводится Совет по архивному делу, где собираются архивисты со всей страны. То есть связи остаются. Мы шутим, что архивист — это такая профессия, при которой в любом городе можно оказаться без денег и вещей, прийти к коллегам архивистам, и они тебя примут, накормят и отправят домой. Есть такое братство, которое, на самом деле, не свойственно ни одной другой профессии.

PC Week: Спасибо за беседу.

**ВЫИГРАЙ
ПОЕЗДКУ В ЯПОНИЮ!**
Акция «Распечатай билет
в Японию»
Сроки проведения:
с 20 августа по 30 сентября.
Подробнее на сайте:
smallbuttough.com/ru

МАЛЕНЬКИЕ, НО ВЫНОСЛИВЫЕ

ПРИНТЕР FS-1060DN И СЕРИЯ МФУ FS-1125MFP

Маленькие, но выносливые.
Высокая производительность и надежность являются ключевыми факторами для сокращения расходов на любом уровне. Принтеры и multifunctional устройства линейки FS-1060DN – FS-1125MFP на базе технологии ECOSYS имеют компактные размеры, но отличаются выносливостью и надежностью. Компоненты устройств, изготовленные из долговечных материалов, не нуждаются в частой замене, что позволяет не только сэкономить время и сократить расходы на техническое обслуживание, но и снизить вредное воздействие на окружающую среду. Большая часть ассортимента оснащена встроенными средствами поддержки их совместного использования, что обеспечивает дополнительное сокращение затрат. Компактный дизайн устройств позволяет разместить их в любом офисе, а благодаря бесшумному режиму работы (Quiet Mode*) Вы вообще можете не заметить их присутствия. Дополнительными особенностями устройств являются скорость печати до 25 страниц в минуту, качество печати 1200 точек на дюйм и складная кассета для бумаги на 250 листов.

Таким образом, эти устройства станут надежными помощниками Вашего бизнеса и достойными защитниками окружающей среды.

Для получения подробной информации, посетите наш сайт в Интернете: www.smallbuttough.com/ru
KYOCERA Document Solutions Russia – Тел.: +7 (495) 741 0004 – www.kyoceradocumentsolutions.ru
KYOCERA Document Solutions Inc. – www.kyoceradocumentsolutions.com

* бесшумный режим

Большие данные Thomson Reuters

Обсуждение популярной сегодня темы больших данных (Big Data) сводится, как правило, либо к описанию инструментов для их обработки, либо к рассказу о принадлежности тех или иных информационных массивов к категории Big Data с учетом так называемых V-факторов, характеризующих их физический объем (Volume), скорость поступления в ИС (Velocity), разнообразие форматов и природы (Variety), потенциальной ценности для бизнеса (Value), сложности визуализации результатов анализа (Visualization). Гораздо реже встречаются реальные примеры практического использования больших данных. Одной из компаний, которой необходимо оперативно обрабатывать огромные объемы финансовой и экономической информации, несомненно, является Thomson Reuters. С ее техническим директором Андреем Масловым беседовал научный редактор PC Week/RE Сергей Свищарев.

ИНТЕРВЬЮ с учетом так называемых V-факторов, характеризующих их физический объем (Volume), скорость поступления в ИС (Velocity), разнообразие форматов и природы (Variety), потенциальной ценности для бизнеса (Value), сложности визуализации результатов анализа (Visualization). Гораздо реже встречаются реальные примеры практического использования больших данных. Одной из компаний, которой необходимо оперативно обрабатывать огромные объемы финансовой и экономической информации, несомненно, является Thomson Reuters. С ее техническим директором Андреем Масловым беседовал научный редактор PC Week/RE Сергей Свищарев.

Андрей Маслов

PC Week: Что представляет собой сегодня компания Thomson Reuters, чем она занимается и для каких направлений ее деятельности необходим сбор и анализ больших данных?

АНДРЕЙ МАСЛОВ: Наша компания является признанным мировым лидером в области сбора и распространения рыночных данных (Market Data). Market Data — это

быстрорастущий рынок, который предоставляет огромное количество разнообразных данных для пользователей финансовой сферы. Специфику подобных данных можно описать в трёх предложениях:

- во-первых, их нужно как можно быстрее доставлять пользователю.
- во-вторых, они должны быть агрегированы из как можно большего количества источников.

• в-третьих, эти данные должны быть проверены, а их источники полностью достоверны.

Объём обрабатываемых данных у нас достаточно велик, поскольку одновременно в сети компании поддерживается более 21 млн. финансовых инструментов. Каждый инструмент обладает своим уникальным идентификатором — RIC-кодом (RIC — Reuters Instrument Code). Например, отношение британского фунта к доллару США имеет код “GBP=”, Индекс Московской биржи — “МСХ”. Для достаточно большой их части скорость обновления велика и может превышать 100 тыс. апдейтов ежедневно. Это так называемые высоковолатильные инструменты. Яркий и наиболее известный пример такой волатильности — это динамика котировок валютной пары евро/доллар.

PC Week: Когда ваша компания начала применять технологии больших данных? Кто ими пользуется? Что это дает бизнесу Thomson Reuters и вашим клиентам?

А. М.: В 1980 г. Thomson Reuters успешно запустила свою собственную сеть для хранения рыночных данных IDN (Integrated Data Network), которая после этого много раз модернизировалась, но до сих пор является основной сетью рыночных данных компании. Распространение данных происходит по всему миру, причем вы-

деляются три основных географических региона — Америка, ЕМЕА (Европа, Ближний Восток, Африка) и Азия. Собирается, хранится и распространяется информация из внешних и внутренних источников. В настоящее время в качестве внешних источников подключено более 300 бирж, 4000 разнообразных финансовых институтов и 100 новостных агентств.

Такое разнообразие исходных данных позволяет нашим пользователям иметь полную картину финансовых рынков, быстро реагировать на их изменение, прогнозировать основные тенденции и торговать в режиме онлайн. Для осуществления торговых операций нами создана отдельная сеть Dealing-3000.

PC Week: Какие V-факторы (Volume, Velocity, Variety, Value, Visualization) больших данных наиболее существенны для задач, решаемых Thomson Reuters? Как это отразилось на выборе инструментов Big Data?

А. М.: Для того чтобы предоставить нашим клиентам максимально качественный сервис, мы должны учитывать все перечисленные факторы. Финансовые пользователи — это элитная группа, которая очень требовательна к данным и их качеству. При этом они готовы компенсировать затраты на получение требуемых данных. Мой опыт подсказывает, что наиболее важные факторы для таких пользователей — это, во-первых, скорость обновления данных и их актуальность, а во-вторых, непрерывность ▶

О правовой основе заключения договоров через Интернет

ОЛЬГА ЗВОНАРЕВА

С ростом популярности Интернета и электронной коммерции расширяется практика заключения договоров в электронно-цифровой форме. Однако это сравнительно новое правовое явление вызывает немало вопросов, в том числе связанных с законодательным регулированием.

О механизмах и особенностях заключения таких договоров на примере сравнения российского законодательства, правовой базы Европейского Союза, а также судебной практики Великобритании на прошедшей в конце мая встрече юристов, специализирующихся в сфере ИТ (IT-Lawyers Discussion Club), рассказала юрист международной юридической фирмы Baker Botts Ирина Степанова.

Виды договоров

Существует два вида договоров, заключаемых через Интернет:

- заключаемые через Web-сайты (продажа товаров посредством интернет-магазинов; оказание различных услуг, например финансовых);
- заключаемые по e-mail.

Такие договоры могут заключаться между организацией и физическим лицом (так называемым конечным потребителем, B2C), а также между юридическими лицами (B2B). И так же, как и при заключении договора привычным образом, клиент и продавец сталкиваются прежде всего с необходимостью соблюдения порядка заключения договора, а именно — вопросами оферты [формальное предложение некоторого лица (оферента) определенному лицу (акцептанту)/лицам или неограниченному кругу лиц (публичная оферта) заключить договор, содержащее все его существенные условия] и акцепта (ответ лица, которому адресована оферта, о её принятии).

Оферта и акцепт

В ЕС действует директива “Об электронной торговле” (E-Commerce Directive, 2000 г.), которая содержит ряд положений о заключении договоров через Интернет. В Великобритании действуют “Правила

об электронной торговле” (E-Commerce Regulations, 2002 г.). В России применяются общие правила Гражданского кодекса РФ о заключении договора и постановление Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 “Об утверждении правил продажи товаров дистанционным способом” (далее — Правила дистанционной торговли).

Какова же правовая природа предложения, размещенного на интернет-сайте? Если мы хотим приобрести определенный товар через Интернет, чем является предложение, которое сделал продавец? “Существует два варианта ответа на этот вопрос: или это публичная оферта — предложение, которое достаточно определенно и выражает намерение лица считать себя заключившим договор с любым, кем это предложение будет принято, или только реклама, то есть приглашение делать оферты”, — пояснила Ирина Степанова. Понимание этих различий важно для грамотного заключения договоров и возможности избежать спорных ситуаций между сторонами.

В России правила о публичной оферте закреплены Гражданским кодексом и Правилами дистанционной торговли, в которых говорится, что предложение является публичной офертой, если оно достаточно определенно и содержит все существенные условия договора.

По мнению г-жи Степановой, если считать предложение, сделанное на Web-сайте, офертой, то продавец может оказаться в очень неблагоприятной ситуации: “В Интернете доступ к сайту, предлагающему те или иные товары, есть у миллионов людей. Соответственно каждый из них может сделать заказ, тогда как у продавца в наличии может быть всего несколько единиц запрашиваемого товара. Поэтому необходимо урегулировать подобный риск. В Великобритании вопрос решен следующим образом: предложение товара, размещенное на сайте продавца, является не публичной

офертой, а только приглашением делать оферты. Идеальный вариант решения вопроса — наличие у интернет-магазина условий пользования сайтом, где указано, является ли предложение офертой. Чтобы обезопасить себя от подобных рисков, продавцу необходимо тщательно прописывать условия пользования сайтом”.

Договорные условия

Каким образом должны быть представлены потребителю, чтобы договор считался заключенным и потребитель был связан этими условиями? Согласно английской судебной практике, условия договора должны быть представлены вниманию потребителя до заключения

договора. В России действует общее правило — договор заключен с момента достижения соглашения по всем существенным условиям.

Наиболее распространены три варианта соглашений: “click-wrap”, “brows-wrap” и “web-wrap”.

“Click-wrap” — соглашения с предоставлением возможности ознакомиться с условиями договора и в случае согласия — нажать кнопку “I assent” (Я согласен). То есть, не нажав этой кнопки, нет возможности завершить сделку.

“Brows-wrap” — клиенту предоставляется возможность перейти по гиперссылке и при желании — ознакомиться с условиями. “Здесь возникает множество спорных вопросов в связи с тем, что фактически можно завершить сделку, не открыв условия соглашения”, — полагает г-жа Степанова.

В случае “web-wrap”-соглашений потенциальный клиент открывает страницу сайта, и далее высвечивается надпись о том, что, продолжая пользоваться этим сайтом, он принимает условия соглашения.

“Как мне представляется, “click-wrap” — это наиболее надежный вариант соглашения как у нас, так и в европейской практике”, — отметила Ирина Степанова.

Момент заключения договора

В Евросоюзе существует два варианта для определения момента заключения договора: используются так называемое “правило почтового ящика” — договор заключен в момент отправки акцепта или “правило доставки” — это момент получения акцепта.

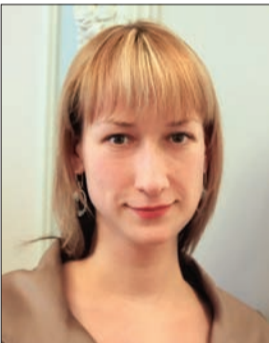
В Великобритании применяется следующий подход: если существует риск задержки получения информации (как, например, при заключении договоров по электронной почте), то применяется правило “почтового ящика”; если это мгновенная коммуникация, при которой задержки невозможны (как при заключении договоров через Web-сайт), то должно действовать “правило доставки”.

Применительно к Web-сайтам в директиве ЕС “Об электронной торговле” установлено: сервис-провайдер должен сообщить получателю информацию о технических мерах, которые необходимо предпринять для заключения договора. “По большому счету дается установка на то, чтобы продавец (например, интернет-магазин) сообщил о моменте заключения договора другой стороне. Это может быть обозначено в тех же правилах пользования сайта или правилах покупки через этот ресурс”, — пояснила г-жа Степанова.

В России действует общее правило — договор заключен в момент получения акцепта. Однако в Правилах дистанционной торговли указаны два момента заключения договора: выдача чека или получение продавцом сообщения о намерении приобрести товар. “Здесь я вижу проблему в том, что норма сформулирована как императивная (не сказано “если договором не предусмотрено иное”), и у продавца нет возможности указать какой-либо иной момент помимо того, который сформулирован в этих Правилах. Я не исключаю, что продавец мог бы изъявить желание заключить договор в иной момент, — считает г-жа Степанова.

Формальные требования к заключению договора

В директиве ЕС “Об электронной торговле” сказано: “Страны-участницы обязаны обеспечить, чтобы их правовые системы ▶

Ирина Степанова

► потока данных. Под первым фактором я имею в виду получение данных в реальном масштабе времени из всех источников. Если они не актуальны или пришли с задержкой, то торговать по ним можно только себе в убыток. Нет смысла долго обсуждать второй фактор, так как любые перерывы ведут к серьёзным потерям для тех, кто работает в жестком временном режиме.

PC Week: Что получают ваши клиенты — специализированные решения для анализа больших данных или консалтинговые сервисы, базирующиеся на Big Data?

А. М.: Самые разные наборы данных из сети IDN можно получить с помощью нашего продукта EIKON, который разработан компанией специально для визуализации данных больших объемов. Это уникальный продукт, отвечающий всем современным требованиям и позволяющий пользователям получать удобное “окно” в мир IDN, а также эффективно зарабатывать деньги. Но мы не ограничиваем их рамками нашего продукта и предоставляем открытый набор библиотек, благодаря которому они могут написать свои собственные приложения.

Что касается организаций, которым нужен только поток данных, то мы его можем предоставить, а далее организации имеют полную свободу по его обработке. Это направление стало очень популярно в последнее десятилетие, когда на финансовый рынок вышли технологии алгоритмического трейдинга — торговли,

в которой решение о покупке/продаже принимается программными роботами, а не людьми. Естественно, только роботы могут эффективно и быстро справиться с обработкой такого мощного потока данных за минимальное время.

PC Week: Кто владелец массивов исходных данных? На каких условиях “закрываются” данные предоставляются конечным пользователям ваших решений?

А. М.: Сеть IDN принадлежит компании, и, как я уже упомянул ранее, данные поставляются из внутренних и внешних источников. Все данные поставляются сначала в IDN, а потом могут распределяться конечным пользователям по подписке. Пользователям доступны все справочники данных, которые накапливаются в системе, и они сами выбирают то, что им требуется. На основании подписки они заполняют декларацию по использованию тех или иных данных, которая служит основой для выставления счетов.

PC Week: Что является результатом работы ваших инструментов Big Data: конкретные рекомендации клиентам по тем или иным вопросам бизнеса (продавать акции конкретной компании, менять состав своего инвестиционного портфеля и т. д.) или удобную визуализацию предварительного анализа информационного массива, помогающую клиенту самому строить гипотезы и принимать решения?

А. М.: Данные, которые мы предоставляем, дают так называемый срез рынка. Мы поставляем инструменты для визу-

ализации и принятия решения (EIKON, например). Для наших подписчиков мы проводим необходимые тренинги, помогающие понять структуру и возможности использования наших данных, а также учим правильно обрабатывать данные и строить графики. Мы делаем всё, чтобы пользователь был полностью готов для работы на этом специфическом рынке. Остаётся только одно — принять правильное решение, а сделать это он должен самостоятельно. На сам процесс принятия решения мы влиять не должны.

PC Week: Какие программные продукты лежат в основе решений Big Data, предлагаемых Thomson Reuters? Какой уровень квалификации необходим для работы с ними? Велики ли требования к ИТ-инфраструктуре?

А. М.: Поскольку область рыночных данных весьма специфична, основные программные продукты уникальны, и поэтому они разрабатывались силами наших специалистов. Это оправданно, потому что, например, обработка специфических рыночных данных традиционными СУБД будет занимать слишком много времени. По этой причине был создан специальный продукт TREP-VA (Velocity Analytic), который обеспечивает максимальную производительность СУБД при работе с рыночными данными.

Наш передовой продукт в области инфраструктуры — это TREP-RT (Real Time). Его мы разворачиваем на площадке крупных клиентов. У них есть

потребность в получении мощных агрегированных потоков данных, большое количество пользователей, и им требуется гарантированная доставка данных. TREP-RT показал себя как высокоустойчивый и масштабируемый продукт. Он соответствует требованиям современных систем обработки рыночных данных и построен с учётом их дальнейшего развития.

PC Week: Есть ли компании в России, которые уже сегодня применяют решения Thomson Reuters? Можно ли оценить полученный ими экономический или иной эффект?

А. М.: В России у нас более 2000 клиентов. В частности, нашими подписчиками являются основные финансовые институты страны. Один из последних примеров успешных проектов в области Big Data — внедрение продукта TREP-VA в одном крупном российском банке. В рамках этого решения была реализована оценка соответствия торговых валютных сделок текущим рыночным показателям в соответствии с инструкциями Банка России. Указанная система позволяет анализировать сделки и определять, находятся они в текущем рынке или нет. В настоящее время проводится анализ всех сделок, проводимых на трейдинге банка по более чем 3000 инструментов. Внедрение этого решения позволило с помощью одной системы автоматизировать работу целого отдела.

PC Week: Спасибо за беседу.

Управление документами связывает историю и технологическую эффективность

Дональд Эш

Город Спрингфилд — третий по величине в штате Массачусетс. Находится он в округе Хэмпден, который был образован в 1812 г., но его корни тянутся в 1636 г., когда английский колонист Уильям Пинчон основал Спрингфилд.

Сочетание нашего урбанизированного настоящего и исторического прошлого является интересным вызовом для тех, кто работает в местном Архиве юридических актов. Помимо хранения актов о юридических действиях, письменных свидетельств и других документов, связанных с правоотношениями организаций

и жителей Хэмпдена, наш архив также содержит исторические документы, которые используются в различных исследовательских целях писателями, учеными и специалистами по генеалогии.

Поэтому нам требуется, чтобы пользователи имели возможность работать с разнотипными документами в связанной форме, независимо от их формата. Важно и то, чтобы наша стратегия управления документами была гибкой для пополнения новыми типами документов.

Когда в 1983 г. я начинал работать в архиве, мы обрабатывали примерно 30 разновидностей документов. Сегодня это

число приближается к 175 и, по-видимому, будет продолжать расти.

Округ Хэмпден всегда гордился своим новаторством в использовании технологий. Мы первыми внедрили в 1998 г. технологию просмотра документов для улучшения доступа к ним нашего персонала и пользователей. С тех пор мы продолжали улучшать нашу систему.

Однако когда в конце 2012 г. мы модернизировали многие из действовавших систем, это негативно отразилось на наших функциях просмотра документов, и мы начали получать жалобы от пользователей, что процесс крайне замедлился. Для разрешения проблемы мы исследовали более современные решения для обзора документов и в конечном счете выбрали средство просмотра на базе браузера и HTML5 фирмы Snowbound Software.

К преимуществам этого решения относятся “нулевые требования” — чтобы пользователи могли просматривать и оперировать документами, им не нужно их себе загружать или использовать плагин. Это большой плюс для наших мобильных пользователей, в числе которых сотрудники полиции, юристы и агенты по недвижимости, так как это позволяет им иметь доступ к контенту со своих смартфонов или планшетов на любой платформе.

Это обстоятельство важно и для тех, кто использует нашу систему для исторических исследований. Поскольку многие из этих людей находятся за границей, отсутствие нужды в скачивании документов или обновлениях ПО позволяет им намного эффективнее взаимодействовать с нашими системами.

Процесс инсталляции нашего решения Snowbound прошел очень быстро, и мы на него затратили меньше получаса. Запустив его в работу, мы заметили значительные улучшения в читаемости документов и скорости системы. По моей оценке, по сравнению с нашей предыдущей технологией документы теперь выводятся на экран в полтора раза быстрее.

Помимо доступа к разнообразным документам через имеющиеся у пользователей платформы наше средство просмотра также позволяет им манипулировать контентом исходя из индивидуальных потребностей прямо через личное устройство. Например, программа просмотра позволяет переворачивать изображение и для лучшей ясности менять его масштаб, запускать задание на печать, а также конвертировать и экспортировать документы в PDF или TIFF.

Когда округ Хэмпден в конце 2012 г. модернизировал свои системы, это ухудшило возможности доступа к документам, и поэтому было развернуто средство просмотра документов на базе браузера и HTML5.

Наша усовершенствованная стратегия управления документами упрощает и коммуникации реального времени между штаб-квартирой в Спрингфилде и нашим филиалом в Уэстфилде, отстоящим от нее примерно на 10 миль. При заполнении формы в Уэстфилде она автоматически вносится в нашу программу просмотра. Эта мгновенная связь дает возможность нашим пользователям принимать решения по самой точной и актуальной информации и в итоге повышает общую эффективность нашей работы.

Отклики, полученные нами со времени запуска новой системы, дают ясно понять, что пользователи довольны нашей технологией. Жалобы на медленную работу системы сменились положительной реакцией на быстрое действие нового средства просмотра и улучшение читаемости документов.

Поскольку наш мир становится все более мобильным, думаю, что независимость Snowbound от устройств особенно полезна нашим пользователям. В будущем я намерен постоянно им помогать в этом направлении, продолжая традиции технологического новаторства округа Хэмпден.

► позволяли заключать договоры электронными средствами”. При этом из данного правила допустимо делать исключения, т. е. страны могут отказаться от его применения, например, для следующих договоров:

- по которым происходит создание или переход прав на недвижимое имущество, за исключением аренды;
- требующие участия судов, государственных органов или лиц, осуществляющих государственные полномочия.

То есть в каждой стране могут быть свои исключения применительно к конкретным видам договоров. В целом тенденция такова — минимизировать формальные требования и позволить в максимальном объеме заключать договоры в электронной форме, через Интернет.

Согласно российскому законодательству, для целого ряда договоров требуется государственная регистрация (ст. 164 ГК РФ), нотариальное удостоверение (ст. 163, 165 ГК РФ). “В настоящий момент их заключение через Интернет не представляется возможным”, — комментирует г-жа Степанова.

Ситуация иная относительно договоров, требующих соблюдения простой письменной формы. В ряде случаев мы можем применить ст. 434 ГК — заключение договора путем обмена документа-

ми. “Согласно судебной практике многие договоры, заключаемые по электронной почте, признаются действительными, а простая письменная форма — соблюденной. Но суд делает одну оговорку — в тексте договора должны содержаться положения, предусматривающие возможность его заключения посредством электронной почты. Как я представляю, это связано с тем, что если в договоре вы указали свой адрес электронной почты, то предполагается, что полученное с указанного ящика письмо исходит от вас”, — прокомментировала г-жа Степанова.

Говоря о заключении договоров в электронной форме, нельзя не отметить существенные изменения в российском законодательстве — введение нескольких видов электронной подписи (ст. 6 ФЗ “Об электронной подписи”). “В данном случае мы догнали ЕС, и правила использования электронных подписей у нас схожи: существует простая и усиленная электронная подпись. Говоря о директиве ЕС “Об электронной подписи”, важно понимать роль каждого из видов подписей. Только усиленная подпись признается собственноручной. Это означает, что страны — участники ЕС вправе решать самостоятельно, признавать ли простую подпись в своей стране”, — сказала Ирина Степанова.

Ситуация с СЭД в госорганах: мнение заказчиков

АНДРЕЙ КОЛЕСОВ

Уже много лет мы в своих аналитических обзорах ситуации на российском рынке систем электронного документооборота (СЭД) и управления корпоративным контентом (ЕСМ) активно используем мнение экспертного сообщества. Однако, говоря о таком сообществе, нужно понимать, что оно состоит из представителей разных категорий участников рынка, в первую очередь тут довольно четко можно выделить ИТ-поставщиков и ИТ-заказчиков. Сразу хотелось бы отметить, что противопоставлять какую-то группу экспертов другой, скажем по аспектам квалификации и объективности, было бы принципиально неверным: скорее нужно просто понимать, что каждая из них в силу своего положения на рынке имеет свою специфику.

Тем не менее, если посмотреть на то, какие экспертные ресурсы чаще всего представлены в СМИ, то несложно заметить, что тут явно доминируют представители ИТ-поставщиков. Тому есть ряд причин и одна из них: заказчики до сих пор явно не спешили выступать в роли публичных экспертов. Однако ситуация все же меняется, и это обстоятельство отражает важные процессы повышения зрелости нашей ИТ-отрасли, в том числе в сфере СЭД/ЕСМ. Так или иначе, но новый деловой сезон в преддверии посвященного данной тематике саммита Russian Enterprise Content Summit 2013 (www.pcweek.ru/ecm/reecs/), который состоится в Москве 12 сентября, мы открываем обзором, составленным впервые в нашей практике на основе мнений экспертов-заказчиков.

Что изменилось за последние годы в деле внедрения и использования СЭД

То, что позитивные изменения в сфере СЭД происходят, не вызывает никакого сомнения. И все же насколько динамичен этот процесс? Как известно, по тематике СЭД на разных уровнях руководства страны принимается немало решений и планов по их реализации. Но все же, что из намеченного удалось выполнить, что сделать не получилось? Или, может быть, нужно говорить о перевыполнении планов?

Отвечая на эти вопросы, начальник управления сопровождения прикладных систем департамента информационных технологий ФГУП «Российская телевизионная и радиовещательная сеть» Антон Бурлаков выражает уверенность, что определенный прогресс есть. В качестве иллюстрации он приводит приказ Минкомсвязи № 221 от 02.09.11 («Об утверждении Требований к информационным системам электронного документооборота федеральных органов исполнительной власти, учитывающих в том числе необходимость обработки посредством данных систем служебной информации ограниченного распространения»), правда, отмечая при этом: «Хотя требования к СЭД там означены в общих чертах и носят рамочный характер, все-таки движение вперед вполне очевидно. СМЭВ (Система межведомственного электронного взаимодействия) — тоже можно расценивать как достижение, хотя по факту и весьма незначительное. До полноценной ее эксплуатации всеми органами власти и подведомственными организациями еще очень далеко. ГАС «Управление» — тоже очень красивая идея, призванная облегчить жизнь государственных служащих, но пока пробуксовывающая. Портал госуслуг — фактически локомотивная составляющая информатизации государственной власти, но степень интеграции ведомственных СЭД и этого портала — весьма и весьма низкая».

Заместитель директора департамента делопроизводства и архива Правитель-

ства Российской Федерации Сергей Жук уверен, что за последние несколько лет уровень информатизации процесса документационного обеспечения деятельности органов государственного управления вырос весьма значительно. Конкретизируя этот тезис, он выделяет такие основные аспекты:

- практически в любом госоргане внедрены и используются решения, относящиеся к классу систем управления документами (автоматизированные системы делопроизводства, системы электронного документооборота, электронные архивы и т. п.), обеспечивающие обработку документированной информации, представленной в электронном виде, а также учет движения и действий с традиционными документами, исполненными на бумаге и иных типах материальных носителей (причем чем выше уровень госоргана, тем более сложными и функциональными являются эти решения);

- создана и достаточно интенсивно продвигается в регионы система межведомственного электронного документооборота (система МЭДО), которая представляет собой инфраструктуру, позволяющую интегрировать ведомственные системы управления документами в единую сеть. В настоящее время система МЭДО связывает автоматизированные системы делопроизводства Администрации Президента Российской Федерации, Государственной Думы, Аппарата Правительства Российской Федерации, всех федеральных органов исполнительной власти и целого ряда органов власти субъектов федерации. Общее число участников межведомственного электронного документооборота — более 80 государственных органов;

- создание системы, позволяющей ведомствам обмениваться документированной информацией в электронном виде, позволило существенно увеличить долю электронных документов в общем объеме документов, циркулирующих как внутри ведомств, так и между ними. Например, доля документов, направляемых из Аппарата Правительства Российской Федерации в электронном виде, превысила 51% от общего количества исходящих документов.

Весьма позитивную оценку происходящим переменам высказал начальник отдела развития систем электронного документооборота министерства информационных технологий и связи Хабаровского края Вадим Малых: «За последние два-три года в вопросах использования ИТ в деятельности госорганов произошел гигантский рывок, сделано в десятки раз больше, чем за предыдущие 10—15 лет. Главным образом это связано с принятием закона № 210-ФЗ «О предоставлении госуслуг». Внедрение ИТ приобрело системный подход. Есть четкие и понятные цели, определена этапность работ. В целом прогресс есть, и что более важно — он осязаем. Сегодня в правительстве Хабаровского края в электронном виде обрабатывается значительная часть всех документов. Имеется в виду именно электронный документ, который создается, правится, подписывается и отправляется адресату исключительно в электронном виде. О каких-либо достижениях сверх плана вряд ли идет речь, планка умышленно зафиксирована на высоте полета гражданской авиации».

Директор департамента информационных технологий Евразийской экономической комиссии Александр Хотько считает, что рассматривать сегодняшние изменения в использовании СЭД нужно в контексте истории вопроса, и поэтому напоминает, что изначально СЭД рассматривались как системы, обеспечивающие автоматизацию общего докумен-

тооборота в организациях и ведомствах. И здесь принципиальным изменением является то, что если раньше основными пользователями при этом были делопроизводители, то сейчас с СЭД работают практически все сотрудники организаций и ведомств. Очень важно, что теперь непосредственно к СЭД все чаще обращаются и руководители верхнего звена, чему явно способствовали массовое использование мобильных устройств и поддержка мобильных устройств производителями СЭД. Но именно подключение к СЭД руководителей организаций вынудило необходимость расширения спектра аналитических признаков документа и поддержки многовариантных схем использования СЭД для наложения резолюций и выдачи поручений, контроля исполнения и коллективной работы с документами, в том числе в удаленном режиме. В целом в результате массового внедрения СЭД реальное управление (не принятие решения, а схема «воздействие — выполнение — обратная связь») становится более эффективным за счет существенного сокращения времени доведения управляющего воздействия (документа) до исполнителя.

Г-н Хотько особо отметил также то, что значительное влияние на развитие и использование СЭД в России оказало внедрение МЭДО и СМЭВ. Однако тут он обращает внимание, что по мере развития СЭД сам термин «система электронного документооборота» в ряде случаев уже не отражает функциональности используемых систем, поскольку все больше речь идет о «системах управления документами», функции которых выходят за рамки бизнес-процессов общего документооборота. С технологической точки зрения на рынке видны две тенденции развития СЭД: создание универсальных полномасштабных СЭД и формирование специализированных отраслевых решений.

Начальник отдела информационного обеспечения главного управления архитектуры и градостроительства мэрии города Новосибирска Владислав Збитнев решил обратить внимание на вопросы внедрения принципов электронного правительства: «Со стороны органов местного самоуправления эта деятельность выглядела как серия конвульсий, исходящих от федерального центра. При этом первыми под удар попали территориальные отделы федеральных органов, которые вне зависимости от готовности должны были к 1 июля 2011 г. включить со своей стороны межведомственные сервисы. Чтобы сервисы заработали, понадобились информационные системы, готовые в эти сервисы выдавать электронные документы. Федеральным органам с задержкой до 2013 г. пришлось перестроить собственные информационные системы, перейти от учета данных о документах на полках к системам хранения документальных сведений и формированию данных с использованием систем управления процессами. Раньше сотрудник «рисовал» правильный бумажный документ, а затем выдавал заверенную копию. Сведения в электронных регистрах были не всегда точны, поэтому бумажный документ имел приоритет над электронными записями, а электронные карточки воспринимались как обуза. Теперь сотрудник при вводе данных автоматически создает в системе документ, который будет выдаваться уже без его участия. Это изменило само отношение к формируемым данным и к неудобным программным карточкам, заполнение которых мешало работе с бумажным документом. Благодаря пионерам электронного правительства, таким как ФНС и Росреестр, в органах местного самоуправления в 2012 г. появились первые электронные документы, обла-

Наши эксперты

АНТОН БУРЛАКОВ, начальник управления сопровождения прикладных систем ДИТ ФГУП «Российская телевизионная и радиовещательная сеть»

СЕРГЕЙ ЖУК, заместитель директора департамента делопроизводства и архива Правительства Российской Федерации

ВЛАДИСЛАВ ЗБИТНЕВ, начальник отдела информационного обеспечения главного управления архитектуры и градостроительства мэрии Новосибирска

ВАДИМ МАЛЫХ, начальник отдела развития систем ЭДО министерства информационных технологий и связи Хабаровского края

АЛЕКСАНДР ХОТЬКО, директор Департамента информационных технологий Евразийской экономической комиссии

дающие равным бумаге приоритетом. Летом 2013 г. нас поставили перед фактом, что документы в бумажной форме запросить у федерального органа уже невозможно».

Развивая тему состояния дела на региональном уровне, Владислав Збитнев отметил, что этап знакомства с электронным документом в 2013 г. наступил информационные системы муниципалитетов. Первое же знакомство с электронными документами обнажило проблему отсутствия полноценных систем межведомственного взаимодействия, электронного документооборота и электронного архива. Получая электронный документ, его не всегда можно распечатать и положить на стол руководителю. Контроль бумажного документооборота вошел в ступор — нет регламентов обработки такого документа, который нельзя положить в папку и к которому нельзя приложить бумажку с проектом резолюции руководителя. Оказывается, полученный электронный документ надо еще преобразовать для базы данных и только затем можно увидеть те изменения, которые он вносит, и отобразить те объекты, на которые он распространяет свое действие. В настоящее время все свелось к тому, что канцелярские СЭД живут электронным учетом движения материальной бумаги, федеральные сервисы предоставляют данные, требуя повторно ввести все реквизиты из СЭД, интеграторы СМЭВ предлагают использовать собственные системы управления технологическими процессами, которые не желают ничего знать о канцелярских СЭД и бумаге. Сотрудники в итоге должны вводить одну и ту же информацию в разные системы. «В результате виртуальные документы, которые возникают в процессе обмена, исчезают в дебрях информационных систем или осаждаются на компьютерах специалистов, исчезая из поля зрения органов документационного обеспечения», — подводит итог своим размышлениям г-н Збитнев.

Соответствие используемых СЭД требованиям и возможностям сегодняшнего дня

Практически все наши эксперты единодушно отмечают двойственность ситуации, отмечая наряду с положительными аспектами расширения возможностей СЭД и растущие проблемы и противоречия.

“Дела в целом обстоят неплохо, проекты реализуются, финансирование выделяется, уже трудно найти хоть один орган власти или его территориальное подразделение, не имеющее собственной СЭД, — считает Антон Бурлаков, но тут же добавляет: — А вот разрыв между функционалом СЭД органов власти и корпоративных ЕСМ-систем уже довольно широк и будет только расширяться. И проблема тут в том, что СЭД в органах власти почти всегда остается только системой документооборота, не затрагивающей задач и функций ведомства. То есть полноценных ЕСМ-систем в органах власти надо будет ждать еще довольно долго. В результате получается, что возможности современных ИТ, растущие не по дням, а по часам, будут задействоваться там все меньше и меньше”.

О двойственности состояния дел в современных СЭД говорит и Сергей Жук: “Безусловно, использование современных информационных технологий в целом ряде случаев позволяет значительно облегчить жизнь. Но ничего в этом мире не дается даром, как говаривал Михайло Ломоносов: “Ежели в одном месте чего-либо будет, то в другом — непременно прибавится”. Если бы все документы, составляющие документооборот госорганов, были только электронными, то очевидно в деле автоматизации процесса управления документами проблем не существовало. Но, как я обычно говорю в дискуссиях по вопросам информатизации документооборота: до тех пор, пока у граждан и организаций существует конституционное право общаться с государственными органами с использованием бумажных документов, наши системы управления документами просто обязаны обеспечивать хранение и работу с документами, исполненными любым способом и на любых носителях! Т. е. документооборот в организации не может быть исключительно электронным”.

Следствием такого положения вещей, по его словам, являются два момента. С одной стороны, это означает, что у чиновника помимо бумажной возникает еще одна среда, в которой он должен работать. Причем надо понимать, что, решая какой-либо вопрос, он, как правило, работает не с единственным документом, а с некоторой подборкой документов по данной проблеме. И если они исполнены на разных типах носителей, представлены и двигаются в разных физических средах, то это может не облегчить, а наоборот, усложнить его работу. А с другой стороны, работник службы документационного обеспечения должен реализовать комплексное решение проблемы управления документами, учитывая в том числе и организацию их архивного хранения. “Понятно, что комплексное — всегда сложнее простого с точки зрения и реализации, и использования”, — резюмирует эксперт.

“Однозначно оценить соответствие наших систем сегодняшнему дню сложно, — продолжил тему Вадим Малых. — Сейчас мы обладаем системой, удовлетворяющей всем современным требованиям. Она позволяет реализовать безбумажный документооборот, есть возможность использования квалифицированной ЭП, реализованы все необходимые бизнес-процессы по организации подготовки документов в электронном виде, работе с обращениями граждан, контролю исполнения документов и т. д. Но в то же время сегодня СЭД во многом лишь воспроизводит процедуры, сложившиеся в те времена, когда документы

изготавливались в машбюро на печатных машинках. Для получения 100-процентного результата необходимо менять сами процессы. Постепенно внося изменения в некоторые процедуры, мы можем стимулировать изменения в методах работы, касающихся подготовки, обработки документов, организации их контроля и т. д. Например, учитывая наличие единой СЭД, в которой работают все краевые органы власти, технически уже сегодня можно перейти к единой регистрации документов. Безусловно, идея достаточно спорная, требующая тщательной проработки, однако, на мой взгляд, это позволит значительно упростить систему, повысить ее надежность и эффективность, а также даст определенный толчок в нужном направлении к изменению процедур обработки документов с учетом использования информационной системы”.

Облачные средства, мобильность, социальность, свободное ПО — востребовано ли это сегодня?

Возможности использования СПО наши эксперты оценили достаточно скептически. “Открытое ПО — довольно красивая, но мало реалистичная идея, недаром постановление правительства об использовании СПО в работе госорганов тихо и мирно лежит без реализации, несмотря на наличие на рынке соответствующих внятных решений”, — считает Антон

Практически в любом госоргане внедрены и используются решения, относящиеся к классу систем управления документами, обеспечивающие обработку документированной информации, представленной в электронном виде.

Бурлаков. Вадим Малых конкретизирует эту позицию: “Вряд ли сегодня системы класса СЭД могут полностью строиться на открытом ПО. Наверное, можно использовать отдельные компоненты — СУБД, сервер приложений и т. д. В целом же решение должно быть коммерческим, чтобы обеспечить необходимую надежность, техподдержку, сопровождение и дальнейшее развитие системы”.

Подробнее тему применения СПО раскрыл Владислав Збитнев: “Есть проблема появления на рынке конкурсных участников, готовых предлагать только открытые программные решения. Такие разработчики зачастую не обладают финансовыми ресурсами, позволяющими вести полноценное гарантийное обслуживание и развитие разработки. В случае появления критических проблем в реализации кода разработчик не готов нести финансовую ответственность, которая возникла бы у лицензирующего разработчика закрытого ПО. В случае обнаружения проблем в основном коде открытой платформы, на базе которой создана реализация, разработчик разводит руками и сообщает, что основной держатель кода платформы извещен, но когда приступит к исправлению — неизвестно. Заказчик зачастую остается без поддержки, без возмещения причиненных убытков, с плохо документированной системой, в которой открытое сообщество постоянно находит новые уязвимости. Доработка открытого ПО, “брошенного” другой группой разработчиков, стоит намного дороже аналогичной работы лицензированных разработчиков проприетарного ПО. Многие специалисты придерживаются мнения, что свободное программное обеспечение можно внедрять только в тех случаях, когда убытки от его использования не выше стоимости аналогичного решения на базе проприетарного продукта”.

По поводу других ИТ-инноваций наши эксперты высказывают также достаточно осторожные оценки. Так, Антон Бурлаков отметил, что облачные и мобильные средства и мобильность сейчас являются скорее предметом серьезной заинтересованности для руководства любого органа власти: “Это объясняется и существенной новизной, даже просто непривычностью, и вопросами обеспечения безопасности и защиты информации. Хотя понятно, что технические средства для этого есть, но они тоже весьма непривычны. А про социальность можно промолчать, ведь зачастую даже телефонный справочник организации является конфиденциальной информацией. И внутренние корпоративные порталы органов власти, даже при наличии таковых, гораздо менее востребованы, нежели аналогичные порталы коммерческих организаций”.

В отношении мобильности Вадим Малых более оптимистичен: “Конечно, мы следим за бурным развитием этого направления. Сегодня наличие мобильного клиента для СЭД — практически стандарт, и у нас такой клиент находится в финальной стадии реализации”. А вот по поводу социальности он считает, что данный вопрос вообще мало пересекается с СЭД, хотя, наверное, эти методы представляют интерес для тех сотрудников госструктур, которые занимаются направлением открытого правительства.

Александр Хотько сказал о поддержке мобильных устройств в СЭД как уже о фактически стандартном требовании сегодняшнего дня. Он отметил, что если первоначально мобильный доступ к СЭД позиционировался как инструмент для ограниченного числа руководителей в организации, то в перспективе мобильный доступ будет востребован все большим числом пользователей. Позитивно он оценивает и возможности использования социальности в СЭД: “Эти методы я бы рассматривал как принцип организации взаимодействия между пользователями, а не как возможность публикации из СЭД документов в социальных сетях (или наоборот — возможность регистрации и обработки в СЭД контента из социальных сетей). Представляется, что совершенствование бизнес-процессов по подготовке и согласованию документов с использованием технологий, используемых в социальных сетях, является актуальной и перспективной задачей”. По его мнению, массовое использование облачных технологий в государственных органах связано в значительной степени с гарантиями по обеспечению безопасности информации, но несомненно, что использование облачных технологий уже сейчас может дать существенный эффект при внедрении (переходе к использованию) новых систем.

Вот какую оценку ИТ-инновациям дал Сергей Жук: “Открытое ПО — это что? Это то, что дается бесплатно, или то, чьи коды всем доступны для обозрения и модификации? А чем облачные технологии принципиально отличаются от клиент-серверной обработки в ситуации, когда я не знаю, где эти самые серверы находятся? А мобильность — она для чего? Если для того, чтобы повысить степень эксплуатации чиновника и заставить его работать даже ночью в постели, то я — за! А если для того, чтобы он в кафе, решая с подругой свои личные дела, мог мимоходом визировать проекты актов правительства, то здесь надо серьезно подумать, во сколько государству обойдется такая мобильность. А если без шуток, то на любые новшества я смотрю примерно так же, как на набегающую морскую волну: набегит, накатит пеной, а когда пена схлынет, останется чистый берег, и только в местах, где были ямки, останутся лужицы морской воды. Так и здесь: новые концепции будут реализованы и приживутся там, где они окажутся нужны и полезны. А в остальных случаях специалисты придумают что-то еще”.

Что мешает повышению эффективности СЭД

Одна из ключевых и давно известных проблем — бумажно-электронный дуализм, от которого наша страна никак не может избавиться. “Главным тормозом в развитии государственного электронного документооборота является продолжающееся дублирование электронных и бумажных сведений при документационном обмене, — сказал о наболевшем Владислав Збитнев. — Где все-таки документ или сведения из документа? Что является отправной точкой сведений о юридических фактах и что может быть более значимо: документ-основание, запись в реестре или документ о содержании записи в реестре? Можно ли считать полученные сведения документами, даже если они подписаны квалифицированной электронной подписью, или официальным документом является запись у отправителя, а полученные сведения заверенными экземплярами документа? От этого зависит способ обработки и хранения получаемых при межведомственном обмене информационных сведений. Так как ГОСТы носят рекомендательный характер для органов власти, то оборот и хранение электронных документов до сих пор регулируется нормативными актами Министерства культуры”.

Анализируя причины нерешенности вопросов бумажно-бесбумажного документооборота, он указывает на отстраненность Министерства экономического развития РФ как органа, ответственного за проведение административной реформы, от принятия мер по нормированию правил работы с государственными электронными документами до и после информационного взаимодействия, из-за чего возникает масса проблем при разработке СЭД федеральных, региональных и местных органов власти, создавая проблемы в документационном обеспечении.

Невнятность требований к СЭД, довольно частая смена курса в информатизации госорганов, сильная ведомственная разобщенность — такой перечень трудностей на пути эффективного использования СЭД приводит Антон Бурлаков. Но все же главной проблемой для органов государственной власти он считает вопрос кадрового состава: “Внедряемая система может быть сколь угодно инновационной, но наличие подготовленных и заинтересованных кадров, способных освоить ее в короткие сроки, — все-таки удел очень немногих органов власти. Как правило, все сводится к инструкции, разработанной на базе типовой, и отношение к СЭД — как к подкладке под бумажный документооборот. Без всяких там ЕСМ”. В качестве важного аспекта он также выделяет деятельность Минкомсвязи по информатизации органов госвласти: эта работа, по его мнению, ограничивается лишь самими этими органами, не затрагивая подведомственные организации, вовлеченные в процессы реализации задач и полномочий органов государственной власти. Получается, что в поле зрения министерства находится фактически лишь надводная часть айсберга.

Сергей Жук уверен, что, говоря о повышении эффективности работы госорганов, нужно не ограничиваться темой СЭД, а рассматривать вопросы внедрения информационных технологий в сферу управления документами в целом: “Проблем тут достаточно много, но все же основная, на мой взгляд, — это то, что до настоящего времени не разработана концепция самого понятия “электронный документ”, не говоря уже об отсутствии каких-либо четких спецификаций электронного документа, удовлетворяющих всем требованиям, предъявляемым к документу вообще, и пригодных для применения в соответствующих технических решениях при проектировании систем управления документами”.

Юридически значимый электронный документооборот сегодня и завтра

ОЛГА ЗВОНАРЕВА

Вопросы внедрения юридически значимого электронного документооборота (ЮЗЭД) привлекают все больше внимания организаций. Предприятия взаимодействуют со сторонними организациями, партнерами, участвуют в госзакупках, ищут оптимальные решения для использова-

ОБЗОРЫ

ния электронной подписи (ЭП) и хранения электронных документов. Успешная практика в этой области невозможна без понимания основных критериев и понятий, определяющих ЮЗЭД, регулирования на законодательном уровне всех спорных и противоречивых вопросов, связанных с ним.

Что необходимо для того, чтобы обеспечить юридическую значимость ЭД? Каким образом выстраивается взаимодействие с удостоверяющим центром (УЦ)? Какие вопросы ЮЗЭД требуют законодательного регулирования? На эти и другие вопросы отвечали читатели еженедельника PCWeek/RE, а также эксперты ряда ведущих компаний.

Насколько можно говорить о становлении и успешном функционировании ЮЗЭД сегодня?

С тем, что ЮЗЭД сегодня находится в начальной стадии становления и широкого распространения пока не получил, соглашается большинство экспертов. И к великому сожалению Алексея Сабанова, заместителя генерального директора компании «Аладдин Р.Д.», видимо не получит в ближайшее время по ряду причин: «Первой и основной причиной является отсутствие нормативной базы, что весьма критично для органов государственной власти. Мало того, что у нас до сих пор бардак в терминологии и нет единого понимания сути электронного документа с реквизитами, дающими ему статус обладания юридической силой, но и в законодательстве до сих пор нет таких базовых понятий, как «электронный документ», «электронная сделка» и прочие».

«Говорить о том, что юридически значимый электронный документооборот плотно вошел в нашу жизнь, пока преждевременно. Да, сейчас можно получить некоторые госуслуги в электронной форме. Однако все равно потребуются обратиться за «твердой» копией документа, который запрашивается в госоргане. И, несмотря на то, что согласно закону электронный документ, подписанный квалифицированной электронной подписью, признается равнозначным документу на бумажном носителе, там есть одна «не-вкусная» оговорка: кроме случая, если федеральными законами или нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе. А, к сожалению, в большинстве своем наши законы ориентированы именно на традиционный бумажный документооборот. Исключение, разве что налоговое законодательство, которое допускает подачу декларации о доходах в электронном виде. Пока мы находимся в стадии знакомства и привыкания к ЮЗЭД, на этапе «опытной эксплуатации», — считает Сергей Вихорев, заместитель генерального директора по развитию компании ЭЛВИС-ПЛЮС.

По мнению Василия Анфиногентова, директора отделения автоматизации

деловых процессов компании ФОРС, примеры реализации ЮЗЭД пока еще достаточно локальны. Об успешном функционировании ЮЗЭД можно будет говорить тогда, когда взаимодействие в электронном виде граждан и государственных органов будет идти в массовом порядке, и этот обмен будет юридически значимым не только с точки зрения законодательства, но и с точки зрения правоприменительной практики.

Руслан Шакиров

Немаловажным фактором является способность электронного документа быть надежным аргументом, и под юридической значимостью прежде всего следует понимать возможность использования его в судах в качестве доказательств. «А как гарантируется юридическая сила документа в принципе? С помощью обязательного наличия в нем

определенных реквизитов (дата, время, подпись, печать, бланк и прочее), соблюдения правомочности субъекта (субъект может иметь ограничения в правах) и его полномочий (права должностного лица подписывать такие документы), ну и, наконец, гарантии его целостности и подлинности», — считает Сергей Вихорев.

И тем не менее к ЮЗЭД, как и собственно к переходу к СЭД, потенциальные пользователи пока относятся осторожно. «Компании делятся на энтузиастов, или ранних последователей, и тех, кто дожидается положительного опыта первых, — считает Эдуард Шифман, член совета директоров, руководитель стратегического направления «Электронный документооборот» компании «СКБ Контур». — Сегодня с ЭД работают компании-энтузиасты, которые на это решились, проявили инициативу, запросили консультации в специализированных фирмах и убедились, что электронный документооборот (ЭДО) не приносит никаких дополнительных рисков в работу компании. А другие компании продолжают задавать уточняющие вопросы. Чего они ждут? Я думаю, судебной практики и разъяснений ФНС».

Какие составляющие ЮЗЭД удачно зарекомендовали себя и должны быть учтены в ходе дальнейшего развития законодательной базы в этой области?

По мнению Альберта Салимова, руководителя группы «Новые проекты» фирмы «1С», позитивные примеры практического применения ЮЗЭД есть. По его словам, основные преимущества, которые видят заказчики в использовании ЮЗЭД, это отказ от ручного ввода входящих документов, снижение затрат на обработку и хранение документов, существенное снижение числа ошибок при вводе документов в учетные системы; значительное ускорение обмена документами, что приводит к увеличению оборачиваемости бизнеса; наведение порядка в сборе документов от контрагентов, что снижает риск начисления штрафов при проверках контролирующими органами; уменьшение сроков принятия фискальными органами решений о начислениях и возмещениях налогов.

«К успешно зарекомендовавшим себя составляющим ЭДО следует добавить

практику создания сетей доверенных операторов — УЦ ФНС, — считает Эдуард Шифман. — Проведение аккредитаций таких структур повышает степень доверия к ним налогоплательщиков. А также — открытый диалог налоговой службы с бизнесом, операторами и РОСЭУ при разработке форматов электронных документов. Такое взаимодействие позволяет максимально учесть все потребности бизнеса и облегчить реализацию форматов, что значительно ускоряет перевод бумажных документов в электронные».

Можно ли утверждать, что, внедряя СЭД, компании-заказчики изначально ориентируются на организацию внутри системы юридически значимых документов?

Оптимистичную оценку в вопросе развития практики применения ЮЗЭД в компании, внедрившей СЭД, дала Евгения Весницкая, менеджер по ИТ-сервисам ООО «РусВинил»: «В каждой компании свои цели и задачи при внедрении системы, но с уверенностью можно говорить, что компания, внедрившая СЭД и соответственно отчасти перешедшая на электронный документооборот

готова к более высокому уровню обращения с электронными документами в разных областях и расширения круга своих контактов».

По мнению Елены Антошечкиной, начальника отдела анализа и методологии компании ЭОС, внедрение и использование СЭД само по себе не является организацией ЮЗЭД, но становится одним из необходимых шагов на этом пути. Большинство компаний начинает организацию ЮЗЭД с внедрения СЭД. И такой подход оправдан, так как процесс создания ЮЗЭД довольно продолжительный и сложный и целесообразно проводить его поэтапно, отметила эксперт.

Противоположной позиции в этом вопросе придерживается Алексей Сабанов: «Как правило, внедрение СЭД ориентировано в первую очередь на другие цели: снижение доли бумажного документооборота, ускорение поиска документов, снижение времени на их согласование, упорядочивание архивов, снижение вероятности потери документов и т. д. Вопросы ЮЗЭД занимают в приоритетах как заказчиков, так и (я бы сказал особенно) тех, кто внедряет СЭД, далеко не первое место. С другой стороны, внутри организации, даже при наличии развитой филиальной сети, установить простые правила придания юридической силы электронному документу позволяет даже действующее законодательство».

По мнению Эдуарда Шифмана, внедряя СЭД, компании прежде всего рассматривают построить стройную систему документооборота внутри предприятия, и изначально перед ними не стоит цель избавиться от бумаги. Крайне мало компаний по-настоящему обеспечивают юридическую значимость внутренних электронных документов. Это объясняется тем, что выгоду от юридической значимости в электронном виде получают только территориально распределенные

предприятия, в которых распределены именно центры ответственности (например, офис и завод/склад). Кроме того, некоторые иностранные СЭД не очень «дружат» с российской криптографией. Однако существуют и компании, для которых внутренний документооборот не так интересен и внешний становится отдельной ценностью.

Ряд экспертов, говоря о ЮЗЭД в компаниях, сходятся во мнении, что о его становлении говорить пока рано. В частности, это обусловлено сложностью перехода от бумажного к электронному документообороту, а также необходимостью использования электронной подписи в компаниях.

Согласно опросу читателей PC Week/RE, большая часть наших респондентов использует цифровую подпись для обеспечения ЮЗЭД. ЭП в основном используется для участия в электронных торгах, осуществления госзакупок, а также для взаимодействия со сторонними организациями и партнерами. В наименьшей степени фигурирует использование ЭП в бухгалтерской отчетности.

По мнению Руслана Шакирова, генерального директора компании «Май-Тэк», в настоящее время использование ЭП, даже исключительно для внутренних процессов, для многих пока является новой технологией, однако это становится все более актуальным. «Еще много компаний не освоило электронный документооборот и электронное взаимодействие. Люди работают по старинке: бумажный документооборот и устные поручения. Использование ЭП для публикации тендеров, для подписания бухгалтерских документов и их последующая электронная отправка в соответствующие органы не в счет, так как в этом случае ЭП используется не в полном масштабе, только несколькими ответственными сотрудниками».

Схожее мнение высказывает Сергей Вихорев: «Если говорить о коммерческих организациях, то для внутренних целей, когда документооборот не выходит за

пределы компании, достаточно неквалифицированной или даже простой электронной подписи. Другое дело участие в электронных торгах. Здесь без квалифицированной электронной подписи не обойтись. Но для этого, как правило, достаточно зарегистрироваться на электронной торговой площадке и приобрести в уполномоченном удостоверяющем центре сертификат ключа электронной подписи. Если же говорить о государственных органах, то

здесь при электронном взаимодействии между органами власти практика применения квалифицированной электронной подписи для удостоверения правомочий и полномочий субъекта, издавшего документ, достаточно широка. Без этого невозможно оказывать госуслуги в электронной форме. Это пока единственное активное применение такого рода подписей».

Каким образом выстраивается взаимодействие с удостоверяющим центром, как его выбрать и на каком этапе?

По мнению участника опроса PC Week/RE, основными критериями, по которым выбирается УЦ, являются успешность и стабильность его деятельности. ▶

Наталья Львова

Евгения Весницкая

► Это подтверждает Евгения Весницкая, представляющая точку зрения компании-заказчика и компании, пользующейся услугами стороннего, зарекомендовавшего себя с положительной стороны УЦ в регионе. «В течение нескольких лет нашего сотрудничества устоялись принципы и комфортные условия взаимодействия. С нашей стороны выделен специалист, сопровождающий оформление и выдачу ЭП, он и взаимодействует с ответственным менеджером в УЦ. Такое сотрудничество дает нам уверенность в УЦ и возможность пользоваться опытом их компетентных специалистов в этой области, а удостоверяющему центру — видеть стабильного крупного партнера в нашем лице».

Наталья Львова, директор по развитию информационных систем АБВУР России, считает, что многие компании начинают свое взаимодействие с УЦ, решая вопрос со сдачей налоговой отчетности в электронном виде, получают электронные подписи на генерального директора и/или главного бухгалтера, а потом используют их также и для иных задач.

Другим важным критерием выбора УЦ респонденты называют рекомендации компании — разработчика внедренной СЭД. Однако Сергей Вихорев считает, что рекомендовать заказчику какой-то конкретный «карманный» УЦ — это протекционизм. «Смысл использования ЭП заключается

Сергей Вихорев

в том, что любой гражданин, любая организация могут обратиться в другую организацию и обменяться юридически значимым документом. Получается, что система открытая. Поэтому говорить о каком-то одном конкретном удостоверяющем центре нельзя, иначе можно потерять доверие к документу. Здесь надо говорить о системе удостоверяющих центров, полномочия которых подтверждаются неким корневым удостоверяющим центром от лица государства. Получается своеобразный «электронный нотариат». В принципе, такая система УЦ в России сейчас и развивается».

Иной позиции придерживается Эдуард Шифман: «УЦ является основой юридической значимости. Это важный, хотя и не очень заметный с первого взгляда элемент. У нашей компании есть свой УЦ, который является одним из крупнейших коммерческих УЦ в России. Именно его мы и рекомендуем своим клиентам. Однако надо отметить, что с появлением усиленных квалифицированных электронных подписей (КЭП) перестало иметь значение, в каком из аккредитованных УЦ, входящих в сеть доверенных УЦ ФНС, был выдан сертификат. С ним можно будет работать в системе любого оператора ЭДО».

По мнению Василия Анфиногенова, коммерческие структуры, как правило, ориентируются на собственные УЦ, а государственные органы используют в основном уже существующие.

В каких случаях компаниям допустимо создавать собственный (внутренний) УЦ?

Вне зависимости от целей, для которых была внедрена СЭД, а позже взят курс на увеличение числа юридически значимых документов организациям, согласно действующему законодательству разрешается создавать внутренние УЦ. И это по целому ряду причин может быть удобнее, чем пользоваться услугами стороннего центра. В частности, если СЭД была внедрена главным образом для внутреннего

документооборота. Этой точки зрения придерживается большинство экспертов, уточняя, что при этом следует учитывать и наличие у компании ресурсов (финансовых, технологических, временных, человеческих) для развертывания и последующей эксплуатации собственного УЦ.

«Для внутренних процессов достаточно развернуть центр сертификации в компании, — считает Руслан Шакиров. — В этом случае роль УЦ организации выполняет отдел ИТ, наделенный соответствующими полномочиями и ответственностью. Руководителем УЦ обычно является начальник этого отдела. По его словам, в качестве средства электронной цифровой подписи во внутренних УЦ чаще всего используются криптографические службы Cryptographic Service Providers, входящие в состав Microsoft Windows. Электронный документ, заверенный ЭП и обеспечивающий взаимодействие внутри организации, в том числе между его филиалами, приравнивается к бумажному документу с собственноручной подписью и имеет в организации ту же юридическую силу.

Целесообразность использования внутреннего УЦ поддерживает Алексей Сабанов: «Собственный сервис ЭП становится «доверенным» в силу того, что его настраивают и поддерживают «родные» специалисты. К тому же свой УЦ позволяет существенно повысить удобство администрирования, а также защищенность информации путем введения в организации разделения доступа и управления на основе электронных удостоверений — цифровых сертификатов, выданных этим УЦ. Основным механизмом аутентификации становится технология ЭП. Защищенность доступа повышается на порядок уже тем, что ключи электронной подписи нигде не депонируются, а формируются и хранятся исключительно в специальных чипах смарт-карт или USB-ключей».

Важным аргументом в пользу внутреннего УЦ является наличие у компании крупной, разветвленной корпоративной информационной системы, в которой работает большое количество пользователей, измеряемое тысячами или десятками тысяч, считает Сергей Вихорев. «Сертификат ключа ЭП может быть использован для разных задач, в том числе для идентификации и аутентификации пользователей. Правда, в некоторых случаях это не исключит необходимости пользоваться услугами стороннего УЦ, например, при обращении за госуслугами в органы власти».

Противоположной точки зрения придерживается Эдуард Шифман, считающий, что затраты на непрофильную деятельность в конечном счете никогда не приносят бизнесу доход. «Организация внутреннего УЦ для выпуска сертификатов усиленных квалифицированных подписей является непростым и дорогим процессом. Наши эксперты оценивают создание своего УЦ по всем правилам в 5 млн. руб., а поддержка этой структуры ежегодно будет требовать от 1,5 до 2 млн. Если выпущенные сертификаты будут использоваться и вне организации, это повышает риски претензий третьих лиц к УЦ. Поэтому мы рекомендуем обращаться в существующие УЦ. Тем более что услуга выпуска сертификатов является конкурентной, и всегда существует выбор из нескольких ценовых предложений».

«Сторонние УЦ проходят лицензионные проверки ФСБ, ФСТЭК и Минкомсвязи, используют сертифицированное

ПО и гарантируют качественную работу на основании достаточно жестких требований регуляторов, поэтому им можно доверять», — резонно отмечает Альберт Салимов.

Каковы основные трудности компаний-заказчиков в использовании ЭП и построении ЮЗЭД в целом?

ЮЗЭД обеспечивается, помимо прочего, созданием необходимой регламентной документации, в которой прописан порядок организации криптографической защиты информации при электронном документообороте в системе, взаимодействие с УЦ, порядок регистрации пользователей системы. А также вопросы, связанные с безопасностью ее использования. Работа по созданию этой документации, наряду с адаптацией сотрудников к использованию ЭП, согласно результатам опроса читателей PC Week/RE, вызывает у компаний определенные трудности.

В этой связи большинство наших экспертов считают, что ИТ-компаниям должно оказать заказчикам помощь при составлении этой документации, предоставить им наборы шаблонов документов, которые нужны для организации юридически значимого корпоративного или межкорпоративного электронного документооборота. Заказчики же смогут самостоятельно доработать шаблоны и материалы для собственных нужд или воспользоваться услугой по разработке необходимой документации.

В числе трудностей на пути организации ЮЗЭД Елена Антошечкина называет непонимание заказчиком того, что внедрение и последующее использование технологии ЭП — это комплекс мер. «Необходимо обеспечить наличие соот-

Елена Антошечкина

ветствующей инфраструктуры, в том числе налаженного взаимодействия с УЦ, программных и аппаратных средств, пакета документов (регламентов, инструкций, соглашений, распорядительной документации и т. д.), подготовленного персонала. Недостаточная готовность хотя бы одной составляющей может поставить под угрозу успех всего проекта построения ЮЗЭД в компании. Кроме того, не следует забывать, что реализация ЮЗЭД — совместная работа исполнителя и заказчика. Заказчик должен принимать непосредственное участие в этом процессе и отвечать за результат. В конечном счете эксплуатацию решения осуществляет заказчик и ему необходимо быть к этому готовым», — уверена она.

Проблему адаптации сотрудников к работе с использованием ЭП признают и респонденты PC Week/RE, и наши эксперты. Однако последние считают, что она носит временный характер. «Теоретически сотрудники компании-заказчика могут быть готовы к внедрению ЭП, они слышали про эту технологию и даже уже начали использовать ее во время проекта, но еще пару месяцев им кажется, что тут что-то не так, что живая подпись важнее, серьезнее. Однако это быстро проходит, ведь электронный документооборот, электронное взаимодействие и электронное согласование и подписание электронной подписью гораздо проще, быстрее и прозрачнее, нежели при бумажном документообороте и живой подписи», — считает Руслан Шакиров.

Мнение о важности человеческого фактора разделяет Сергей Вихорев: «Человек по натуре консервативен и все новое вызывает у него дискомфорт. Также

вплотную к проблеме адаптации примакает и проблема обеспечения безопасности носителя ЭП. Здесь опять влияние человеческого фактора. Ведь обеспечение конфиденциальности ключа ЭП — прямая обязанность пользователя. А носитель, содержащий этот ключ, можно забыть на столе, и им может воспользоваться кто-то чужой, что может привести к значительным материальным и временным затратам на восстановление статуса всей информационной системы. Так что дисциплина использования ЭП — это серьезная проблема».

Евгения Весницкая выделяет также проблему профессиональной подготовки сотрудников: «В нашем случае самые сложные моменты в переходе на ЭП и ЮЗЭД заключались в отсутствии компетентных специалистов в этой области, которые смогли бы грамотно организовать процесс перехода, адаптации, написания необходимой документации и т. д.

А также внедрение культуры электронного документооборота в целом и навыков использования ЭП и ЮЗЭД в частности».

«К отсутствию бумаги надо привыкать», — соглашается Эдуард Шифман. Из технологических процессов, по его мнению, наибольшие трудности вызывают интеграция (особенно если у клиента стоит зарубежная или самодельная внутренняя система учета или ему требуется «глубокая» интеграция) и подключение контрагентов. «На мой взгляд, такие услуги должен оказывать оператор ЭДО, а именно проводить интеграцию на стороне клиента либо же привлекать партнеров-интеграторов и курировать этот процесс, а также работать с контрагентами — оказывать им консультационную и техническую помощь», — отметил он.

Иные сложности связаны с тем, что нормативно-законодательная база еще не позволяет организациям быть уверенными в том, что практика ведения электронного документооборота не обернется для компаний дополнительными рисками, считает Наталья Львова. «Компании не уверены, что в случае возможных споров и судебных процессов по документам, подписанным ЭП, не возникнет разногласий в «прочтении» законодательных и нормативных актов».

Говоря об основных трудностях заказчиков при построении ЮЗЭД в целом, Альберт Салимов выделяет необходимость внедрения и поддержки нового бизнес-процесса «обмен ЭД» параллельно существующему бумажному документообороту и вовлечение контрагентов в ЮЗЭД. Кроме того, важны общие задачи для фирм, использующих СЭД: обеспечение сохранности и надежного резервирования электронного архива, разграничение доступа сотрудников к электронным документам, предотвращение атак на электронную инфраструктуру предприятия, извне, антивирусная защита, тотальный контроль целостности информационной системы и всех действий пользователей.

Какие требования на сегодняшний день должны быть учтены при организации долгосрочного хранения электронных документов, подписанных ЭП?

Как считают эксперты, сейчас в законодательстве недостаточно урегулированы вопросы архивного хранения электронных документов. На сегодняшний день оно, главным образом, ориентировано на учет и хранение бумажных документов.

Юридически...

◀ ПРОДОЛЖЕНИЕ СО С. 15

В то же время вопрос обеспечения долгосрочного хранения электронных документов, подписанных электронной подписью, — один из самых актуальных в области управления документами и информацией. «К сожалению, документы, определяющие порядок долгосрочного архивного хранения электронных документов, фактически отсутствуют. Что же касается программных решений, то на текущий момент они могут быть реализованы путем применения усовершенствованной электронной подписи «Крипто-Про ЭЦП», что обеспечивает возможность длительного (до 30 лет) хранения документов в электронном виде с электронной подписью», — считает Елена Антошечкина.

В законодательстве не определены место и способ хранения электронных документов, поэтому органи-

зация должна самостоятельно решить, где и каким образом она будет хранить документы. «При долгосрочном хранении должен быть обеспечен определенный уровень безопасности для работы с электронными документами и определенный уровень надежности системы, технологическое решение должно отвечать требованиям клиента. Для каждой компании эти требования прописываются в SLA (Service Level Agreement)», — полагает Эдуард Шифман.

По мнению Алексея Сабанова, требований к организации хранения электронных документов не так много. «Одно из них — конвертация данных (которые сейчас хранятся и передаются во множестве разнообразных форматов) в единый формат, пригодный для хранения документа

в архиве с ЭП. Второе требование — возможность извлечения электронного документа без потери юридической силы через много лет после окончания действия ЭП. Напомню, что срок действия ЭП сегодня — год, появились решения со сроком действия ЭП три года. Специально для архивов в мире существует несколько решений, позволяющих полноценно использовать архивные документы в ЮЗЭД. Но, к сожалению, не у нас. Мы еще в начале пути. Наши главные архивы хранят электронные документы в виде записей на CD с описью содержания CD и инвентарными номерами».

Какие вопросы должны быть урегулированы законодательно для усовершенствования действующих норм обеспечения ЮЗЭД?

«Почему-то мы, россияне, при формировании нормативно-правовой базы всегда идем самым трудным путем. Сначала пишем закон, потом — подзаконные акты, а уж затем разрабатываем

нормативную базу из рекомендаций, требований, регламентов и т. д. под уже принятые, обязательные к исполнению документы», — посетовал Алексей Сабанов. По его мнению, такой «традиционный» подход может воспрепятствовать широкому распространению ЮЗЭД. «В мире принят другой путь: каждая новая технология сначала вызывает появление рекомендаций, затем требований по ее безопасному использованию, а уж потом — обязательных для исполнения стандартов. Каждый этап может длиться 2—4 года. Требования закрепляются в законах, директивах и приказах через некоторое время, необходимое для анализа рекомендаций, которые постоянно совершенствуются. Я призываю наших регуляторов не торопиться в данном слу-

чае с законом. Сначала надо определить минимально-достаточное количество, а также качество доверенных сервисов для обеспечения юридической силы электронному документу для тех или иных случаев его передачи, обработки и архивного хранения. На этой основе можно выработать рекомендации. После анализа правильности и доработок рекомендаций можно будет закрепить их законодательно. А может, даже ввести обязательный к исполнению стандарт, например для начала — только для органов государственной власти».

Важность законодательного регулирования хранения электронных документов подчеркивает Евгений Весницкая: «На данный момент это очень серьезный сдерживающий момент при переходе на электронный документооборот в полном объеме. На мой взгляд, необходимо адаптировать правила и принципы уже существующего архивного дела в области бумажного документооборота для электронного. К тому же должна быть готова техническая база архивов. Как только основы электронного архивного дела будут заложены на законодательном уровне, то и программные решения не заставят себя долго ждать».

Также следует совершенствовать законодательно область предоставления государственных услуг. По мнению Василия Анфиногенова, вопросы взаимодействия граждан и государства с использованием ЮЗЭД при предоставлении госуслуг должны быть определены не на уровне правил Минкомсвязи, а на значительно более высоком уровне федерального закона.

«Совершенствовать законодательство можно в нескольких направлениях. Во-первых, расширить список формализованных электронных документов (форматы которых рекомендованы ФНС и

позволяют полуавтоматически обрабатывать документы на стороне налоговых инспекций). Во-вторых, проводить просветительскую работу с налогоплательщиками, давать разъяснения по сложным и неоднозначным местам в регламентирующих документах, вводить необходимые поправки. В-третьих, вводить «поощрительные санкции» для компаний, перешедших на электронный документооборот», — считает Эдуард Шифман.

По словам Альберта Салимова, наиболее значимые на сегодня препятствия для более массового применения ЮЗЭД — это несоответствие между условиями ЮЗЭД и принятой в значительной части российских предприятий практикой оформления документов «задним числом», а также отсутствие рекомендованных форматов ЭД для хозяйственных операций, которые нельзя оформить ТОРГ-12 или актом.

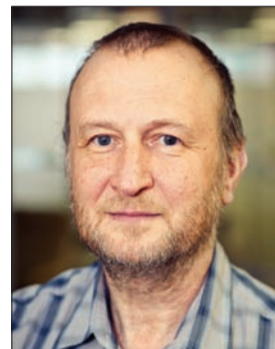
Если разрешить налогоплательщику применять вычет по НДС по счетам-фактурам, полученным

после завершения отчетного периода, но до срока представления отчетности по НДС (т. е. до 20 числа), то переход на ЮЗЭД для компаний сегмента СМБ станет заметно проще. Утверждение формы и формата единого отгрузочного документа, разработку которого сейчас ведет ФНС при участии экспертов «1С», также будет способствовать расширению круга пользователей ЮЗЭД.

«Чем больше будет сделано государством для прояснения законов в отношении электронного документооборота и согласованности между разными законодательными актами, тем больше будет уверенность в том, что эти законы работают. И это будет способствовать переходу на ЮЗЭД», — считает Наталья Львова.

Альберт Салимов

Эдуард Шифман

Ситуация с СЭД...

◀ ПРОДОЛЖЕНИЕ СО С. 13

С таким диагнозом согласен и Вадим Малых: «Основная проблема — слабая проработка большинства вопросов, связанных с электронными документами и электронным документооборотом на законодательном уровне. Несмотря на вступление в силу нового закона об электронной подписи (63-ФЗ), постоянно высказываются сомнения в юридической силе электронных документов, даже в случае использования квалифицированной ЭП. У архивных служб в регионах нет ни нормативной базы, ни каких либо рекомендаций от федерального архивного агентства по поводу хранения электронных документов. Ничего не слышно о разработке архивной ИС, обеспечивающей хранение электронных документов, поддержку актуальности электронной подписи. Это сильно осложняет переход к электронному документообороту. Строго говоря, абсолютно все документы необходимо создавать на бумаге только потому, что они через какое-то время могут быть сданы в архив, а архив не знает, как хранить электронные документы».

Развивая эту тему, Вадим Малых подчеркнул, что многие органы власти сегодня готовы взаимодействовать посредством системы межведомственного электронного документооборота (МЭДО), однако речь пока идет только об обмене сканированными копиями документов. А это значит, что подготовку таких документов придется продолжать на бумаге. Причинами могут быть либо отсутствие технической готовности ведомственных СЭД или самих ведомств к организации работы по безбумажной технологии с применением ЭП, либо сомне-

ния в законности такого взаимодействия, достаточной проработанности юридической стороны дела.

«Я бы отметил два направления повышения эффективности использования СЭД: мобильность и интеграционные возможности, — сказал Александр Хотько. — Если с мобильностью все достаточно понятно, и в ближайшее время следует ожидать появления в составе СЭД разнообразных мобильных приложений для различных категорий пользователей, то с интеграционными возможностями СЭД все обстоит сложнее. В ряде бизнес-процессов все чаще требуется возможность автоматической регистрации в СЭД документов, сформированных в других приложениях, либо поиска в базе данных СЭД документов и информации об их обработке на основании запроса, поступившего из другой системы. Наличие в составе СЭД развитого API и соответствующих сервисов позволяет существенно упростить интеграцию СЭД с другими системами. И не в виде очередных адаптеров для взаимодействия с конкретными системами, а в виде универсальных сервисов. Представляется, что спрос на такого рода сервисы в составе СЭД будет постоянно расти».

Как и кому нужно решать проблемы

В этом вопросе наши эксперты в целом достаточно единодушны: нужно в первую очередь совершенствовать нормативно-правовую базу. А вот в том, кто именно должен этим заниматься, общей позиции явно не наблюдается.

«Необходима совместная работа всех ведомств на всех уровнях по совершенствованию нормативной базы в этом направлении, — уверен Вадим Малых. — Основные надежды мы возлагаем на Министерство связи и массовых комму-

никаций РФ. Многообещающе выглядит появление нового экспертного совета по вопросам совершенствования электронного документооборота в органах государственной власти. Из важнейших поднятых вопросов — необходимость совершенствования законодательства в целях придания статуса электронному документу, а также разработка регламента межведомственного взаимодействия посредством электронных документов — вопрос несправедливо забытый регламентом применения системы МЭДО. Кстати, в проекте нового регламента появилось упоминание СМЭВ как равнозначной альтернативы МЭДО при организации межведомственного электронного документооборота. Это логично, так как обмен документами — по сути еще один сервис межведомственного взаимодействия, к тому же технически система, основанная на веб-сервисах, гораздо надежнее и проще в работе, чем файловый обмен МЭДО».

«Государству необходимо развивать нормативно-правовую базу документационного обеспечения с учетом увеличения в документообороте доли информации, представленной в электронном виде, — высказывает свою позицию Сергей Жук. — И здесь становится очевидной необходимость усиления координирующей и регулирующей роли Росархива. Целесообразно, видимо, даже рассмотреть вопрос о повышении его статуса до уровня федерального органа, непосредственно подчиненного Правительству Российской Федерации. Своё слово должны сказать научное и бизнес-сообщества, им нужно сосредоточиться на решении вопросов научно-методического обеспечения, стандартизации и разработке технических решений, способствующих интеграции разнородных систем

в единую, целостную инфраструктуру государственной системы документационного обеспечения управления».

Александр Хотько уверен, что, как обычно, для решения имеющихся проблем нужны совместные усилия заказчиков и разработчиков СЭД, поскольку в данном случае не только спрос определяет предложение, но и предложение формирует спрос. При этом он отметил, что тут очень важно понимание как заказчиками, так и разработчиками СЭД, что трансформация СЭД в комплексные системы управления документами связана не столько с совершенствованием пользовательских интерфейсов и расширением реализуемых функций, сколько с переходом к позиционированию СЭД в качестве операционного ядра по интеграции всех бизнес-процессов организаций и ведомств, связанных с обработкой документов.

По мнению Антона Бурлакова, нужно заниматься не только совершенствованием нормативно-правовой базы (что, по его мнению, сейчас весьма активно реализуется) и конкретизацией требований к СЭД, используемым в государственных и околосударственных органах. Он также считает, что формирование единой СЭД органов государственной власти и ведомственных организаций, несмотря на кажущуюся утопичность, рано или поздно станет насущной необходимостью, ведь функционал и возможности СМЭВ вполне ограничены. И в нынешней ситуации ее придется или выстраивать заново, что дорого и неэффективно, или лепить на базе существующего зоопарка систем, что еще дороже и неэффективнее. Ну и конечно, кадровая проблема — привлечение в органы государственной власти свежих сил, способных поддерживать и развивать самые инновационные идеи.

С чем рынок СЭД вступает в **НОВЫЙ** деловой год?

АНДРЕЙ КОЛЕСОВ

ОБЗОРЫ **В**ынесенный в заголовок статьи вопрос уже давно является традиционным в это время года, и мы уже много лет регулярно ищем на него ответ, в том числе опираясь на мнения экспертного сообщества. Новшеством нынешнего сезона стало то, что мы впервые начали обсуждение данной темы в диалоге с представителями заказчиков, правда, сделав акцент не на всем рынке, а на его государственном сегменте (см. «Ситуация с СЭД в госорганах: мнение заказчиков»). Сейчас мы продолжаем изучение вопроса, обратившись за помощью к экспертам, представляющим интересы СЭД-поставщиков.

Что изменилось на рынке СЭД за последние годы?

Конечно, изменений много, но вопрос заключается несколько в другом: насколько они соответствуют «веляниям времени», потребностям заказчиков и общества в целом (особенно, если речь идет о государственном секторе), а также новым возможностям ИТ? Отвечая на эти вопросы, эксперты в целом сходятся во мнении, что как раз в последние годы рынок СЭД переживает качественную трансформацию, что обусловлено резким расширением задач, связанных с управлением документами внутри организаций, переходом от бумажных документов к электронным, необходимостью обеспечения межорганизационного взаимодействия, интеграцией СЭД с другими ИТ-системами компаний и пр.

По мнению главного ЕСМ-архитектора компании «Логика бизнеса 2.0» Олега Бейлезона, происходящая трансформация рынка носит интенсивный характер и объективно обусловлена переформулированием запросов клиентов: «Во-первых, СЭД из системы регистрации движения документов, каковой она в значительной степени воспринималась раньше, становится системой коллективной содержательной работы над этими документами. Соответственно меняется круг вовлеченных в работу над системой сотрудников, появляются дополнительные потребности пользователей — как функционального, так и эргономического характера. Во-вторых, в понятие СЭД и соответственно в запросы, связанные с этим понятием, проникают запросы, относящиеся к области Enterprise Content Management (ЕСМ) — порталы совместной работы, управление знаниями, средства работы с контентом разного типа, социальные сервисы, потоковая обработка скан-образов и т. д. Разумеется, создаваемые СЭД должны соответствовать изменениям требований клиентов, более того — опережать такие запросы. Один из вариантов такого «соответствия» — реализация специализированных решений, например для финансового документооборота. Нам видится очень перспективным вариант создания платформы на базе СПО, которая позволяла

бы совместить традиционный документооборот и современные практики работы с контентом».

В целом происходящие на рынке изменения соответствуют ранее зафиксированным общемировым тенденциям, считает Хольгер Буркерт, руководитель отдела продаж в регионе Восточная Европа и СНГ компании OpenText: «Основным трендом, отмеченным на мировом рынке ЕСМ еще года три назад, был переход от изолированных систем к интегрированным решениям, направленным на совместную работу с основными бизнес-приложениями предприятия, в первую очередь системами ERP. Отрадно отметить, что в настоящее время данное направление получило серьезное развитие и на российском рынке».

Технический директор компании ITD Systems Алексей Васюков обратил внимание на важный психологический аспект темы: самое главное изменение произошло в восприятии СЭД заказчиками. Развивая свою мысль, он сказал о том, что постепенно документооборот у нас перестают воспринимать как отдельную самобытную систему, автоматизирующую бюрократию и живущую по уникальным российским нормам. Рынок переходит к подходу ЕСМ, акцент смещается с автоматизации регламентов на эффективное управление бизнес-процессами и контентом, в том числе неструктурированным. Очень важно и то, что теперь требования к ЕСМ все чаще исходят не от делопроизводителей, а от бизнес-пользователей. Сейчас вместо формализованной системы учета и контроля заказчики (по крайней мере, из числа коммерческих компаний) все чаще хотят получить систему эффективного внутреннего взаимодействия. Именно вовлечение бизнес-пользователей приводит к тому, что тематика ЕСМ сейчас начинает переплетаться не только с выстраиванием бизнес-процессов, но и с управлением проектами и кейсами. По мнению эксперта, все это сильно размывает рамки ЕСМ-систем, усложняет жизнь традиционным поставщикам и создает новые ниши на рынке.

На аспект изменения менталитета в представлении задач и возможностей СЭД обратил внимание и директор компании Citeck Антон Иванов: «Основным, наиболее важным изменением на российском рынке СЭД, на мой взгляд, является то, что системы электронного документооборота наконец-то заняли свое обоснованное стабильное место в повседневной работе с документами. Даже те, кто непосредственно не использует электронный документооборот в своей работе, слышали о нем, имеют представление, как и для чего он используется, постепенно формируют свой список требований. Современный российский заказчик уже готов ответить на вопрос: какие возможности должна предоставлять идеальная система электронного документооборота и какие функции данной системы ему наиболее необходимы».

Последние три-четыре года — это посткризисный период, сделал очень важное замечание директор по перспективным исследованиям компании Digestum Максим Галимов. Он напомнил, что в 2008—2010 гг. на рынке чувствовалось напряжение, были опасения, что сократятся бюджеты на ИТ и покупать СЭД будут меньше, осторожней. Тогда большого снижения спроса не было, самый негативный сценарий не реализовался, но поставщики подстраивались под ситуацию. Одним из вариантов такой адаптации стало предложение не платформы для реализации проектов с широким спектром возможных задач, а создание прикладных бизнес-решений на базе ЕСМ-системы и повышенное внимание к консалтингу и внедрению. Эксперт отметил также, что за три последних года стал более конкретным и зрелым спрос на мобильные решения; явно чувствуется интерес не только к решениям для топ-менеджеров. Межкорпоративный документооборот стал не просто идеей, за последние пару лет он превратился в отдельную высококонкурентную отрасль. Что касается не оправдавшихся пока ожиданий, то тут отмечается низкий интерес к социальным функциям в ЕСМ и интеграции разнообразных систем управления контентом в организации.

Заместитель генерального директора по развитию бизнеса компании «ИнтерТраст» Вадим Ипатов обратил внимание на то, что переоценка ценностей в сфере управления документами происходит не только в России, но и на Западе. Если у нас это делается по лозунгом «выход за горизонты СЭД», то там — «от систем учета (systems of record) к системам вовлечения (systems of engagement)». В этой связи он отметил, что у нас под целевыми задачами СЭД традиционно понимается обеспечение эффективности документооборота, т. е. эти системы концентрировались на задачах помощи организациям в достижении бизнес-результатов, предоставляя удобные инструменты для работы сотрудников блока управления. Сейчас же роль СЭД меняется от регистрации и учета документов к участию в создании бизнес-ценностей, и этим изменениям способствуют такие аспекты, как сращивание ВРМ- и ЕСМ-технологий, высокая популярность мобильных устройств, а также новые подходы к организации коллективной работы и поддержке проектных команд.

По его мнению, важной чертой нового этапа развития СЭД является построение «фабрик прикладных решений» — бизнес-приложений, которые можно использовать в рамках основных деловых процессов. Такие решения позволяют быстро реализовывать бизнес-проекты, сложные деловые процессы, но их разработка требует много ресурсов. В этой ситуации хорошей альтернативой является реализация идей адаптивного кейс-менеджмента на базе СЭД/ЕСМ-технологий

Наши эксперты

ВЛАДИМИР БАЛАСАНЯН, председатель совета директоров, ЗОС

ОЛЕГ БЕЙЛЕЗОН, главный ЕСМ-архитектор, «Логика бизнеса 2.0»

ХОЛЬГЕР БУРКЕРТ, руководитель отдела продаж в регионе Восточная Европа и СНГ, OpenText

АЛЕКСЕЙ ВАСЮКОВ, технический директор, ITD Systems

МАКСИМ ГАЛИМОВ, директор по перспективным исследованиям, Digestum

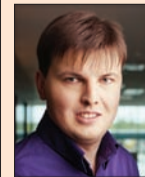
АНТОН ИВАНОВ, директор, Citeck

ВАДИМ ИПАТОВ, заместитель генерального директора по развитию бизнеса, «ИнтерТраст»

НАТАЛЬЯ ЛЬВОВА, директор по развитию информационных систем, «АВВУ Россия»

РОМАН ЩЕМЕЛЕВ, менеджер по продуктам SharePoint и Yammer, «Microsoft в России»

(по методологии Getting Things Done), использования социальных инструментов, персонализации контента и обеспечение мобильной работы конечных пользователей.

Директор по развитию информационных систем компании «АВВУ Россия» Наталья Львова также связывает свой анализ текущей ситуации на рынке с экономическим кризисом 2009 г.: «Посткризисный период был стадией

Проблемы традиционных СЭД. Комплексный подход системы CompaqMedia к их решению

ВАДИМ ИПАТОВ

Основные проблемы СЭД связаны с лавинообразным увеличением объемов электронных документов. Это следствие растущих возможностей обработки данных, увеличения номенклатуры и размеров документов. Число создателей цифрового контента тоже стремительно увеличивается. Одновременно растут и требования к числу и сложности функций и процедур обработки документов, к способам их нахождения, формам предоставления потребителю.

Главное следствие стремительного увеличения объема критически важных для организации документопотоков — проблема своевременного нахождения нужной информации в общекорпоративном контенте. Трудность нахождения часто ведет к тому, что информация рассеивается по файловым системам, локальным дискам, базам данных, — люди сохраняют ее там, где им удобно. И такое поведение пользователей порождает новые проблемы:

- хранение информации во множестве хранилищ затрудняет общий доступ к ней;
- данные заперты в системах. Новым сотрудникам приходится тратить массу времени на то, чтобы разобраться, где находятся нужные им данные;
- поиск информации осложняется требованиями к безопасности — при поиске информации система должна учитывать права доступа к контенту и правила авторизации, чтобы пользователь не мог получить документ, закрытый для него, или даже узнать о его существовании.

Кроме того, работа СЭД в условиях увеличения объемов данных и роста требований к функциональности приводит к росту нагрузки на систему и, как следствие, падению производительности.

Чем крупнее компания, которую обслуживает СЭД, тем больше вероятность, что система в определенный момент перестанет быть масштабируемой, не сможет справиться с нагрузками. Эти проблемы особенно болезненны для компаний с территориально и организационно распределенной структурой.

Подобные трудности приводят к неудовлетворенности пользователей, поскольку процесс работы в системе становится сложным и медленным.

Еще одна особенность, связанная с внедрением СЭД: электронный документооборот зачастую подстраивается под требования делопроизводителей, которые ориентируются на правила работы с бумажными документами. Это приводит к очередной проблеме — в электронную среду механически переносятся бумажные технологии и регламенты. В итоге возможности электронного документооборота используются не полностью, а бизнес-специалисты вынуждены отрываться от основной деятельности и тратить время и силы для участия в чуждом им процессе документирования.

Продолжает оставаться актуальной проблема обеспечения безопасности данных, растет противоречие между простотой создания и изменения электронного документа и сложностью обеспечения его сохранности (гарантии подлинности, целостности, достоверности, аутентичности).

Объективно разным категориям пользователей нужна от СЭД разная функциональность и свой, желательный индивидуально настраиваемый интерфейс. У руководителя, делопроизводителя и бизнес-специалиста своя специфика работы и свои требования к рабочему месту.

В новой версии системы CompaqMedia мы постарались решить наиболее критические из современных проблем СЭД. Вот основные компоненты системы, которые позволили это сделать.

Благодаря **персональным коллекциям документов (ПКД)** контент приближается к его потребителю. Ускоряется нахождение необходимой информации, растет производительность.

Суть ПКД заключается в том, что для каждого участника документооборота формируется коллекция индивидуального пользования, которая наполняется облегченными копиями документов из всего хранилища СЭД. Эти копии жестко связаны с оригиналами, их главная задача — обеспечить ссылку на исходный документ. При этом копия содержит достаточно информации об исходном документе, чтобы можно было легко и удобно найти и идентифицировать его. При таком подходе права доступа к документу вычисляются однократно — при помещении ссылки на документ в персональные коллекции. Корпоративные справочники также обрезаются до небольшого круга объектов, с которыми обычно работает пользователь (внутренние и внешние контакты, шаблоны документов и пр.).

На основе ПКД появляется возможность гибко настраивать интерфейс пользователя. Прежде всего ПКД позволяют организовать работу любого сотрудника с учетом методологии Getting Things Done (“Доведение дел до завершения”), что обеспечивает быстроту и эффективность управления деловыми задачами. Далее персонализация интерфейса распространяется на внешний вид, расположение панелей, способ представления информации.

Адаптивный кейс-менеджмент (АСМ) — способ организации работы, наиболее близкий к реальным рабочим процессам при решении задач, связанных с управлением. В фокусе этого подхода — не документ и его исполнение, а достижение результата. АСМ позволяет руководителям и бизнес-специалистам максимально использовать возможности электронного документооборота, не копируя сценарии работы делопроизводителей.

Социальные инструменты позволяют дополнить традиционную иерархическую структуру сетевыми (горизонтальными) связями. Сетевые коммуникации — это возможность оперативно взаимодействовать для сотрудников разных подразделений, объединенных общей задачей (кейсом).

Мобильность, доступ к своим документам и информации из любого места — обязательное требование в современном мире. Возможность удаленной работы обеспечивают мобильные рабочие места CompaqMedia на планшетах (iPad) и смартфонах.

СЭД CompaqMedia продолжает поддерживать задачи документирования, обеспечивает единую корпоративную архитектуру, безопасность информации, ее хранение. При этом взаимодействие с системой становится дружелюбным, интуитивно понятным, удобным и, как следствие, эффективным. СЭД становится инфраструктурой, удобным сервисом документационного обеспечения повседневной работы всех категорий сотрудников и руководителей.

Автор статьи — заместитель генерального директора компании “ИнтерТраст” по развитию бизнеса.

СПЕЦПРОЕКТ КОМПАНИИ “ИНТЕРТРАСТ”

С чем рынок СЭД...

◀ ПРОДОЛЖЕНИЕ СО С. 17

роста для российского рынка СЭД. При этом нужно иметь в виду, что в компаниях уже накопилось много слабоструктурированного контента, которым стало неудобно управлять в ручном режиме. В период кризиса многие организации взглянули на структуру своих расходов, что не всегда делалось во время бурного роста российской экономики, и осознали, что работа с документами, в том числе внесение информации из бумажных документов в информационные системы компаний, отнимает много ресурсов и здесь есть явный потенциал для сокращения расходной составляющей бюджетов. Это послужило толчком к росту рынка СЭД, а также систем потокового ввода документов и данных, причем как количественному, так и качественному. Увеличилось число проектов, их сложность, а также заинтересованность заказчиков в получении максимальной выгоды от внедряемых систем и их компетентность в данной области. Так, согласно аналитическим исследованиям, в последние три года неизменно растет число компаний-заказчиков, имеющих опыт внедрения СЭД и решений класса ЕСМ. По данным 2013 г., 50% компаний внедрило или ведет внедрение на уровне всей организации”.

Продолжая свой анализ, г-жа Львова отметила растущий интерес госкомпаний и частного бизнеса к общим центрам обслуживания (ОЦО), в которых консолидированы функции по обработке документов — финансовой отчетности, счетов, накладных, что также ведет к более масштабным проектам. Данное изменение связано с посткризисным укрупнением бизнеса, особенно заметным в банковской

отрасли и страховом сегменте и приведшем к необходимости унифицировать бизнес-процессы и объединить информационные системы. А один из способов

Эксперты сходятся во мнении, что в последние годы рынок СЭД переживает качественную трансформацию, что обусловлено резким расширением задач, связанных с управлением документами внутри организаций, переходом от бумажных документов к электронным, необходимостью обеспечения межорганизационного взаимодействия и пр.

существенно сократить операционные издержки и оптимизировать бизнес — вынос непрофильных процессов в ОЦО и внедрение системы потокового ввода документов. При этом консолидация в ОЦО больших объемов данных предъявляет достаточно высокие требования по отказоустойчивости систем и возможности выдерживать нагрузку тысяч одновременно работающих пользователей.

И еще одно ее наблюдение: повышенный интерес ряда заказчиков к внедрению в свои бизнес-процессы мобильных технологий обработки документов. Речь, в частности, идет об использовании смартфонов и планшетов в качестве терминалов удаленного доступа к корпоративным информационным систе-

мам. С их помощью организации могут не только повысить эффективность работы собственных сотрудников, но и расширить спектр услуг для клиентов. Особенно заметный интерес к таким решениям наблюдается в финансовом секторе.

Отношения СЭД/ЕСМ-отрасли с государством

Как известно, государство выступает на ИТ-рынке в двух качествах: как его регулятор и как один из крупных заказчиков. Специфика российского ИТ-рынка (по сравнению со средним общемировым) заключается в повышенной роли государства и в том, и в другом качествах. А особенностью СЭД-сегмента — в его повышенной роли по сравнению с другими сегментами рынка.

Именно этот аспект сразу подчеркнул наш зарубежный эксперт Хольгер Буркерт, оценивая происходящие процессы “взглядом со стороны” достаточно позитивно: “В первую очередь хочется отметить усиление внимания государства к автоматизации документооборота, причем и как регулятора, и как заказчика. Большое внимание уделяется проектам по предоставлению электронных государственных услуг как на федеральном, так и на местном уровнях. Сделаны существенные шаги в создании законодательной базы для осуществления электронного обмена юридически значимой информацией между хозяйствующими субъектами, в частности в сфере обеспечения обмена электронными счетами-фактурами между предприятиями. В роли заказчика государственные структуры ставят перед собой все более серьезные задачи по автоматизации документооборота, кроме того, с моей точки зрения, существенно усилился контроль за качеством исполнения проектов и получаемыми результатами”.

С ним в целом соглашается Максим Галимов: как регулятор государство за последние годы сделало немало. Например, серьезный импульс для реализации межкорпоративного документооборота дал закон ФЗ № 229, который создал базу для обмена счетами-фактурами в электронном виде. Обновленный федеральный закон № 63 об электронной подписи — это тоже большой шаг вперед для вендоров ЕСМ-систем и для всех, кто работает с электронными документами. Как заказчик государство тоже проявляет активность. ФЗ № 210 заставляет органы власти заказывать определенные решения, обеспечивающие электронный обмен документами. Запускаются сервисы системы межведомственного электронного взаимодействия. Эксперт отметил также развитие проектов по внедрению СЭД в крупных региональных администрациях, выравнивание уровня оснащения систем электронного документооборота в различных регионах.

Антон Иванов же обратил внимание на роль государства как заказчика. Он считает, что многие руководители государственных структур осознали преимущества электронного документооборота перед бумажным, они все чаще готовы его внедрять в своих организациях. Причем, что также очень важно, даже если руководитель не хочет внедрять систему электронного документооборота, он в большинстве случаев это решение обдумал и готов ответить, каких возможностей СЭД ему не хватает. Во многих случаях ответ на данный вопрос уже становится поводом для конструктивного диалога и поиска программного решения по оптимизации документооборота данной организации.

По мнению Олега Бейлезона, государство выступает сейчас не просто как один из основных потребителей, но и тем за-

Мобильные устройства при работе с корпоративной информацией: эффективность или безопасность?

СЕРГЕЙ ПОЛТЕВ

Мобильные устройства и мобильные приложения — основной тренд и драйвер развития информационных технологий вообще и корпоративных информационных систем в частности. Пять лет назад это было робким предположением, два года назад — одной из гипотез, сегодня это свершившийся факт. Какое это все имеет отношение к системам управления корпоративной информацией? Самое прямое — мобильные устройства изменяют сложившиеся сценарии взаимодействия с системами, привычки пользователей и в конечном счете видоизменяют сложившиеся бизнес-процессы и культуру работы с данными в организациях.

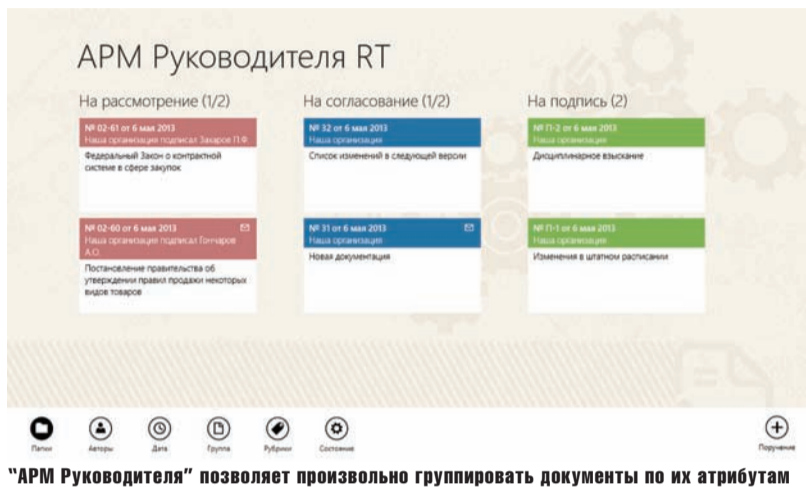
Мобильность: разрешить нельзя ограничить

В верхних строчках хит-парада пожеланий корпоративных обладателей мобильных устройств ожидаемо расположился доступ к системам электронного документооборота (СЭД/ЕСМ). Неудивительно, ведь это еще одна общая тенденция последнего времени. Системы документооборота становятся единой точкой доступа ко всей корпоративной информации, хранившейся до этого и на бумаге, и в различных информационных системах. По данным проведенного весной 2013 г. исследования АИМ, 67% респондентов считают использование мобильных технологий важным инструментом для повышения эффективности работы сотрудников, при этом 76% опрошенных компаний пока еще не предоставляют мобильный доступ к своим системам документооборота. О причинах такого положения дел не сложно догадаться — использование устройств, внешних по отношению к корпоративному контуру, а тем более мобильных, безопасность данных заведомо не повышает.

В то же время все большее число корпоративных пользователей получают доступ к корпоративной информации со своих мобильных устройств без одобрения ИТ-службы. И, похоже, вопрос “разрешить или не разрешить” уже не стоит. Остается только минимизировать риски, связанные с угрозами несанкционированного доступа к корпоративным данным, и максимально использовать преимущества мобильных технологий.

Возможности мобильного документооборота
Наблюдая за ежедневной работой пользователей в наших системах документооборота (а это более 600 000 пользователей на протяжении уже 19 лет), нам было достаточно

легко выделить типовые сценарии использования мобильных устройств, характерные для тех или иных групп пользователей — специалистов, руководителей структурных подразделений и представителей высшего руководства организаций.

“АРМ Руководителя” позволяет произвольно группировать документы по их атрибутам

Для специалистов наиболее типовой сценарий — отслеживание поступивших задач, ввод отчетов об исполнении поручений, создание новых предварительных версий документов (договоров, приказов и т. п.) для обсуждения и согласования с коллегами.

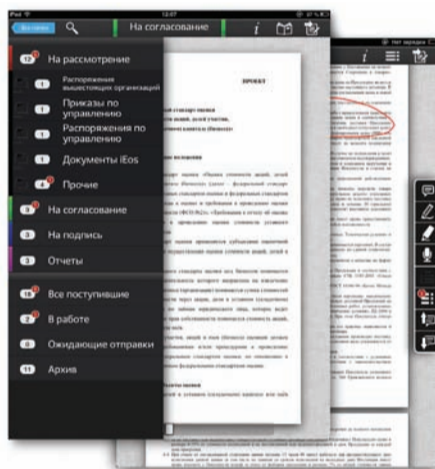
Для руководителей различного уровня в дополнение к этому сценарию — получение отчетов от исполнителей и сводных отчетов по актуальным задачам, визирование и подписание документов, назначение задач и выдача поручений по документам. Для первых лиц организации — визирование и подписание, выдача поручений и утверждение предварительно подготовленных помощниками резолюций. По мере движения вверх по карьерной лестнице меняются и требования пользователей к интерфейсу и возможностям мобильного приложения.

Компания ЭОС предоставляет своим пользователям, пожалуй, самую широкую линейку приложений для мобильной работы с документами: от взаимодействия с СЭД/ЕСМ-системой посредством электронной почты с помощью любого мобильного устройства до отличающихся эргономичными интерфейсами решений “АРМ Руководителя” для планшетов с ОС Windows и iOS для планшетов Apple.

“АРМ Руководителя” для Windows использует все технологические нововведения платформы Windows, включая опцию “семантический зум”, которая позволяет масштабировать интерфейс приложения и выбирать необходимый уровень детализации представлений групп документов (от общих папок до информации по конкретному документу). Предусмотрена и функция произвольной группировки документов по

различным атрибутам, например по авторам документа, срокам исполнения, необходимым действиям (рассмотрение, согласование, подписание и т. п.). Таким образом, каждый пользователь создает с помощью своего “АРМ Руководителя” собственное, визуальное пространство, предоставляющее доступ к документам и типовым операциям, включая возможности голосового ввода, рукописных комментариев и т. п.

В то же время наиболее популярное сегодня планшетное устройство — это по-прежнему Apple iPad. Мы предлагаем несколько партнерских разработок, отличающихся интерфейсом и некоторыми особенностями технологической реализации. В том числе и собственное решение iOS, предоставляющее наглядный доступ ко всем типовым сценариям работы с документами, включая согласование и подписание, ввод и контроль исполнения поручений, ввод комментариев. Вполне ожидаемо именно к этому решению мы наблюдаем наибольший интерес потенциальных пользователей.

Интерфейс решения iOS

За несколько лет работы с мобильными приложениями (первая версия “АРМ Руководителя” была представлена три года назад) и наблюдений за пользовательским опытом нетрудно было заметить, как изменяются сценарии использования мобильных технологий. Руководители компании самостоятельно получают информацию о происходящих событиях, регулярно получают аналитические справки о происходящем в организации, самостоятельно с помощью мобильного при-

ложения оповещают коллег и исполнителей о принятых решениях. Система документооборота становится одним из ключевых инструментов взаимодействия внутри организации и способствует существенному повышению эффективности работы сотрудников и руководителей. Правда, есть одно “но”.

Электронная подпись и реальный риск

Очевидный риск мобильной работы с документами — физическая утеря планшета, а следовательно, и возможность фальсификации подписи должностного лица. Особенно с учетом работы с документами непосредственно первых лиц организации и повышения скорости обмена информацией. В традиционных системах документооборота этот риск значительно снижается путем использования электронной подписи руководителя, удостоверяющей содержимое документа. На планшетах iPad такая возможность до недавнего момента отсутствовала. Однако новая версия нашего решения iOS благодаря поддержке смарт-карты с сертифицированной российской криптографией от компании “Аладдин” обеспечивает возможность использования электронной подписи при рассмотрении документа. (Решение “Аладдин” реализует на платформе iOS алгоритмы в полном соответствии с отечественными стандартами ГОСТ Р 34.11—94, ГОСТ Р 34.10—2001.)

Ключ электронной подписи находится на смарт-карте и, таким образом, даже в случае физической утраты планшета можно не опасаться, что злоумышленники получат доступ к системе документооборота. Более того, даже если будут утеряны и iPad, и смарт-карта, остается еще один рубеж защиты — PIN-код, без которого использование смарт-карты невозможно. Таким образом, применение электронной подписи и, в частности, смарт-карт с аппаратным шифрованием компании “Аладдин” позволяет значительно снизить риски, связанные с фальсификацией работы должностного лица в системе документооборота. Риски перехвата информации также могут быть заметно снижены благодаря использованию защищенного соединения планшета с сервером.

Подводя итоги, можно сказать, что использование мобильных приложений для работы с системами документооборота значительно повышает производительность работы сотрудников и организации в целом. Обратная сторона медали — возрастающие риски, связанные с информационной безопасностью. То есть, как и всегда, самое сложное — это выбрать золотую середину. Хотелось бы надеяться, что наши решения iOS и “АРМ Руководителя” помогут нашим пользователям получить все преимущества мобильной работы и одновременно минимизировать риски.

Автор статьи — руководитель направления современных ЕСМ-решений компании ЭОС.

СПЕЦПРОЕКТ КОМПАНИИ ЭОС

казчиком, который готов использовать действительно новые решения и идеи. В то же время, отметил он, со сменой руководства Минкомсвязи РФ проявилась значительная активность в сфере регулирования деятельности по автоматизации документооборота в органах власти: “Отношение к этой деятельности неоднозначное, но во всяком случае большинство планируемых изменений обсуждается с профильным ИТ-сообществом, поэтому будем надеяться на взвешенные и обоснованные решения в этой области”.

Говоря о государстве как о заказчике, Наталья Львова отметила положительную динамику в последние годы в реализации проектов, характерную для всего рынка, — в госорганах, как и в коммерческих компаниях, стали возобновляться приостановленные ранее

проекты, а также появляются новые. При этом тут наблюдалась определенная переориентация от восприятия СЭД как систем контроля к их восприятию как систем, способствующих более эффективной работе госслужащих. Разумеется, это общерыночная тенденция: она характерна не только для государственных органов, но и для коммерческих заказчиков СЭД. Внешне данная тенденция проявляется в создании более интуитивно понятных и удобных интерфейсов пользователей. В госсекторе, как и в целом по рынку, существенно возрос интерес к мобильным и облачным решениям в рамках СЭД. Хотя, конечно, есть и факторы, сдерживающие применение данных технологий. Прежде всего это, как считает наш эксперт, информационная безопасность.

В отношении выполнения государством функций регулятора Наталья Львова отметила важную тему формирования правовой базы и создания технических предпосылок для более широкого внедрения электронного обмена документами между организациями и гражданами. В отличие от мнения других экспертов, она считает, что в этом аспекте взаимоотношений прогресса было немного, хотя все же какие-то подвижки наблюдаются. Тут она напомнила о внедрении портала государственных услуг, вступлении в силу новой редакции закона об электронной подписи, о возможности осуществления обмена электронными счетами-фактурами и другими финансовыми документами между организациями. С другой стороны, так и не появился закон, формализующий юридический статус электронных доку-

ментов по всей системе экономических взаимодействий, а не только в выделенных областях, которые интересны государству, как это имеет место сейчас.

“Заказчики из числа государственных организаций, пожалуй, наиболее консервативны, — сказал Алексей Васюков, оценивая прогресс в отношениях с госзаказчиками не очень оптимистично. — Восприятие СЭД этим сегментом рынка меняется медленно, только сейчас постепенно возникают новые дополнительные требования к поддержке мобильных устройств, возможности интеграции со сторонними системами. Из наиболее заметных аспектов, которые постепенно могут изменить рынок, я бы выделил тот факт, что все чаще мы видим у государственных заказчи-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА С. 20 ▶

Alvex 2.0: от процессов к проектам и кейсам

АЛЕКСЕЙ ВАСЮКОВ

Исторически на российском рынке управление корпоративным контентом и электронный документооборот воспринимались практически как синонимы. Основными заказчиками и пользователями СЭД являлись делопроизводители, разработчики систем решали в первую очередь задачи учета и контроля исполнения официальных документов. Однако сейчас ситуация довольно быстро меняется. Все чаще требования исходят от бизнес-пользователей и руководителей верхнего звена. Соответственно акценты смещаются от формы (как именно должно учитываться движение документов) к содержанию (насколько внедрение системы повышает эффективность работы каждого сотрудника). Понятие СЭД как таковое сильно размывается. Если раньше это были системы для учета и контроля, то сейчас компании хотят видеть управленческие документы и процессами в интересах бизнеса, что вообще-то выходит далеко за рамки документооборота.

Особенно актуален переход от формы к содержанию для компаний, бизнес которых большей частью проектный. В таких компаниях кроме конвейера по обработке входящих документов и служебных записок обращается множество нестандартных документов. Каждый проект по-своему уникален, заранее описать все возможные варианты развития событий невозможно. После завершения проекта можно проанализировать, как он развивался, что было сделано правильно, а когда стоило бы поступить иначе. Однако напрямую применить этот опыт к следующему проекту, как правило, невозможно — ситуация неизбежно будет немного отличаться, действия тоже будут нужны другие. Поэтому попытка уложить проектную деятельность в рамки строгих регламентов обычно заканчивается не очень

хорошо — формальная СЭД существует сама по себе, график работ по проекту обновляется вручную и мало актуален, а реальная работа отражается только в почте и на салфетках.

В жизни все равно решение должен принимать руководитель проекта, ориентируясь на свой опыт и понимание текущей ситуации. Поэтому основным требованием к информационной системе становится гибкость — у ответственного исполнителя должна быть возможность “на лету” задать нужную структуру работ, процессов и документов, привязав их к конкретному проекту. Разумеется, это актуально не только для ведения проектов, но и для любой деятельности, при которой сотрудники должны принимать решения самостоятельно, а не следовать слепо инструкции.

Alvex 2.0 — открытое решение на платформе Alfresco, ориентированное на управление проектами и кейсами (Adaptive Case Management, Agile Project Management). Версия 2.0 сохраняет все возможности Alvex 1.x по управлению документами и бизнес-процессами и вносит принципиально новые возможности. В версиях 1.x подход к бизнес-процессам был традиционным, ориентированным на конвейерную работу, — работа строится именно вокруг процессов (регламентов), сотрудники выполняют задачи по мере их поступления.

Версия 2.0 смещает акцент с процедур на цели, вводя для этого кейсы и проекты. Процессы, задачи, документы, события могут быть привязаны к кейсам, формируя тем самым картину реальной работы

(см. рисунок). Структуру конкретного кейса формирует сотрудник, который за него отвечает. В зависимости от ситуации можно использовать строгие регламенты и процессы (BPM), гибкие контрольные

обеспечивающих их выполнение. (Подробности реализации описаны в материале по адресу: www.alvexcore.com/ru/product/roadmap-2.x/.)

Бизнес-пользователям кейсы позволяют видеть контекст текущей задачи — откуда она возникла, какая история работы по проекту в целом, кто из коллег в него вовлечен на данный момент и чем занят. При завершении той или иной задачи автоматически обновляется статус всего кейса, что дает актуальную картину, насколько успешно идет работа.

Руководителям верхнего звена ориентация на кейсы позволяет получить более объективную картину работы организации. Сравните сами, что более понятно и информативно: “в срок выполнено 94% задач, 2% задач просрочены более чем на неделю” или “проект выбивается из графика, просрочено заключение договора, ответственный Иванов, встреча по договору запланирована на завтра”.

Разумеется, разные задачи требуют разных подходов. Иногда конвейерный BPM будет самым правильным вариантом. В некоторых случаях любые продукты общего назначения неуместны и нужны специализированные отраслевые решения. Тем не менее кейс-менеджмент на данный момент активно востребован рынком в силу своей гибкости и легкости при внедрении по сравнению, например, с комплексным ERP-проектом.

Автор статьи — технический директор компании ITD Systems.

Интерфейс работы с кейсом

списки (АСМ) или их сочетание в рамках одного кейса. Планирование может быть иерархическим, в этом случае менеджер проекта формирует общий вид плана, а назначенные исполнители уточняют структуру своих этапов. Иерархическое планирование позволяет получить сквозную картину от стратегических целей до рутинных задач,

СПЕЦПРОЕКТ КОМПАНИИ ITD SYSTEMS

С чем рынок СЭД...

◀ ПРОДОЛЖЕНИЕ СО С. 19

ков желание сначала выбрать мощную и гибкую ЕСМ-платформу, а уже потом рассматривать прикладные решения на ее основе. Причины этого достаточно очевидны — заказчики уже видят живые примеры, когда “наколеночные” решения не справляются с резко возросшей нагрузкой на СЭД, а их интеграция с другими системами оказывается неоправданно сложной задачей. Естественно, возникает желание застраховаться от подобных рисков”.

Современные ИТ-тенденции на российском СЭД/ЕСМ-рынке

Облака, мобильность — эти аспекты, общие для ИТ-рынка в целом, уже давно присутствуют в тематике СЭД. А в последнее время все активнее обсуждаются и вопросы использования социальных методов.

В чем наши эксперты единодушны, так это в оценке актуальности мобильных технологий при работе с документами. Общую позицию тут хорошо сформулировал Хольгер Буркерт: “В настоящий момент наиболее востребованной новой тенденцией является доступ к информационным системам (включая ЕСМ) с мобильных устройств. Многие наши заказчики не только интересуются такой возможностью на стадии предпроектного обследования, но и активно используют ее в ходе эксплуатации системы”.

Говоря о значимых процессах и достижениях в области освоения новых технологий и моделей применения ИТ, председатель совета директоров компании “Электронные офисные системы” (ЭОС) Владимир Баласанян выделил три наиболее важные тенденции: “Во-пер-

вых, это появление облачных решений, и в качестве примера тут можно привести О7.ДОК от Ростелекома. Во-вторых, создание нового поколения многофункциональных мобильных рабочих мест для руководителей, причем не только

Серьезный импульс для реализации межкорпоративного документооборота дал закон ФЗ № 229, который создал базу для обмена счетами-фактурами в электронном виде. Обновленный федеральный закон № 63 об электронной подписи — это тоже большой шаг вперед для вендоров ЕСМ-систем и для всех, кто работает с электронными документами.

на платформах iOS, но и Windows 7/8, включая возможность подписания и проверки электронной подписи. В-третьих, встраивание в СЭД средств для оказания электронных государственных услуг непосредственно из системы электронного документооборота, включая взаимодействие с порталом госуслуг и СМЭВ, что является конкретным примером выхода СЭД за рамки традиционного делопроизводства и управления документами”.

Алексей Васюков считает, что возможность мобильной работы уже стала стандартом де-факто. Он уверен, что мобильный клиент или веб-клиент сегодня даже

нельзя назвать конкурентным преимуществом, он просто должен быть. Решения, в которых его нет, оказываются в заведомо проигрышной ситуации. А вот облака, по его мнению, — тема более сложная. Рассматривать IaaS и PaaS в контексте ЕСМ малоинтересно — для заказчика это выглядит сугубо технологическим аспектом размещения системы, ничего нового в этом вопросе нет. Гораздо более интересна ситуация с SaaS-решениями. С одной стороны, на сегодняшний день к ним много вопросов, основные из которых — как настроить систему под свои потребности, как гарантировать безопасность и надежность сервиса. Предложения, которые существуют на рынке, дают лишь частичные ответы. С другой стороны, интерес к SaaS-решениям очень велик, поскольку они открывают новый сегмент рынка среди малых и средних компаний.

“Общепринятые ИТ-тенденции, безусловно, влияют на российский рынок самым непосредственным образом — нет такого вендора, который не задумывался бы о соответствии современным требованиям, — констатирует Олег Бейлезон. — Сейчас на рынке есть и облачные СЭД, и мобильные клиенты, и разные затайливые гибриды. В будущем хочется надеяться на стабилизацию той турбулентности, которая неизбежно наблюдается при попытке следовать недавно возникшим трендам, — когда из хаоса предложений, стремящихся нащупать спрос, возникают сбалансированные стабильные продукты. Например, облачным решениям сейчас не хватает функционала и возможностей по настройке под клиентов, а мобильным — четкого позиционирования на потребителя. Решив эти проблемы, можно будет переключиться и на другие тенденции, которые, я уверен, продолжают появляться”.

Максим Галимов также уверен, что мобильные приложения для ЕСМ-систем — уже обязательный элемент. Впрочем, сейчас стоит говорить скорее об их консолидации: меняются способы работы пользователей, их ожидания, в том числе появляется желание работать с корпоративными данными в мобильном режиме. Он также отмечает рост интереса потребителей к такому отношению к новому направлению в ЕСМ-тематике, как геймификация (использование игровых технологий и методов работы), которая позволяет упростить обучение работе с системой, реализовать новые интерфейсы, варианты мобильного доступа и возможности поиска.

ЕСМ-система в облаке, по его мнению, уже сейчас является востребованным решением для тех заказчиков, которые хотят начать работать без привлечения или с минимальным привлечением своей ИТ-службы. Ведь в этом случае вендор оказывает услугу, отвечая за все, а заказчик избавляется от головной боли. Схема действительно удобная, западные заказчики (средние и небольшие компании, департаменты), особенно при заказе сравнительно узких решений в области управления документами и процессами, явно чаще склоняются именно к этому варианту. В России же, считает Максим Галимов, спрос на такой формат пока значительно ниже, он наблюдается в первую очередь со стороны представительств зарубежных компаний.

Антон Иванов обращает внимание на то, что общие ИТ-тенденции меняют зачастую саму концепцию документооборота: “Современные технологии позволяют организовать сколь угодно сложную структуру электронного документооборота, единое хранилище документов для организации, имеющей территориально распределенную структуру, ▶

ограничить доступ к различным документам в соответствии с требованиями заказчика. Или наоборот — организовать общий доступ к определенной группе документов, сохранив при этом конфиденциальность документов, не подлежащих публикации. Тенденции развития мобильных устройств позволяют предположить, что в обозримом будущем все договора, заказы услуг, покупки и т. д. будут осуществляться посредством подключения к системе СЭД/ЕСМ или продукту ее развития из любой точки мира”.

Согласно исследованиям рынка, уже сейчас в 30% российских организаций все сотрудники компании имеют доступ к СЭД или электронному архиву, причем все чаще для доступа используются мобильные средства, сказала Наталья Львова. Она также отметила растущий интерес ряда заказчиков к внедрению в свои бизнес-процессы мобильных технологий обработки документов, например вводу данных при помощи мобильных устройств. Что касается облаков, то здесь, по ее мнению, речь идет в первую очередь о различных системах взаимодействия с клиентами через Интернет, причем и тут на первый план выходят мобильные устройства. Поэтому те компании, которые первыми делают оптимизированные под различные платформы (iOS, Android, Windows Phone и др.) мобильные приложения для своих клиентов, сразу получают конкурентное преимущество среди целого пласта платёжеспособной динамичной аудитории.

Ссылаясь на прогнозы своей компании, она сказала об ожидаемом повышении популярности систем, умеющих работать с Big Data, имея в виду решения способные анализировать и систематизировать данные, а не только собирать их. Так, по данным исследования DOCFLOW, около 45% компаний хотели

бы иметь инструменты для анализа данных в различных хранилищах электронных документов, но пока не используют их. В частности, ожидается, что будет динамично расти интерес рынка к системам “умного” поиска, извлечения фактов из текстов и других задач, для которых требуется система, понимающая смысл информации, имеющейся в базе данных или в документе, а не только извлекающая текст. Сейчас наибольшую популярность имеют сценарии изучения трендов/закономерностей/взаимосвязей, а также построение прогнозов и моделирование.

Менеджер Microsoft в России по продуктам SharePoint и Yammer Роман Щемелев анализирует использование инноваций на российском СЭД-рынке с учетом процессов, происходящих в мире: “Конечно же, системы электронного документооборота и управления контентом, как и многие другие бизнес-системы, за последние несколько лет сделали значительный шаг вперед в своем развитии. Некоторые из новых возможностей, предлагаемые сегодня системами ЕСМ, являются технологическим ответом на тенденции, которые мы наблюдаем. Другие — продолжение тех изменений, которые начались много лет назад. Например, мы по-прежнему наблюдаем упрощение интерфейсов систем управления документами, которые становятся все более интуитивно понятными и легкими в работе. Более того, интерфейсы активно оптимизируются под работу с сенсорными экранами мобильных устройств (смартфонов, планшетов)”.

По его мнению, за последние пару лет на рынке произошли кардинальные изменения с точки зрения использования облачных технологий: “Лет пять назад, когда мы только начали рассказывать об облачных вычислениях, отношение рынка было очень и очень скептическим.

Сегодня же заказчики активно рассматривают конкретные сценарии использования онлайн-сервисов”. В качестве примера технологического ответа он приводит развитие в современных системах управления контентом социальных инструментов коммуникаций. Роман Щемелев уверен, что распространение социализации — это также ответ на фундаментальные изменения культуры и принципов ведения коммуникаций в организации, которые меняют и системы управления контентом. На Западе социализация уже стала реальностью для многих компаний, в России этот тренд пока в начале своего развития, но интерес к нему со стороны отечественных компаний очень велик. Это объясняется тем, что современные способы взаимодействия внутри организаций уже не так эффективны, как несколько лет назад.

Эксперт уверен, что социальные функции реально помогают повысить эффективность решения той или иной задачи, которая может выполняться в рамках строго формализованных процедур: “Например, вы менеджер по закупкам и получили письмо о закупке чего-либо. Чтобы принять решение, что делать с этим запросом — отклонить или взять в работу, вам требуется получить дополнительную информацию. Конечно, вы можете отправить свои вопросы по электронной почте, получить ответы, отправить новые уточняющие вопросы и т. д. Или вы можете использовать встроенные в систему управления закупками социальные функции, в режиме реального времени получить необходимую информацию и затем выполнить в системе необходимые действия. На мой взгляд, через некоторое время корпоративные социальные сети станут преобладающим средством коммуникации. Следует отметить, что мы не говорим о том, что электронная

почта, которая сегодня является стандартом корпоративного общения, и системы управления контентом полностью исчезнут. Речь идет о том, что корпоративная социальная сеть возьмет на себя некоторые функции, позволив повысить эффективность работы сотрудников и качество управления контентом в компании”.

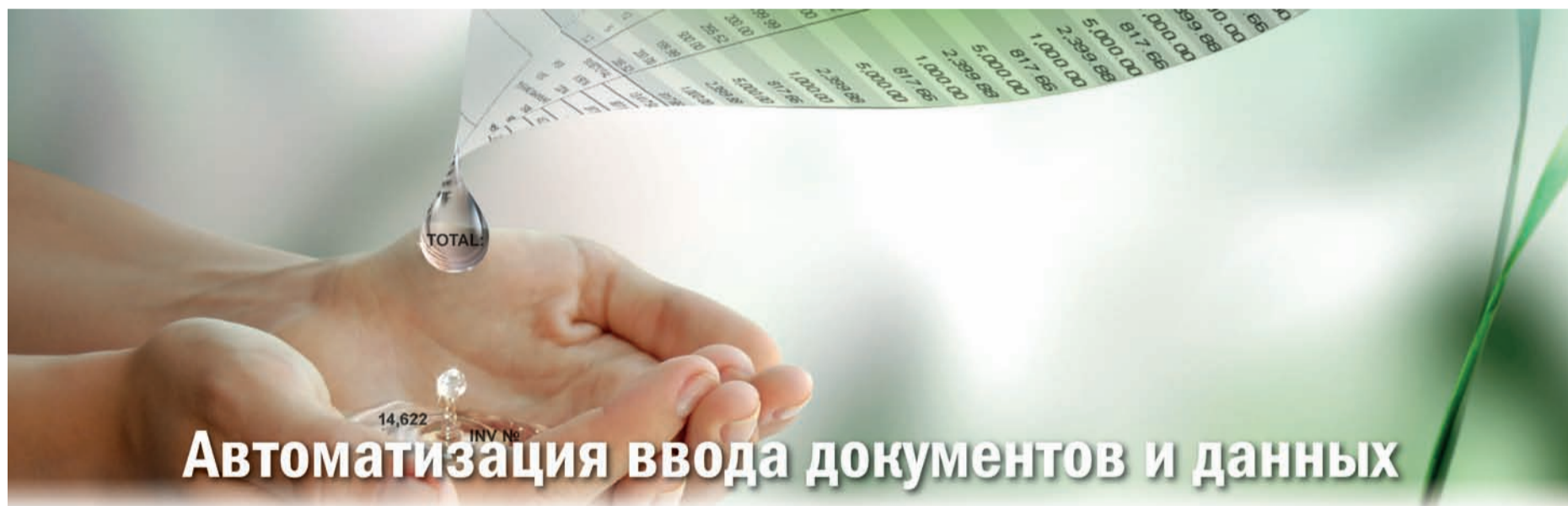
Основные проблемы российского СЭД/ЕСМ-рынка и возможные варианты их решения

Слабость законодательной базы, явно недостаточные темпы приведения ее в соответствие с велением и возможностями времени — с этим тезисом согласны практически все наши эксперты. И тут опять общую точку зрения хорошо сформулировал Хольгер Буркерт: “Наиболее существенная проблема — слабость законодательной базы, мешающая переходу на безбумажные технологии. Как я уже отмечал выше, определенные шаги в этом направлении делаются, однако пока они не могут считаться достаточными”.

Об этом же сказал Антон Иванов: наиболее актуальной проблемой, тормозящей развитие рынка СЭД/ЕСМ, является несовершенство нормативно-правового регулирования. В принципе эта проблема ожидаема и предсказуема, ведь рынок СЭД/ЕСМ настолько стремительно развивается, что правильно предсказывать даже ближайшее будущее затруднительно. Тем более сложно разработать нормативно-правовые акты, способные не потерять актуальность уже через год после принятия, ведь нормативно-правовое регулирование — это непрерывный процесс, не позволяющий остановиться на достигнутом.

Владимир Баласанян уверен, что главной проблемой дальнейшего развития

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА С. 22 ▶

Современным компаниям приходится оперативно обрабатывать огромные объемы документов. АBBYY предлагает линейку удобных и функциональных программ для автоматизации ввода документов в государственных и коммерческих организациях:

ABBYY FlexiCapture – высокопроизводительное и надежное решение для потокового ввода документов и данных. Продукт автоматизирует извлечение информации из бумажных документов и сохраняет данные в информационной системе предприятия.

ABBYY Recognition Server – корпоративное решение для распознавания текста и перевода документов в электронные редактируемые форматы.

ABBYY ScanStation – простая в использовании профессиональная программа для потокового сканирования документов.

www.ABBYY.ru/products/business/

ABBYY®

Решение Citeck iDocs — комплексный подход к автоматизации деятельности компании

Citeck — это динамично развивающаяся компания, которая занимается оптимизацией бизнес-процессов за счет внедрения современных информационных решений, адаптированных под индивидуальные требования заказчика. Компания предлагает услуги по разработке, внедрению, сопровождению бизнес-приложений, интеграции корпоративного ПО на основе таких Open Source-продуктов, как ADempiere ERP/CRM, Alfresco ECM, Intalio BPMS, JBoss Drools BRMS, Mule ESB, Talend Open Studio, Pentaho BI, JasperReports. О новейшей разработке данной компании — системе электронного документооборота Citeck iDocs — рассказывает генеральный директор компании Citeck **Антон Иванов**.

Антон Иванов

полный цикл работы с документами), iDocs BPM на платформе Activiti (моделирование и выполнение бизнес-процессов, включая контроль исполнения поручений) и iDocs Portal на платформе Liferay (корпоративный информационный портал и организация совместной работы).

Для кого создано данное программное решение?

Программное решение Citeck iDocs, базирующееся на таких мощных Open Source-платформах международного уровня, как Alfresco ECM и Liferay Portal, достаточно эффективно для использования в качестве системы электронного документооборота

в крупных и средних компаниях, а также представителями малого бизнеса, так как функциональность данного программного решения разработана с учетом особенностей менеджмента в российских компаниях и законодательства РФ.

На рынке СЭД достаточно много разнообразных программных решений. В чем заключаются преимущества именно вашего продукта?

Преимуществом данной разработки является мощный комплексный функционал, объединяющий автоматизацию документооборота, управление бизнес-процессами и возможность совместной работы с разграничением доступа по правам и заданным ролям пользователей.

Дополнительный “бонус” данной системы — возможность организации электронного архива, включая потоковый ввод документов, их автоматическое распознавание и штрихкодирование.

Действительно, нужный “бонус”. Расскажите более подробно, как реализована организация электронного архива в системе Citeck iDocs?

Ни для кого не секрет, что в процессе деятельности любая организация, будь то крупное предприятие или небольшая компания, не обходится без создания

архива для хранения той или иной документации. Причем в процессе роста и развития компании растет и сам архив, а значит, и расходы на его содержание. В частности, достаточно крупные компании уже сейчас столкнулись с такими серьезными проблемами, как нехватка помещений для размещения архивных данных или сложность поиска требуемого документа в архиве. Наша компания предлагает реальное и эффективное решение в сложившейся ситуации — это модуль “Электронный архив” системы Citeck iDocs. Интеграция решений на платформах Eshsoft и Alfresco позволила нам создать многофункциональную и простую в управлении систему электронного архива.

В процессе обработки все поступающие в архив документы сканируются и распознаются посредством программного решения Eshsoft с определением ключевых полей (например, название, сумма, реквизиты) и сортируются согласно специфике документа в заранее созданные папки и разделы. При этом к каждому документу прикрепляется контрольная карточка, содержащая основные сведения о документе. Далее в модуль “Электронный архив” системы Citeck iDocs на платформе Alfresco обработанные документы выгружаются в форматах pdf, rtf, psd, где посредством функции резервного копирования обеспечивается полная сохранность всей документации.

Отдельно стоит заострить внимание на такой функции “Электронного архива”, как расширенный поиск. Именно благодаря многоплановости и универсально-

сти данной функции пользователь системы сможет быстро найти всю необходимую информацию, отсортировав ее при этом по заранее заданным параметрам (например, переписку компании с определенным контрагентом за требуемый период времени).

В процессе работы с документами зачастую возникает необходимость срочно согласовать внесение новых изменений ответственным лицом. Что делать, если ответственный сотрудник не в офисе?

В системе Citeck iDocs данная задача решается при помощи поддержки мобильных устройств. Система мультиплатформенна, благодаря чему ее клиентская часть открывается в любом браузере. Итак, имея в своем распоряжении любое устройство (ноутбук, планшет, мобильный телефон), подключенное к Интернету, пользователь системы получает доступ к ней в соответствии с заданными правами доступа в любое время суток и из любой точки мира.

А как обстоят дела с юридической составляющей системы Citeck iDocs?

Система Citeck iDocs автоматизирует как организационно-распорядительный, так и договорный документооборот, а поддержка электронно-цифровой подписи (ЭЦП) позволяет придать ему юридическую значимость. Использование ЭЦП в системе реализовано на базе “Крипто Про”. Причем возможности системы Citeck iDocs позволяют подписывать как саму карту документа, так и приложения к нему файлы.

СПЕЦПРОЕКТ КОМПАНИИ СИТЕСК

Рынок СЭД...

◀ ПРОДОЛЖЕНИЕ СО С. 21

отечественного рынка СЭД является то, что подлинники документов до сих пор создаются, как правило, на бумаге. По его мнению, государство до последнего времени не проявляло в должной степени своей регулирующей роли в решении этой проблемы. Правда, тут он отмечает некоторые подвижки: “Последние шаги Минкомсвязи, направленные на реализацию постановления правительства № 890 от 6 сентября 2012 г., вселяют надежду. Я имею в виду и пилотный проект электронного документооборота между Минкомсвязью и Минюстом в части государственной регистрации нормативных правовых актов (в котором мы участвуем — на стороне Минюста), и создание летом этого года Экспертного совета по вопросам совершенствования электронного документооборота, и объявленный на днях конкурс на создание национальной платформы СЭД. Важно, что во всех этих случаях речь идет в первую очередь о подготовке необходимой нормативной базы для перехода к полноценному электронному документообороту”.

Алексей Васюков выделил в этой теме разговора вопрос, который сейчас возникает у многих организаций, — как выстраивать электронное взаимодействие с партнерами, заказчиками, подрядчиками. Он отметил, что у многих заказчиков имеются сложные бизнес-процессы, которые “сквозным” образом проходят через несколько компаний, а в этом случае нужна тесная интеграция корпоративных систем всех участников. Технологические отличия разных ЕСМ- и BPM-платформ при этом оказываются меньшей проблемой, гораздо сложнее решить задачу выстраивания жизненного цикла и внесения

изменений в интегрированную систему. Он считает, что эта проблема существовала всегда, но сейчас спрос на такие проекты резко вырос. Впрочем, он уверен, что в ближайшие год-два появятся средства, ориентированные на решение именно задач интеграции.

Согласно исследованиям рынка, уже сейчас в 30% российских организаций все сотрудники имеют доступ к СЭД или электронному архиву, причем все чаще для доступа используются мобильные средства.

По мнению Максима Галимова, если говорить именно о рынке, т. е. о системе, где взаимодействуют продавцы, покупатели, государство как регулятор и другие компоненты, то проблемы, конечно, есть во всех элементах. Вендору, как правило, сложно управлять ими и решать их. К примеру, несовершенство законодательства или воспитание спроса на инновации — на них разработчик влияет только отчасти. Отдельное внимание он обращает на такую комплексную проблему (которая является особенностью нашей страны), как монолитность ЕСМ-рынка: “И спрос, и предложение таковы, что любой продукт или сервис в этом сегменте российской ИТ-отрасли практически всегда рассматривается как универсальная ЕСМ-система. Отраслевые мероприятия нацелены на максимальное универсальных посетителей и экспонентов, а обзоры рынка делят решения максимум на “системы делопроизводства” и “системы документооборо-

та”. Это довольно сильно усложняет вход на рынок новых поставщиков, отвлекает силы производителей и подчас мешает заказчиком адекватно оценивать проблему и подбирать систему, ее решающую. Думаю, со временем рынок все-таки сегментируется — появятся отдельные узкие решения и спрос на них, разовьются средства интеграции систем”.

Вадим Ипатов обратил внимание на развитие функциональных возможностей СЭД, в том числе на вопросы практической реализации анализа контента. Он напомнил, что об этой проблеме говорят многие годы, но ее полноценного решения до сих пор нет. Существующие на сегодня решения сложны, дороги и не оправдывают ожиданий. С другой стороны, пока за границами СЭД еще остается масса ценной для организаций информации. Поэтому, чтобы получить возможность строить аналитику на основе полного и достоверного контента, нужны изменения в методологии документирования и организации деловых процессов.

Говоря о стимулах развития российского рынка СЭД, Наталья Львова отметила, что тут основным драйвером остается решение задач управления. Именно тут на основе СЭД строились и продолжают строиться не только сами базовые средства управления документами и бизнес-процессами, но и инструменты поддержки и реализации этих бизнес-процессов, так как, с точки зрения заказчиков, это выглядит вполне естественно. Она приводит такую логику клиента: “Если система сообщила мне о задаче, то почему бы ей не предоставить сразу и инструменты ее решения”. Ведь большинство задач в тех бизнес-процессах, которые автоматизируются средствами СЭД, так или иначе сводятся к работе с документами и информацией. Однако иногда об-

ласти применения средств электронного документооборота начинают охватывать и такие сферы, как взаимодействие с клиентами, простое управление некоторыми ресурсами (резервирование, очереди, простой учет и т. д.).

Она также уверена, что сейчас должно прийти окончательное понимание того, что слишком часто работа сотрудников неэффективна из-за того, что тратится много сил на поиск информации: “Нужно учитывать текущий опыт работы людей с информацией и не предлагать им старые, отжившие свой век средства. Удивительно, что интернет-отрасль блестяще реализовала те парадигмы работы с информацией, вокруг которых индустрия СЭД больше теоретизировала, чем реально занималась их воплощением. Поэтому отрасли СЭД теперь нужно быть в роли догоняющего, а это непросто, потому что догонять приходится сразу по многим направлениям: эффективное управление метаинформацией, мобильные решения, поиск и т. д. В целом, на мой взгляд, будущее индустрии и российского рынка СЭД за мобильными технологиями, средствами совместной работы и большей ориентированностью на контент, а не на процессы”.

В какой-то степени подводя итог общему разговору, Олег Бейлезон высказал несколько иной взгляд на происходящее на нашем СЭД-рынке: “Нынешние наши проблемы — затоваренность рынка, быстро меняющиеся законодательные требования, неспособность ряда производителей отвечать на новые запросы заказчиков. Каждую проблему каждый участник рынка решает, естественно, по-своему — ищет свои ниши, участвует в рабочих группах по согласованию регулирующих нормативно-правовых актов, создает новые продукты, отвечающие самым современным требованиям или превосходящие их”.

PC WEEK

RUSSIAN EDITION

Я хочу, чтобы моя организация получала PC Week/RE!

Название организации: _____
 Почтовый адрес организации:
 Индекс: _____ Область: _____
 Город: _____
 Улица: _____ Дом: _____
 Фамилия, имя, отчество: _____
 Подразделение / отдел: _____
 Должность: _____
 Телефон: _____ Факс: _____
 E-mail: _____ WWW: _____

(Заполните анкету печатными буквами!)

1. К какой отрасли относится Ваше предприятие?

1. Энергетика
2. Связь и телекоммуникации
3. Производство, не связанное с вычислительной техникой (добывающие и перерабатывающие отрасли, машиностроение и т. п.)
4. Финансовый сектор (кроме банков)
5. Банковский сектор
6. Архитектура и строительство
7. Торговля товарами, не связанными с информационными технологиями
8. Транспорт
9. Информационные технологии (см. также вопрос 2)
10. Реклама и маркетинг
11. Научно-исследовательская деятельность (НИИ и вузы)
12. Государственно-административные структуры
13. Военные организации
14. Образование
15. Медицина
16. Издательская деятельность и полиграфия
17. Иное (что именно) _____

2. Если основной профиль Вашего предприятия – информационные технологии, то уточните, пожалуйста, сегмент, в котором предприятие работает:

1. Системная интеграция
2. Дистрибуция
3. Телекоммуникации
4. Производство средств ВТ
5. Продажа компьютеров
6. Ремонт компьютерного оборудования
7. Разработка и продажа ПО
8. Консалтинг
9. Иное (что именно) _____

3. Форма собственности Вашей организации (отметьте только один пункт)

1. Госпредприятие
2. ОАО (открытое акционерное общество)
3. ЗАО (закрытое акционерное общество)
4. Зарубежная фирма
5. СП (совместное предприятие)
6. ТОО (товарищество с ограниченной ответственностью) или ООО (Общество с ограниченной ответственностью)

7. ИЧП (индивидуальное частное предприятие)

8. Иное (что именно) _____

4. К какой категории относится подразделение, в котором Вы работаете? (отметьте только один пункт)

1. Дирекция
2. Информационно-аналитический отдел
3. Техническая поддержка
4. Служба АСУ/ИТ
5. ВЦ
6. Инженерно-конструкторский отдел (САПР)
7. Отдел рекламы и маркетинга
8. Бухгалтерия/Финансы
9. Производственное подразделение
10. Научно-исследовательское подразделение
11. Учебное подразделение
12. Отдел продаж
13. Отдел закупок/логистики
14. Иное (что именно) _____

5. Ваш должностной статус (отметьте только один пункт)

1. Директор / президент / владелец
2. Зам. директора / вице-президент
3. Руководитель подразделения
4. Сотрудник / менеджер
5. Консультант
6. Иное (что именно) _____

6. Ваш возраст

1. До 20 лет
2. 21–25 лет
3. 26–30 лет
4. 31–35 лет
5. 36–40 лет
6. 41–50 лет
7. 51–60 лет
8. Более 60 лет

7. Численность сотрудников в Вашей организации

1. Менее 10 человек
2. 10–100 человек
3. 101–500 человек
4. 501–1000 человек
5. 1001–5000 человек
6. Более 5000 человек

8. Численность компьютерного парка Вашей организации

1. 10–20 компьютеров
2. 21–50 компьютеров

3. 51–100 компьютеров
4. 101–500 компьютеров
5. 501–1000 компьютеров
6. 1001–3000 компьютеров
7. 3001–5000 компьютеров
8. Более 5000 компьютеров

9. Какие ОС используются в Вашей организации?

1. DOS
2. Windows 3.xx
3. Windows 9x/ME
4. Windows NT/2K/XP/2003
5. OS/2
6. Mac OS
7. Linux
8. AIX
9. Solaris/SunOS
10. Free BSD
11. HP/UX
12. Novell NetWare
13. OS/400
14. Другие варианты UNIX
15. Иное (что именно) _____

10. Коммуникационные возможности компьютеров Вашей организации

1. Имеют выход в Интернет по выделенной линии
2. Объединены в intranet
3. Объединены в extranet
4. Подключены к ЛВС
5. Не объединены в сеть
6. Dial Up доступ в Интернет

11. Имеет ли сеть Вашей организации территориально распределенную структуру (охватывает более одного здания)?

Да Нет

12. Собирается ли Ваше предприятие устанавливать интрасети (intranet) в ближайший год?

Да Нет

13. Сколько серверов в сети Вашей организации?

14. Если в Вашей организации используются мейнфреймы, то какие именно?

1. ЕС ЭВМ
2. IBM
3. Unisys
4. VAX
5. Иное (что именно) _____
6. Не используются

15. Компьютеры каких фирм-изготовителей используются на Вашем предприятии?

“Аквариус” ☐	Настольные ПК ☐	Серверы ☐
ВИСТ ☐	☐	☐
“Формоза” ☐	Портативные ПК ☐	☐
Acer ☐	☐	☐
Apple ☐	☐	☐
CLR ☐	☐	☐
Compaq ☐	☐	☐
Dell ☐	☐	☐
Fujitsu Siemens ☐	☐	☐
Gateway ☐	☐	☐
Hewlett-Packard ☐	☐	☐
IBM ☐	☐	☐
Kraftway ☐	☐	☐
R.&K. ☐	☐	☐
R-Style ☐	☐	☐
Rover Computers ☐	☐	☐
Sun ☐	☐	☐
Siemens Nixdorf ☐	☐	☐
Toshiba ☐	☐	☐
Иное (что именно) _____ ☐	☐	☐

16. Какое прикладное ПО используется в Вашей организации?

1. Средства разработки ПО
2. Офисные приложения
3. СУБД
4. Бухгалтерские и складские программы
5. Издательские системы
6. Графические системы
7. Статистические пакеты
8. ПО для управления производственными процессами
9. Программы электронной почты
10. САПР
11. Браузеры Internet
12. Web-серверы
13. Иное (что именно) _____

17. Если в Вашей организации установлено ПО масштаба предприятия, то каких фирм-разработчиков?

1. “1С”
2. “АйТи”
3. “Галактика”
4. “Парус”
5. BAAN
6. Navision
7. Oracle
8. SAP
9. Epicor Scala
10. ПО собственной разработки
11. Иное (что именно) _____
12. Не установлено никакое

18. Существует ли на Вашем предприятии единая корпоративная информационная система?

Да Нет

Уважаемые читатели!

Только полностью заполненная анкета, рассчитанная на руководителей, отвечающих за автоматизацию предприятий; специалистов по аппаратному и программному обеспечению, телекоммуникациям, сетевым и информационным технологиям из организаций, имеющих **более 10 компьютеров**, дает право на **бесплатную** подписку на газету PC Week/RE в течение года с момента получения анкеты. Вы также можете заполнить анкету на сайте: www.pcweek.ru/subscribe_print/.

Примечание. На домашний адрес еженедельник по бесплатной корпоративной подписке не высылается. Данная форма подписки распространяется только на территорию РФ.

19. Если Ваша организация не имеет своего Web-узла, то собирается ли она в ближайший год завести его?

Да Нет

20. Если Вы используете СУБД в своей деятельности, то какие именно?

1. Adabas
2. Cache
3. DB2
4. dBase
5. FoxPro
6. Informix
7. Ingress
8. MS Access
9. MS SQL Server
10. Oracle
11. Progress
12. Sybase
13. Иное (что именно) _____
14. Не используем

21. Как Вы оцениваете свое влияние на решение о покупке средств информационных технологий для своей организации? (отметьте только один пункт)

1. Принимаю решение о покупке (подписываю документ)
2. Составляю спецификацию (выбираю средства) и рекомендую приобрести
3. Не участвую в этом процессе
4. Иное (что именно) _____

22. На приобретение каких из перечисленных групп продуктов или услуг Вы оказываете влияние (покупаете, рекомендуете, составляете спецификацию)?

- Системы**
1. Мейнфреймы
 2. Миникомпьютеры
 3. Серверы
 4. Рабочие станции
 5. ПК
 6. Тонкие клиенты
 7. Ноутбуки
 8. Карманные ПК
 9. Концентраторы
 10. Коммутаторы
 11. Мосты
 12. Шлюзы
 13. Маршрутизаторы
 14. Сетевые адаптеры
 15. Беспроводные сети
 16. Глобальные сети
 17. Локальные сети
 18. Телекоммуникации
- Периферийное оборудование**
19. Лазерные принтеры
 20. Струйные принтеры
 21. Мониторы

22. Сканеры
 23. Модемы
 24. ИБП (UPS)
- Память**
25. Жесткие диски
 26. CD-ROM
 27. Системы архивирования
 28. RAID
 29. Системы хранения данных
- Программное обеспечение**
30. Электронная почта
 31. Групповое ПО
 32. СУБД
 33. Сетевое ПО
 34. Хранилища данных
 35. Электронная коммерция
 36. ПО для Web-дизайна
 37. ПО для Интернета
 38. Java
 39. Операционные системы
 40. Мультимедийные приложения
 41. Средства разработки программ
 42. CASE-системы
 43. САПР (CAD/CAM)
 44. Системы управления проектами
 45. ПО для архивирования
 46. Внешние сервисы
 47. **Ничего из вышеперечисленного**

23. Каков наивысший уровень, для которого Вы оказываете влияние на покупку компьютерных изделий или услуг (служб)?

1. Более чем для одной компании
2. Для всего предприятия
3. Для подразделения, расположенного в нескольких местах
4. Для нескольких подразделений в одном здании
5. Для одного подразделения
6. Для рабочей группы
7. Только для себя
8. Не влияю
9. Иное (что именно) _____

24. Через каких провайдеров в настоящее время Ваша фирма получает доступ в интернет и другие интернет-услуги?

1. “Демос”
2. МТУ-Интел
3. “Релком”
4. Combella
5. Comstar
6. Golden Telecom
7. Equant
8. ORC
9. Telmos
10. Zebra Telecom
11. Через других (каких именно) _____

Дата заполнения _____

Отдайте заполненную анкету представителям PC Week/RE либо пришлите ее по адресу: **109147, Москва, ул. Марксистская, д. 34, корп. 10, PC Week/RE.**

Анкету можно отправить на e-mail: info@pcweek.ru

Реформа образования как стимул к внедрению ИТ

ЕЛЕНА ГОРЕТКИНА

Начало нынешнего учебного года проходит на фоне продолжающейся реформы образования. Главное событие — вступление в силу нового закона “Об образовании”, который разрабатывался в течение четырех лет.

ОБЗОРЫ И хотя в нем мало норм, направленных на применение информационных технологий в обучении, все же есть упоминание о сетевом и электронном обучении.

Государство продолжает реализацию программы развития образования, согласно которой в 2013—2020 гг. из бюджета будет выделено 6,69 трлн. руб. В нее входит федеральная целевая программа развития образования на 2011—2015 гг., финансирование которой недавно было увеличено до 154,9 млрд. руб. Но с точки зрения внедрения ИТ самое главное то, что в рамках обеих программ предусмотрено эффективное использование новых информационных сервисов, систем и технологий обучения, электронных образовательных ресурсов нового поколения.

Продолжается реформа системы вузов. По плану сеть учреждений профессионального образования будет включать ведущие исследовательские университеты, являющиеся двигателями развития инновационной экономики, опорные вузы, обеспечивающие специализированную профессиональную подготовку, и вузы, осуществляющие широкую подготовку бакалавров.

Государство также озаботилось престижем российского высшего образования в глазах мирового сообщества и выделило 9 млрд. руб. на то, чтобы к 2020-му не менее пяти наших вузов вошли в первую сотню ведущих университетов согласно мировому рейтингу. Субсидии будут распределены между 15 вузами, которые уже отобраны по результатам конкурса. Но добиться таких результатов будет нелегко, потому что сейчас Россия практически не присутствует в первой сотне университетов, только 12 российских вузов попали в международные рейтинги ТОП-500. Очевидно, что без ИТ так радикально повысить рейтинг будет просто невозможно.

Помимо государственных программ на систему высшего образования влияют и кардинальные изменения в подходах к обучению, связанные с появлением и широким распространением массовых открытых онлайн-курсов (Massive Open Online Course, MOOC).

Чтобы узнать, как эти факторы отражаются на информатизации вузов и какие проблемы приходится при этом решать, мы обратились к экспертам из ИТ-компаний и университетов.

Задачи информатизации и способы их решения

По мнению экспертов, пока не очень понятно, как закон “Об образовании” повлияет на деятельность вузов в целом, а значит, и на применение в них ИТ, так как он еще только вступил в силу. “Новый закон реально заработает после принятия подзаконных актов, поэтому его роль можно будет оценить через пару лет”, — считает Юрий Богоявленский.

Однако эксперты надеются, что закон даст новый импульс внедрению информационных технологий, одновременно повышая ответственность за технологическое новаторство и ожидаемый результат. “Реформа образования вызвана огромной скоростью изменений в мире, сопровождаемых увеличением объемов доступной и обрабатываемой информации и связанными с этим проблемами анализа и применения полученных данных”, — сказал Валерий Виноградов. — Поэтому требования к информатизации в вузах давно перешагнули планку непосредственной автоматизации хозяйственной и учебной деятельности или отдельных бизнес-процессов. Например, благодаря ИТ дан толчок развитию и вхождению в повседневную жизнь каждого гражданина такого понятия, как непрерывность образования”.

Помимо стратегических целей перед вузами стоят и практические задачи. Эксперты отметили в качестве важного следствия реформы высшего образования увеличение финансирования, в том числе и на ИТ. Но вопрос в том, как эффективно потратить эти деньги.

Поскольку реформа предусматривает укрупнение вузов, одной из важных задач является централизация их ИТ-инфраструктуры. Для этого руководителям ИТ-служб нужно объединять разные технологические платформы в единую систему. По мнению Александра Уланского, лучше всего это делать на базе облачной платформы, которая поддерживает использование оборудования разных производителей.

При этом следует не только объединять, но и совершенствовать средства информатизации. Здесь еще есть большой простор для улучшений. Ведь информационные технологии в вузах выполняют двойную роль: с одной стороны, позволяют автоматизировать бизнес-процессы организации, а с другой — являются инструментом научной деятельности. “Но если автоматизация бизнес-процессов в вузах более или менее проводится, например в области документооборота для конкурсного приема, бухгалтерии, отдела кадров, то применение информационных технологий в научной деятельности еще незначительно и обычно ограничивается закупкой импортной техники”, — отметил Алексей Калинин.

В целом эксперты положительно оценили реформу высшего образования. “Особенно важно то, что происходит большое вливание средств в создание серверной инфраструктуры и специализированных лабораторий. Появляется возможность для развития дистанционного обучения и интеграции с зарубежными вузами и образовательными программами”, — подчеркнул Евгений Ковалев.

Государственное финансирование позволило университетам решить основные ИТ-задачи. “В большинстве вузов уже сформирована системная ИТ-среда, есть достаточное количество классов для учебного процесса, рабочие места сотрудников и преподавателей оснащены компьютерами. Внедрены кадровые, бухгалтерские, другие административные системы. Таким образом, процесс инфор-

матизации в узком смысле близок к завершению”, — считает Юрий Богоявленский.

Однако представители вузов опасаются, что при дальнейшем реформировании образования не удастся избежать проблем. “Любое существенное изменение конфигурации аппаратно-программной среды, вызванное изменением организационной структуры, требует дополнительных затрат на адаптацию к этим изменениям”, — поясняет Андрей Петров. А по мнению Евгения Ковалева, вузы будут вынуждены содержать серьезную ИТ-инфраструктуру, в том числе для организации виртуальных лабораторий и дистанционного обучения, что потребует квалифицированного персонала, нехватка которого является постоянной проблемой вузов.

В таких условиях вузам может помочь взаимодействие с ИТ-компаниями, которые привносят в учебные заведения знания и компетенции, полученные в результате опыта внедрения различных, сложных, зачастую комплексных проектов. “Обладая возможностью анализировать различные аспекты деятельности других предприятий, в том числе и вузов, они могут выбрать наиболее оптимальные и стратегически выгодные решения”, — заметил Валерий Виноградов.

Но при этом, по его мнению, важно наладить сотрудничество между ИТ-компаниями и вузовскими айтишниками: “Как показывает практика, наши вузы в большинстве своем имеют команды высококлассных специалистов, в том числе и в ИТ-области. Эти команды прекрасно знают специфику своих организаций и внутренних бизнес-процессов, отлично ориентируются в современных технологиях обучения и информатики. Многие из них успешно справляются не только с эксплуатационными задачами, но и с развитием, демонстрируя заведомую эрудицию, широкий кругозор, умение думать и работать на перспективу. Часто нам самим есть чему поучиться у вузовских айтишников”.

Со своей стороны, уверен Валерий Виноградов, специалисты из ИТ-компаний дадут возможность не только сократить сроки внедрения ИТ-проектов и повысить экономическую отдачу от них, но и дать толчок развитию, которое обеспечивается правильно выбранной стратегией на далекую перспективу. Таким образом, сотрудничество вуза с ИТ-компанией несет существенную и очевидную выгоду обеим сторонам.

Это мнение разделяет Андрей Петров, который отметил эффективность такого взаимодействия, так как вуз имеет возможность выбрать наиболее эффективное на данный момент решение, используемое и востребованное ИТ-отраслью. С ним согласен и Александр Уланский: “Опыт, который есть у ИТ-компаний, формируется из такого количества данных, проектов, мнений, кейсов, что одному вузу достаточно сложно его получить самостоятельно. Такой опыт поможет вузу выстроить оптимальную инфраструктуру, снизить эксплуатационные расходы и обезопасить образовательный процесс от застоя”. Он также отметил возможность получения финансирования

Наши эксперты

СЕРГЕЙ БЕЛОВ, координатор университетских программ, IBM в странах Центральной и Восточной Европы, Ближнего Востока и Африки

ЮРИЙ БОГОЯВЛЕНСКИЙ, зав. кафедрой “Информатика и математическое обеспечение”, Петрозаводский государственный университет

ВАЛЕРИЙ ВИНОГРАДОВ, директор департамента ИТ-решений для образования и науки, “АйТи”

АЛЕКСЕЙ КАЛИНИН, директор по образовательным проектам, “АВВУ Россия”

ЕВГЕНИЙ КОВАЛЕВ, зам. декана факультета точных наук и инновационных технологий, Покровский филиал МГТУ им. М. А. Шолохова

АНДРЕЙ ПЕТРОВ, декан вечернего факультета информационных систем, МИРЭА

АЛЕКСАНДР УЛАНСКИЙ, руководитель направления по работе с государственными учреждениями, “НР в России”

от HR Finance для создания современной ИТ-инфраструктуры: “Использование лизинга, рассрочек платежа и подобных финансовых инструментов позволяет модернизировать вычислительные мощности за короткий срок и в необходимом масштабе. Это особенно актуально при необходимости быстро развернуть ИТ-инфраструктуру”.

У IBM тоже есть программа поддержки информатизации в вузах. “В рамках академической инициативы IBM безвозмездно передает свои технологии, продукты и образовательные материалы к ним, чтобы преподаватели могли построить современные учебные курсы. Ее использует уже более 200 российских университетов”, — сообщил Сергей Белов.

Кроме того, по словам Юрия Богоявленского, сотрудничество с ИТ-компаниями полезно и тем, что они могут выделять средства на подготовку кадров, предлагать студентам спецкурсы, стажировки, практики. Зачастую они организуют в вузах ИТ-лаборатории, специализирующиеся в направлениях, которыми занимается компания.

Проведение научного эксперимента — образ идеального ИТ-будущего

ИРИНА НОВОЖИЛОВА

Сейчас российская наука находится на этапе перехода от формирования материально-технической базы к этапам внедрения в производство и коммерциализации разработок. Уже сформирована значительная база научного оборудования, разворачивается организационная структура и создается нормативно-правовая база, обеспечена стартовая информационная поддержка. Теперь дело за автоматизацией типовых процессов, централизацией управления и упрощением взаимодействия между участниками.

Любой рост не бывает без проблем: неоднородность распределения научного оборудования и научных кадров по стране, значительное количество однотипного оборудования... К этому добавляются географические и временные (8 часовых поясов) особенности нашей страны. Как следствие возникают проблемы недостаточной загрузки научного оборудования, трудности с доставкой образцов, расходных материалов и реактивов и большие командировочные расходы.

Как создать единое информационное пространство для проведения удаленных научных экспериментов

Задачей ИКТ-компаний является автоматизация технологических процессов. Поэтому ИТ-разработчики предлагают программные решения по созданию единого информационного пространства для проведения удаленных научных экспериментов — функционально удобного для взаимодействия всех субъектов исследовательской инфраструктуры (исследователей, вузов, технопарков, инжиниринг-центров, центров коллективного пользования).

Информационная система такого рода обеспечит через привычный веб-интерфейс:

- подбор требуемого научного оборудования по техническим параметрам, критериям доступности, стоимости часа работы оборудования;
 - удаленное участие ученого в процессе проведения научного эксперимента — онлайн-общение с оператором оборудования, видеонаблюдение и видеозапись всего эксперимента;
 - подбор экспертов и партнеров в научных областях для проведения смежных исследований и анализа результатов;
 - подключение к платформам высокопроизводительных параллельных вычислений для предварительного математического моделирования и последующей обработки результатов исследований;
 - доступ к хранилищу всех видов результатов научного эксперимента;
 - информационную безопасность решения.
- Очевидно, что не всякое исследовательское оборудование может быть дистанционно подключено к информационным системам и не везде возможно размещение видеокamera. Поэтому бизнес-процессы, реализованные в информационной системе, предполагают разнообразие форм:
- проведение эксперимента без участия заказчика в соответствии с заранее согласо-

ванной методикой эксперимента и предоставлении отчета с результатами;

- проведение эксперимента с удаленным онлайн-наблюдением заказчика за процессом эксперимента и корректировкой действий оператора, обслуживающего научное оборудование, формирующие файлы с результатами;
 - самостоятельное со стороны заказчика управление экспериментальным оборудованием через веб-интерфейс и фиксирование результатов исследований;
 - заказ эксперимента с физическим присутствием заказчика во время изучения образцов.
- Требования к лабораториям, предоставляющим оборудование для проведения удаленных экспериментов, достаточно просты: подключение оборудования или компьютера к порталу удаленного эксперимента по Интернету, установка видеокamera в помещении,

- обеспечение взаиморасчетов — тарификации, биллинга и платежей;
- подготовка финансовой, бухгалтерской и плановой отчетности;
- поддержание в актуальном состоянии баз используемого оборудования и календарей его загрузки;
- логистика исследуемых образцов, реактивов и расходных материалов;
- логистика при проведении комплексных и длительных экспериментов;
- поддержание работоспособности аппаратной части решения;
- администрирование программной части решения — личных кабинетов исследователей, профилей оборудования;
- техническая и информационная поддержка пользователей системы;
- подключение к платформе новых видов

альная лаборатория — защищенное информационное пространство, предназначенное для хранения, обработки и систематизации результатов работы научного коллектива по научной теме. В нем может быть налажен процесс подготовки отчетных документов по проектам, подготовки публикаций и документов для регистрации патентов и свидетельств.

В настоящее время компания «Айти» предлагает накопленный опыт и свои разработки в области автоматизации научно-лабораторной деятельности ведущим НИИ и вузам страны.

Образ будущего «автоматизированного» эксперимента

В любой точке нашей страны или за рубежом ученый, зайдя на веб-портал «Научных экспериментов», получает список лабораторий, где готовы провести исследование согласно его методике. При выборе места проведения эксперимента уточняются пожелания по срокам, предлагается оптимальная стоимость работ. На портале можно будет запланировать сложный эксперимент, проводимый последовательно на различном оборудовании в территориально удаленных лабораториях; ознакомиться с отзывами других ученых о качестве работ.

После определения и согласования параметров исследований курьерская служба заберет исследуемый образец и с соблюдением всех условий транспортировки доставит его в лабораторию для обработки и хранения.

Специалисты научного центра совместно с заказчиком проведут эксперимент. Все результаты эксперимента будут храниться в электронном виде в личном кабинете исследователя на портале. Дополнительным сервисом для клиента является заказ математической обработки результатов на высокопроизводительных компьютерных системах с использованием специализированного ПО или создания композитных приложений под требования заказчика.

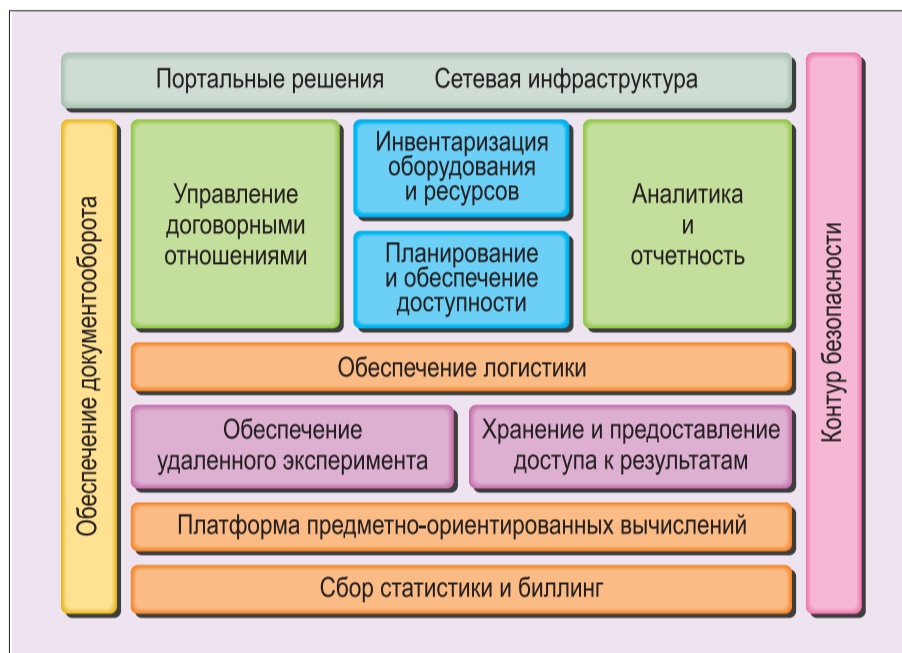
На интернет-портале исследователь может провести подбор экспертов, которые проанализируют полученные экспериментальные данные и подготовят научное заключение.

После окончания эксперимента в автоматическом режиме будет предоставлена статистика работы услуги, доставлены отчетные документы, произведены взаиморасчеты. Курьерская служба возвратит заказчику исследуемый образец, или же образец будет утилизирован с соблюдением всех санитарных требований.

Заключение

Информационные системы предназначены для облегчения рутинной деятельности человека, для механического перебора больших массивов информации, и информационная система удаленного эксперимента не исключение. Уже сейчас в западных странах существуют ее воплощения. Пусть это будущее для российской науки станет ближе!

Автор статьи — менеджер по разработке продукта компании «Айти»

Структура информационной системы обеспечения удаленного научного эксперимента

поддержку актуальных графиков загрузки оборудования. На веб-портале предусмотрен личный кабинет для исполнителей исследований, где задаются характеристики оборудования, время его доступности, цена использования, а также согласовываются методики, условия и ключевые показатели исследования; поддерживается общение с заказчиком во время эксперимента.

Для участия исследователя в ходе заказанного эксперимента нужен лишь компьютер с видеокamera и аудиооборудованием, подключенный к сети Интернет.

Любая программная или аппаратная платформа бесполезна без внедрения и ежедневного использования. Поэтому информационную систему поддержки удаленных научных экспериментов должна обслуживать компания — сервисный оператор. В ее функции должны входить:

- организация договорных отношений и документооборота между участниками экспериментов;

и типов научного и технологического оборудования;

- продвижение решения на российском и международном рынках.

Также обслуживаемая информационная система может использоваться как элемент обучения студентов, как тренинговая площадка для повышения квалификации научных сотрудников и специалистов коммерческих компаний и как база для продвижения российской науки за рубежом.

Кроме того, информационные системы могут обеспечить автоматизированный поиск источников финансирования в Интернете по заданным параметрам. Для научных коллективов это поиск конкурсов, грантов, целевых программ, субсидий, лично для исследователя — стипендий, премий, стажировок, конференций, фестивалей и других мероприятий.

Другой «автоматизированной» стороной научных исследований может являться вирту-

По мнению Евгения Ковалева, есть и другие направления взаимодействия, такие как совместные проекты, направленные на решение задач, сформулированных ИТ-компаниями и профессиональными сообществами; предоставление ИТ-компаниями базы практик для реализации практико-ориентированного обучения; разработка отраслевых стандартов и матриц компетенций; организация молодежных школ с привлечением вендоров и разработчиков; интеграция в учебные планы вузов специализированных авторизованных вендорских курсов; совместные научно-исследовательские работы в рамках курсовых и дипломных проектов; формирование программ обучения и направлений научных исследований; организация интеграции молодых кадров в действующее предприятие

и педагогический аутсорсинг со стороны ИТ-компаний.

ИТ как основа сближения образования, науки и бизнеса

Несколько лет назад правительство РФ приняло ряд постановлений, направленных на интеграцию науки, образования и промышленности. В частности, были утверждены правила предоставления субсидий на государственную поддержку развития кооперации российских вузов и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства. Для бизнеса это должно было стать стимулом к использованию потенциала российской высшей школы, а вузам дать возможность получать дополнительные доходы, выполняя НИОКР для промышленных

предприятий. Кроме того, государство обещало им поддержку в развитии инновационной инфраструктуры.

Какое значение может иметь такая интеграция для страны в целом и для информатизации вузов в частности? Все эксперты положительно оценили сближение науки, образования и бизнеса. Так, Евгений Ковалев отметил, что появление совместных проектов по открытию лабораторий и специализированных кафедр позволяет устранить нехватку специального ПО и подготовленных преподавателей.

Однако участники опроса считают, что к процессу интеграции надо подходить взвешенно, потому что между целями предприятий и науки есть серьезные различия. «Бизнесу необходимы достаточно быстрые результаты и проекты с гарантированной окупаемостью, но это не всегда

отвечает нуждам науки, которой требуются длительные исследования», — отметил Евгений Ковалев.

Это мнение разделяет Валерий Виноградов: «Здесь очень важно не перегнуть палку и не задавить университетскую науку, чтобы она, исполняя требования бизнеса за соответствующие финансовые вливания, не потеряла свою самобытность и независимость и, как следствие, способность генерировать действительно новые, прорывные идеи».

По его мнению, с этой точки зрения информатизация выполняет важную роль, снимая административные барьеры и убирая рутинные операции. Например, развитие сервисной модели может подстегнуть взаимодействие университетской науки с бизнесом, целиком пе-

Реформа...

◀ ПРОДОЛЖЕНИЕ СО С. 25

ревернув сегодняшнее представление о ведении научной и научно-технической деятельности и сопровождающих ее хозяйственных операциях. Такую модель можно применять и внутри одного вуза при межкафедрацком или междисциплинарном взаимодействии, необходимо при обучении высококвалифицированных специалистов, которые все чаще сталкиваются с необходимостью решения задач на стыке разных наук.

Но одних информационных технологий недостаточно для стимулирования сближения университетской науки и бизнеса. «Наука никогда не уходила из вузов, однако многим из них очень пригодилось бы усиление научной инфраструктуры, увеличение количества ставок научных сотрудников, выделение помещений, — полагает Юрий Богоявленский. — Необходимо механизм уменьшения учебной нагрузки для вузовских ученых. Крайне важно также иметь перечни конкретных направлений исследований, важных для государства и бизнеса. Процессы интеграции должны помочь в решении этих задач. Информатизация вузов при этом будет развиваться вширь, поддерживая выполняемые фундаментальные и прикладные исследования и разработки».

Взаимодействие с бизнесом необходимо и для повышения рейтингов российских вузов, считает Сергей Белов: «Если не будет решен вопрос создания исследовательских лабораторий и центров мирового уровня, то ни один российский университет не сможет к 2020-му попасть в первую сотню ведущих вузов мира, а именно такую задачу поставило государство в этом году. Но проведение этих исследований абсолютно невозможно без создания соответствующей ИТ-инфраструктуры».

Для построения такой инфраструктуры нужен особый подход, более ориентированный на результат, чем раньше. Так, Александр Уланский отметил, что еще пару лет назад ИТ-системы заказывали непосредственно ИТ-специалисты, а сейчас требования к системе, ее возможностям и надежности выдвигают функциональные заказчики, в том числе и промышленные предприятия, а также кафедры, лаборатории и администрации вузов.

Нельзя забывать и о финансировании. «Любые интеграционные процессы подсобного плана должны привести к позитивным результатам, но их невозможно достигнуть без целевого финансирования, которое необходимо для перехода на самые современные технологии, применяемые в каждой предметной области. При этом финансирование должно быть смешанным: бюджет, бизнес, иностранный капитал, средства инвестиционных фондов и т. д.», — сказал Андрей Петров.

Образование через Интернет: быть или не быть

Сейчас в области образования происходит настоящая революция, вызванная прогрессом в области информационных технологий. За последние пару лет появились и стремительно набрали популярность массовые открытые онлайн-курсы (МООС), которые создают реальную альтернативу традиционной системе высшего образования. Такие курсы представляют собой качественно новый этап развития дистанционного образования, так как в дополнение к традиционным учебным материалам, таким как видео и печатные учебники, предоставляют интерактивные возможности для создания сообществ студентов, преподавателей и других заинтересованных лиц с помощью социальных сетей. На многих из них материалы представлены на разных языках, в том числе и на русском.

2012-й стал годом МООС благодаря нескольким проектам, финансируемым

ведущими университетами США — Coursera, Udacity и EDX, а также другим проектам, которые развиваются вне системы университетского образования — Khan Academy, P2PU и Udemu. Это начинание подхватила другая страна и даже ИТ-компания. Так, о создании открытого университета объявил Google. Открытые образовательные ресурсы не случайно называются массовыми. Их аудитория уже насчитывает миллионы человек. И хотя еще остаются нерешенные вопросы, главный из которых это недостаток интерактивных возможностей общения с преподавателем, МООС — это системный вызов для всех стран, обладающих собственной традицией высшего образования, в том числе и для России.

С этим согласен Валерий Виноградов: «Вызовы здесь очевидны: не будет соответствующего предложения от российских вузов, такие предложения поступят, да они уже поступают, с международных площадок». Сергей Белов также уверен в огромной важности происходящих изменений: «Сейчас еще трудно предусмотреть все последствия, но уже понятно, что университеты, не рассматривающие серьезно это направление, в скором будущем столкнутся с серьезными проблемами в своем развитии. Наличие в открытом доступе курсов, скажем, Массачусетского технологического института, подготовленных ведущими учеными, может способствовать улучшению качества образования, если разумно воспользоваться этой возможностью».

Однако перевод обучения на электронные рельсы затруднен из-за ряда проблем, которые носят не технический и даже не технологический характер: «Вопрос — в готовности профессорского и преподавательского состава работать в новой технологии и по новым правилам. Не решен и нормативно-правовой аспект, и социальный, и финансовый. Если будут преодолены эти барьеры, информатизация поддержит создание национальных МООС», — сказал Валерий Виноградов.

Хотя бы отчасти эти проблемы мог бы решить закон ФЗ-11 об использовании электронных технологий в образовательном процессе, принятый в начале прошлого года. Но, к сожалению, до сих пор не утверждены ни один документ о порядке использования этого закона.

По мнению Александра Уланского, это и есть главное препятствие: «Как только в рамках этого закона будут приняты необходимые постановления правительства и иные подзаконные акты, такие форматы образования получат распространение, так как стремление российских властей сделать российские университеты лидерами на рынке образования станет стимулом к внедрению новых образовательных технологий». Он полагает, что такое развитие событий может подстегнуть информатизацию образования, так как для массовых образовательных площадок потребуется много ИТ-ресурсов для хранения образовательных материалов и создания развитой сетевой инфраструктуры. В этом вузам может помочь ИТ-отрасль. По словам Валерия Виноградова, готовность серьезной ИТ-компания подставить свое плечо может качнуть баланс в пользу электронного обучения и позволить вузу сделать рывок в этом направлении.

Но пока что университеты не уделяют особого внимания внедрению электронных технологий образования. «Большинство вузов реализуют дистанционное обучение кусочно, без серьезной аналитики качества такого вида обучения и интеграции с традиционными средствами. Получают распространение видеолекции и каналы на видеоресурсах. Но в целом отсутствуют стратегические программы по внедрению средств электронного обучения и мотивации сотрудников для разработки электронных учебных материалов», — так охарактеризовал текущую ситуацию Евгений Ковалев.

Одна из причин такого прохладного отношения к новым методам заключается в том, что преподаватели не верят в эффективность новых методов обучения. Так, Евгений Ковалев считает, что опыт зарубежных МООС может пригодиться лишь частично, например при организации дополнительного образования, повышения квалификации и переподготовки кадров: «Полноценной интеграции с системой высшего образования мешает менталитет обучаемых, проблема с авторским контентом, невысокая мотивация профессорско-преподавательского состава на разработку дистанционных курсов, которая занимает больше времени, чем организация традиционного обучения».

С ним согласен Андрей Петров, который заметил, что, по его опыту, дистанционные формы эффективны в дополнительном, а также в гуманитарном и экономическом высшем профессиональном образовании. Но для подготовки технических специалистов они не очень результативны. Кроме того, огромное значение имеет желание и возможность учиться у самого обучающегося, иначе эффект будет как у заочного образования.

Это мнение разделяет Алексей Калинин: «Доступность качественных массовых онлайн-курсов задает новый вектор развития высшего образования. Однако, несмотря на бурное распространение дистанционного обучения, уровень усвоения материала на них серьезно уступает традиционной форме обучения. Можно провести параллель с заочным образованием, которое существует уже очень давно, но не вытеснило очное. Кроме того, далеко не все предметы можно перенести в дистанционную форму. На мой взгляд, в ближайшие 5—10 лет дистанционное образование не сможет полноценно заменить традиционное. А вот дальше возможны разные варианты».

Юрий Богоявленский также уверен, что дистанционно целесообразно обучать уже сложившихся специалистов, например повышать их квалификацию: «В России есть немало онлайн-дистанционных курсов, некоторые даже выдают дипломы. Но в целом такой стиль обучения близок к вечернему или даже заочному, качество которых крайне низкое. Качественное первое образование можно получить исключительно при очном обучении, будучи погруженным в атмосферу вуза, находясь в личном контакте с преподавателями и под контролем уровня освоения преподаваемых дисциплин».

Внедрение МООС в российскую систему высшего образования затрудняют не только методологические проблемы, но и законодательные вопросы. По словам Андрея Петрова, для получения государственной аккредитации образовательных программ вуз должен использовать набор дисциплин и контент, определяемый федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС), хотя, конечно, есть вариативная часть, в которой вуз может сам формировать набор дисциплин и содержание курсов. Как показал анализ массовых онлайн-ресурсов, напрямую, без дополнительной адаптации под требования ФГОС вузы пока не могут использовать их контент.

Проблемы и их решение

Несмотря на некоторые сдвиги, целый ряд препятствий затрудняет информатизацию вузов, главным из которых остается недостаток финансирования, хотя некоторые эксперты считают, что сейчас эта проблема отошла на второй план.

«Как ни странно, но в последнее время мы редко встречаемся с недостатком финансирования в вопросе информатизации вузов. Сейчас на первый план выходит отсутствие стратегии развития конкретного вуза. Последние государственные новации, связанные с рейтингованием, новым законом «Об образовании», и некоторые другие только добавляют

вузам неопределенности», — отмечает Алексей Калинин.

С ним согласен Валерий Виноградов, по словам которого, государство вкладывает существенные инвестиции в развитие учебных заведений, при этом информатизация стоит далеко не на последнем месте. За последний год много сделано и с точки зрения определения государственной стратегии. Он считает наиболее острой кадровую проблему, за которой следуют недочеты и «темные дыры» в законодательстве.

Что касается специализированного ПО, заточенного под потребности вузов, то он уверен, что этот вопрос будет решен быстро, так как благодаря явному интересу со стороны общества и государства к сфере образования можно прогнозировать бум предложений в этой области в самое ближайшее время.

Но остальные эксперты сходятся во мнении, что финансовая проблема по-прежнему остается самой главной. По мнению Александра Уланского, денег всегда не хватает, особенно относительно большого финансового всплеска в системе образования в 2007—2009 гг., когда реализовывались мегапроекты: «Сейчас денег существенно меньше, а число задач, которые могут решаться с помощью информационных технологий, выросло, при этом основная часть ИТ-инфраструктуры изношена и требует замены или существенной модернизации». Евгений Ковалев тоже указал, что серьезной проблемой для всех вузов, кроме федеральных, является недостаток финансирования. Он также отметил в качестве препятствия старение преподавателей и сложность их мотивации к использованию средств ИТ, в том числе для организации дистанционного обучения.

Так или иначе, эти проблемы надо решать, но делать это нужно аккуратно, подчеркнул Валерий Виноградов: «Область образования и связанной с ней науки является очень хрупкой, ее социальная значимость велика, но в ней остробно воспринимаются любые изменения. Поэтому надо действовать осторожно, так как велик шанс «выплеснуть и ребенка»».

По мнению Андрея Петрова, вузам нужна поддержка со стороны бизнеса: «Должно быть смешанное финансирование, о котором я говорил выше, плюс передача в вузы на безвозмездной основе и без лицензионных ограничений программного обеспечения тех фирм, которые хотят продвигать свое ПО на российском рынке. Такой опыт уже есть, и его надо расширять. Со своей стороны государство должно финансировать инфраструктурные проекты вузов, создание центров коллективного пользования и ситуационных центров, т. е. выполнять роль катализатора перевода образовательного процесса на новый инфраструктурный и технологический уровень».

Юрий Богоявленский предложил в качестве первоочередных мер определение необходимого уровня информатизации вуза, после чего следует поддерживать аппаратно-программную инфраструктуру, унификацию административных процессов вузов и организацию разработки группами вузов необходимых подсистем согласно промышленным процессам создания ПО.

Евгений Ковалев добавил в этот список еще ряд пунктов: «Необходима разработка и широкое внедрение профессиональных и отраслевых стандартов, а также государственной стратегии, учитывающей уровень информатизации вузов при оценке эффективности. Нужно также дополнительно стимулировать преподавателей создавать электронные ресурсы. Кроме того, следует развивать методы неформального обучения, например с использованием внутренних и внешних социальных сетей, которые позволят привлечь людей к процессу обучения и позволят им самим создавать учебный контент».

Galaxy Note...

◀ ПРОДОЛЖЕНИЕ СО С. 1

фрагмента” можно выделить нужный участок картинки и сохранить только его.

Также новый смартфон оснащен сервисом “Поиск смартфона”, который позволит заблокировать устройство при утере или краже. Благодаря усовершенствованной функции аутентификации пользователей злоумышленник не сможет вернуться к заводским настройкам техники, а владелец смартфона получит возможность удаленно контролировать или удалять данные с устройства.

Помимо стандартного набора программ в Note III появится система безопасности Кноп, позволяющая работать с приложениями внутри особого контейнера, который защищает всю важную личную информацию от вредоносного ПО и фишинга на системном уровне. Пользователи смогут хранить с помощью Кнопок корпоративные приложения и данные, например сообщения электронной почты, контакты и календари, а ИТ-служба будет работать с хранилищем через сервер синхронизации обмена данными EAS (Exchange ActiveSync Server).

Примечательно, что Galaxy Note III получил обновленный дизайн задней крышки, который имитирует фактуру кожи одного из трёх цветов: чёрного, белого и розового, а остальные пластиковые стороны получили металлический отблеск.

Ожидается, что аппарат поступит на рынки 125 стран 25 сентября.

Galaxy Note III получил совместимость с ещё одним устройством — одновременно анонсированными “умными” часами Galaxy Gear, которые предназначены для повышения удобства работы со столь большими смартфонами. Некоторые эксперты полагают, что в будущем такой тип устройств придёт на смену смартфонам.

Внешне Gear напоминают большие наручные электронные часы, оснащенные сен-

Samsung Galaxy Note III

сорным экраном и встроенной камерой. Кроме того, для Gear пришлось проектировать собственные приложения и игры, так как смартфонные приложения на небольшом экране часов не помещаются.

“Умные” часы Samsung оснастили AMOLED-дисплеем раз-

ние, пользователь может менять цвет обоев и иконки приложений. Управляются Gear при помощи жестов на сенсорном экране. Из штатных программ можно выделить поддержку голосовых команд S Voice, фотогалерею, музыкальный плеер и шагомер. Рабочий стол Gear можно настроить “под себя”, на нём, к примеру, можно установить виджеты часов и погоды.

Внутренняя память объемом 4 Гб позволяет загружать до 10 приложений. В ходе презентации представители Samsung продемонстрировали Path и Evernote, но есть и другие. Как заявил производитель, для смарт-часов уже разработано около 70 сторонних приложений, среди которых такие известные, как Pinterest, eBay и Twitter.

Объявлено, что часы Gear поддерживают ограниченное число устройств, среди которых пока что только Note III, но ожидается, что после того, как Galaxy S4 обновится до Android 4.3, он тоже получит совместимость с новым гаджетом. Для синхронизации со смартфоном на нём и на Gear должна быть установлена программа Gear Manager. При помощи нее можно искать пропавшие устройства, обмениваться данными, конфигурировать девайсы и выполнять некоторые другие операции.

Ещё одним представленным Samsung устройством оказался планшет Galaxy Note 10.1 2014 Edition. Обновлённый гаджет получил более качественный дисплей (2560×1600)

и более ёмкую батарею (8220 мА·ч в сравнении с моделью 2012 г. (1280×800, 7000)). Масса планшета — 535 г. В нем установлены восьмиядерный 8-ГГц процессор Samsung Octa и 3 Гб ОЗУ. Покупателям будут доступны три версии планшета — Wi-Fi, 3G/Wi-Fi и LTE/Wi-Fi. Объем пользовательской памяти варьируется от 16 до 64 Гб (имеется слот microSD). Новинка будет выпускаться в двух цветах — черном и белом. Точная дата начала поставок планшета пока неизвестна.

Galaxy Note 10.1 2014 Edition

мером 1,63 дюйма с разрешением 320×320. За вычислительную работу в них отвечает 800-МГц одноядерный процессор. Питается гаджет от батареи емкостью 315 мА·ч. Имеется встроенная 1,3-Мп камера с BSI-сенсором. Поддерживаются фото двух разрешений: 1392×1392 или 1280×960. Часы также могут записывать видео, но его длина не может превышать 10 с.

Корпус часов выполнен из алюминия, программный интерфейс отображается в виде двухмерных иконок. Сохраняя минималистическое оформле-

АНОНСЫ

XXIV SofTool пройдет в октябре

С 21 по 23 октября в московском ЦВК “Экспоцентр” состоится XXIV ежегодная выставка информационных и коммуникационных технологий SofTool. Главная тема проекта: “Мобильные решения”.

В рамках выставки пройдут первый Российский мобильный конгресс (РМК) и шестой национальный форум “Технологии информационного общества”.

Экспозиция выставки включает три раздела: ИКТ широкого спектра, “РМК-экспо”, “Технологии информационного общества” и спецпроект RFID и мобильные решения.

На РМК будут обсуждаться следующие темы:

- мобильные устройства и технологии,
- телекоммуникационные услуги,
- облачные сервисы,
- безопасность,
- прикладная мобильность,
- мобильные разработки.

На форуме “Технологии информационного общества” предлагается обсудить темы:

- мобильное правительство,
- электронные сервисы,
- безопасность,
- региональные программы,
- МФЦ,
- ситуационные центры,
- ИТ в образовании, здравоохранении, обороне, промышленности, ЖКХ.

Также в рамках SofTool состоятся:

- Конференция “Большие данные в национальной экономике” (22 октября).
- Четвертый Московский суперкомпьютерный форум.
- Шестая конференция “Электронное государство XXI века”.
- Вторая научно-техническая конференция “Интеллектуальные системы управления на железнодорожном транспорте” — “ИСУЖТ-2013” (21 октября).

На выставке впервые будет представлена тематическая экспозиция “RFID и мобильные технологии”.

Запланировано проведение двух конкурсов: лучших ИТ-продуктов “SofTool — Продукт года” и мобильных продуктов Russian Mobile AWARD.

Александр Чубуков

РАСПРОСТРАНЕНИЕ PC WEEK/RUSSIAN EDITION

Подписку можно оформить в любом почтовом отделении по каталогу:

• “Пресса России.

Объединенный каталог” (индекс 44098) ОАО “АРЗИ” **Альтернативная подписка в агентствах:**

• ООО “Интер-Почта-2003”

— осуществляет подписку во всех регионах РФ и странах СНГ.

Тел./факс (495) 580-9-580; 500-00-60;

e-mail: interpochta@interpochta.ru; www.interpochta.ru

• ООО “Агентство Артос-

ГАЛ” — осуществляет подписку всех государственных библиотек, юридических лиц в Москве, Московской области и крупных регионах РФ.

Тел./факс (495) 788-39-88; e-mail: shop@setbook.ru;

www.setbook.ru

• ООО “Урал-Пресс”

г. Екатеринбург — осуществляет подписку крупнейших российских предприятий в более чем 60 своих филиалах и представительствах.

Тел./факс (343) 26-26-543

ВНИМАНИЕ!

Для оформления бесплатной корпоративной подписки на PC Week/RE можно обращаться в отдел распространения по тел. (495) 974-2260 или E-mail: podpiska@skpress.ru, preferenzii@skpress.ru

Если у Вас возникли проблемы с получением номеров PC Week/RE по корпоративной подписке, пожалуйста, сообщите об этом в редакцию PC Week/RE по адресу: editorial@pcweek.ru или по телефону: (495) 974-2260.

Редакция

(многоканальный); (343) 26-26-135; e-mail: info@ural-press.ru; www.ural-press.ru

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В МОСКВЕ

ООО “УРАЛ-ПРЕСС”

Тел. (495) 789-86-36;

факс(495) 789-86-37;

e-mail: moskva@ural-press.ru

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

ООО “УРАЛ-ПРЕСС”

Тел./факс (812) 962-91-89

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В КАЗАХСТАНЕ

ООО “УРАЛ-ПРЕСС”

тел./факс 8(3152) 47-42-41;

e-mail:

kazakhstan@ural-press.ru

• ЗАО “МК-Периодика” — осуществляет подписку физических и юридических лиц в РФ, ближнем и дальнем зарубежье.

Факс (495) 306-37-57;

тел. (495) 672-71-93,

672-70-89; e-mail: catalog@

periodicals.ru;

info@periodicals.ru;

www.periodicals.ru

• Подписное Агентство KSS

— осуществляет подписку в Украине.

Тел./факс:

8-1038- (044)585-8080

www.kss.kiev.ua,

e-mail: kss@kss.kiev.ua

PCWEEK RUSSIAN EDITION

№ 22 (842)

БЕСПЛАТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОТ ФИРМ!

ПОЖАЛУЙСТА, ЗАПОЛНИТЕ ПЕЧАТНЫМИ БУКВАМИ:

Ф.И.О. _____
 ФИРМА _____
 ДОЛЖНОСТЬ _____
 АДРЕС _____
 ТЕЛЕФОН _____
 ФАКС _____
 E-MAIL _____

☐ 1С	1
☐ АВВУУ	21
☐ IBM	5
☐ KYOCERA	9
☐ RICOH	7

ОТМЕТЬТЕ ФИРМЫ, ПО КОТОРЫМ ВЫ ХОТИТЕ ПОЛУЧИТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНУЮ ИНФОРМАЦИЮ, И ВЫШЛИТЕ ЗАПОЛНЕННУЮ КАРТОЧКУ В АДРЕС РЕДАКЦИИ: 109147, РОССИЯ, МОСКВА, УЛ. МАРКСИСТСКАЯ, Д. 34, КОРП. 10, PC WEEK/RUSSIAN EDITION; или по факсу: +7 (495) 974-2260, 974-2263.